

ISSN 2686-8288

Том 228
2023

ТРУДЫ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО
ГЕНЕЗИС И ТРАНСФОРМАЦИЯ

СПбГИК

Том 228
2023

Министерство культуры Российской Федерации
Санкт-Петербургский государственный институт культуры

ТРУДЫ
Санкт-Петербургского
государственного института культуры

2023 • Том 228

**КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО
ГЕНЕЗИС И ТРАНСФОРМАЦИЯ**

Материалы VIII международной научно-практической конференции
«Культурное пространство: генезис и трансформация»
памяти профессора С. Н. Иконниковой

25–26 октября 2023 г., Санкт-Петербург

ГОД ПЕДАГОГА
И НАСТАВНИКА

ТРУДЫ Санкт-Петербургского государственного института культуры
2023 • Том 228

Культурное пространство: генезис и трансформация

Материалы VIII международной научно-практической конференции
«Культурное пространство: генезис и трансформация»,
посвященной памяти профессора С. Н. Иконниковой

25–26 октября 2023 г., Санкт-Петербург

Научный журнал. Издается с 1956 г.

Публикуется по решению Редакционно-издательского совета
Санкт-Петербургского государственного института культуры

Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Редакционная коллегия 228-го сборника научных трудов:
Л. Е. Востряков (отв. ред.), Т. В. Захарчук (зам. отв. ред.),
А. Е. Хренов (ред.-сост.), А. С. Шитова (отв. секретарь)

Верстка: А. С. Шитова
Выпускающий редактор: А. С. Шитова
Обложка: Е. А. Соловьева

191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 2. СПбГИК. каб. 2555, тел. 318 97 16.

www.spbgik.ru • e-mail: sv-spbizdat@mail.ru • Лиц. ИД № 05313 от 09.07.2001

Подписано в печать 20.12.2023. Дата выхода в свет 11.01.2024

Формат 60×90^{1/16}. Усл. печ. л. 6,75. Тир. 500 (1-й завод 1–80). Зак.

Отпечатано с готового оригинал-макета

в типографии ООО «Первый издательско-полиграфический холдинг»

(ООО Первый ИПХ) 194044, Санкт-Петербург, Б. Сампсониевский пр., д. 60, лит. У

ISSN 2686-8288

Сайт: <http://spbgik.ru/works/> РИНЦ: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=37883

Киберленинка: <http://cyberleninka.ru/journal/n/>

trudy-sankt-peterburgskogo-gosudarstvennogo-universiteta-kultury-i-iskusstv

Цена свободная

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт культуры», 2023

© Оформление ФГБОУ ВО СПбГИК, 2023

СОДЕРЖАНИЕ • CONTENTS

ЧАСТЬ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРИКЛАДНАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ SECTION 1. THEORETICAL AND APPLIED CULTURAL STUDIE

- О. А. Дофельд, А. С. Лесков, Г. А. Лескова. Пространственный метод изучения культурного наследия студентами вуза культуры (Olga A. Dofeld, Alexander S. Leskov, Galina A. Leskova. Spatial method studying cultural heritage by students of University of Culture) 5
- О. Б. Кох. Историческое образование в контексте времени (Olga B. Koh. Historical education in the context of time). 16
- М. Г. Воронцова, А. И. Бурдуева. Молодежный туризм в проектировании культурного пространства региона (Margarita G. Vorontsova, Anastasia I. Burdueva. Youth tourism in the design of the cultural space of the region) 23
- С. И. Шукшин. Экстремизм: сущность и предпосылки его возникновения (Sergey I. Shukshin. Extremism: the essence and prerequisites for its occurrence) 29
- М. В. Яковлева. Репрезентация гендерной идентичности в моде XXI века: от унисекса к перформансу (Maria V. Yakovleva. Representation of gender identity in XXIth century fashion: from unisex to performance). 35

ЧАСТЬ 2. НАРОДНО-ПЕСЕННОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО: ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОСТИ SECTION 2. FOLK-SONG PERFORMANCE: FROM ORIGINS TO MODERNITY

- А. А. Гвоздецкий. «Приидите, все людие», стихира Александру Невскому: исполнительская интерпретация (A. A. Gvozdetskiy. "Come, all you people", stichera to Alexander Nevsky: interpretation of performance). 44
- Л. В. Демина. Освоение и формирование региональной песенной традиции русских старожилов и новопоселенцев Западно-Сибирского Зауралья (Lilia V. Demina. Mastering and formation of regional song tradition Russian old-timers and new settlers West Siberian Trans-Urals) 54

Т. С. Молчанова. Звукозаписи 1970-х годов в Фольклорном архиве ФНОЦ СПбГИК (Tatiana S. Molchanova. Sound recordings of the 1970s in the Folklore Archive of the FCEC SPbSUC)	58
М. В. Друцкая. Народно-песенная культура Тамбовского края XX – начала XXI вв. (Maria V. Drutskaya. Folk song culture of the Tambov region of the 20th – early 21st centuries)	66
М. А. Кузнецова. Формирование ценностного мировоззрения личности в условиях фольклорно-этнографической студенческой практики (Marina A. Kuznetsova. Formation of a person's value worldview in the context of folklore and ethnographic student practice)	71
ЧАСТЬ 3. МАТЕРИАЛЬНОЕ И НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ В КОНТЕКСТЕ ВРЕМЕНИ SECTION 3. TANGIBLE AND INTANGIBLE HERITAGE IN THE CONTEXT OF TIME	
Е. Н. Мастеница. Музейный потенциал в сохранении утраченного культурного наследия (Elena N. Mastenitsa. The museum's potential in preserving the lost cultural heritage)	76
И. В. Кириллов. Два письма Н. К. Рериха генералу Н. Н. Сухотину (из истории проектирования Русского военно-исторического музея) Igor V. Kirillov. Two letters from N. K. Roerich to General N. N. Sukhotin (which relate to the history of the design of the Russian Military Historical Museum)	85
П. И. Торопова. Опыт проведения года Д. Н. Мамина-Сибиряка в музейном комплексе в Екатеринбурге (Polina I. Toropova. The experience of the Year of D. N. Mamin-Sibiriyak in the Museum Complex in Yekaterinburg)	94
Сведения об авторах (Information about the authours)	107

ЧАСТЬ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРИКЛАДНАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

SECTION 1. THEORETICAL AND APPLIED CULTURAL STUDIES

УДК 008:[338.483.12:528.9]

О. А. Дофельд, А. С. Лесков, Г. А. Лескова

Пространственный метод изучения культурного наследия студентами вуза культуры

Обосновывается необходимость разработки картографического подхода к изучению культурного наследия в рамках учебных дисциплин вуза культуры. Путешествие в пространстве России как форма досуга актуализирует необходимость визуализации этого пространства посредством использования уже имеющихся карт и проектирования новых, так называемых туристских карт с их изобразительными возможностями. Это требует изучения студентами географии культурного наследия России и его отображения на карте.

Вопросы включения культурного наследия в географический контекст на основе использования традиций и инноватики отечественной школы культурной географии и памятниковедения обусловлено такими требованиями времени, как:

- актуализация использования в образовательном процессе изобразительных источников, к которым относятся карты;
- расширение корпуса источников для изучения памятников культурного наследия за счет электронных картографических материалов;
- необходимость в условиях цифровой эпохи формирования новых компетенций для решения современных социокультурных задач, стоящих перед профессиональной сферой.

Освоение студентами картографического метода существенно повышает эффективность образовательного процесса и помогает лучшему пониманию культурного пространства России, его генезиса и трансформации.

Ключевые слова: путешествие как форма досуга, культурное наследие, визуальная культура, инновации в сфере образования в вузе культуры, картографический метод, географическая культура специалиста

Olga A. Dofeld, Alexander S. Leskov, Galina A. Leskova

Spatial method studying cultural heritage by students of University of Culture

Substantiated the necessity of developing a cartographic approach to the study of cultural heritage within the educational disciplines of University of Culture. Traveling in Russian space as a form of leisure actualizes the need to visualize this space through the use of existing maps and the design of new, so-called tourist maps with their visual capabilities. This requires students to study the geography of Russia's cultural heritage and display it on a map.

The issues of including cultural heritage in the geographical context based on the use of traditions and innovations of the domestic school of cultural geography and monument studies are determined by such requirements of the time as:

- actualization of using in the educational process visual sources, which includes maps;
- expansion of sources for studying cultural heritage monuments through electronic cartographic materials;
- the need in the digital era to form new competencies to solve modern sociocultural problems facing the professional activities.

Students' developing of the cartographic method significantly increases the efficiency of the educational process and helps to better understand the cultural space of Russia, its genesis and transformation.

Key words: travel as a form of leisure, cultural heritage, visual culture, innovations in the education at the University of Culture, cartographic method, geographic culture of a specialist

Растущая роль путешествий в культуре современного досуга россиян вызывает необходимость в развитии географической культуры студентов и выпускников. Расширение географии поездок россиян по стране, растущее потребление ими культурных продуктов разных регионов нашей огромной родины заставляют задуматься о том, как помочь студентам освоить эти «большие данные» – big data.

За каждым выбираемым для путешествия регионом Российской Федерации стоит интерес россиянина к культурному пространству страны, к изменениям, происходящим в ее культуре, в российском обществе в целом¹.

Организация культурного досуга и его региональная специфика различаются в зависимости от географии региона, от его этнокультурного ландшафта². С этим осознанием связаны основные тренды в вузовском образовании.

Выпускники вузов культуры работают на широком географическом пространстве регионов России: по своей сути их профессиональная деятельность носит сервисный характер. Им приходится оказывать консалтинговые, информационные, информационно-коммуникационные услуги жителям и гостям региона, участвуя:

- в разработке информационных материалов по региону с целью капитализации его культурного наследия;
- в классификации объектов народной художественной культуры и их паспортизации;
- в аналитической деятельности по осмыслению нематериального культурного наследия региона;
- в создании картографической продукции;
- выполнять функции рекламиста и бильд-редактора, что требует от выпускников вуза культуры умения работать с огромным количеством информации, в том числе информации визуальной.

Визуальная культура наряду с экономической и географической культурой являются необходимым условием успешной профессиональной деятельности выпускника вуза культуры. Вместе с тем, их формирование в процессе обучения – комплексный и многоуровневый процесс, решаемый только в условиях междисциплинарного подхода.

В поисках новой образовательной парадигмы, целью которой является обучение студентов методам визуализации культурного пространства, авторы данной статьи обратили пристальное внимание на факторы, определяющие специфику нематериального культурного наследия в каждом отдельно взятом локусе территории. Эта специфика обусловлена ландшафтными условиями, включающими не только особенности культуры народов и этносов, его населяющих, но и своеобразии вмещающего ландшафта, его природно-географической составляющей. Так, например, если в регионе нет малых рек, там вряд ли смогут родиться песни о «реченьке» с уменьшительным суффиксом, создающим образ малой реки.

Визуализация (от лат. *visualis*, «зрительный») как представление культурного наследия в виде, удобном для зрительного наблюдения и анализа, может быть достигнута с помощью множества методов, из которых наиболее действенным является графическое отображение местности, вмещающей культурное наследие. Современная визуализация производится с помощью компьютерных технологий, что позволяет создавать образные художественно-реалистичные картографические изображения мест культурного наследия. К этому необходимо добавить, что базовых знаний, получаемых в вузе, его выпускнику хватает на первые 2–3 года профессиональной карьеры. Для того, чтобы оставаться конкурентоспособным, работнику сферы культуры придется постоянно обновлять знания, в первую очередь – в области диджитал-технологий. Это требует наличия сформированных в процессе обучения в вузе навыков работы с визуальной информацией в ее интерактивном исполнении. Эти навыки требуют владения приемами свертывания и развертывания информации.

Одним из видов переработки информации, получаемой студентами на лекциях по профильным дисциплинам, является ее графикация как вид деятельности по освоению и «самостоятельному проектированию образно-знаковых моделей природных и общественных явлений, имеющих пространственное распространение – как в пределах культурного пространства»³ конкретного региона, так и всей страны в целом. Такими образно-знаковыми моделями являются туристские тематические карты и карты ментальные, полагаемые нами основными

источниками современной информации по культурному пространству региона.

Майндмэппинг (от mind map – ментальная карта) сегодня считается одним из наиболее результативных методов структурирования информации и ее запоминания на основе картографических образов. Туристская карта с ее игровыми, интерактивными образами для современного студента (*homo ludens* – человека играющего) создает ощущение легкости и доступности получения знания, заложенного в карту.

Тематические туристские карты как одна из разновидностей образно-метафорических карт стали популярным инструментом в работе современного экскурсовода, поскольку у большинства современных людей преобладает зрительный канал восприятия, а привычка к перемене мест с использованием систем навигации сделала карту не просто понятным, но и необходимым источником ориентирующей информации.

Карта (или карты) современному студенту необходимы, так ему приходится работать с огромными массивами информации – так называемыми «большими данными» (*big data*). Как пишет Т. С. Комиссарова со ссылкой на К. К. Маркова, «картографический метод в качестве средства познания можно считать общенаучным или метанаучным». Это лишний раз доказывает, что картографический метод в целом и присущие ему приемы картирования и картографирования можно применять как наглядно-образный метод донесения информации до потребителя. «Хорошая иллюстрация стоит тысячи слов»⁴.

Развитие современных диджитал-технологий в цифровую эпоху активно «внедрилось в современную картографию и привело к расширению понятия о геоизображениях, геоинформационных системах и о картографии как геоиконике»⁵. К тому же развитию у студентов «смайликового» мышления способствует их участие в социальных сетях.

Так называемый «пикториальный, иконический переворот», происшедший в мире в последние десятилетия, также побуждает преподавателей вуза культуры обратиться к карте как «картинке» – «*picture*».

Предметом познания картографии является изображение конкретного (или виртуального) географического пространства, изображаемого на «бумажной» карте или на ее электронном аналоге⁶.

Работы студентов с картами и обучение их проектированию связано с необходимостью искать легко узнаваемые знаки и символы объектов культурного наследия как объектов культурного интереса современных потребителей.

В профессиональной деятельности выпускников вуза культуры все больший вес приобретает проектирование территорий, которое невозможно без освоения картографического метода.

Карты, с которыми приходится сталкиваться выпускникам вуза культуры, часто включены в схемы территориального планирования регионов. Содержание тематических и проектных карт, с которыми должен быть знаком студент вуза культуры, можно свести к трем основным видам:

- карты ресурсов (природных предпосылок, культурно-исторических и социально-экономических явлений);
- карты территориальной структуры (например, сети объектов культурного наследия, районирование, типологии, каркас городов – культурных центров).

Обучение студентов методам систематизации (классификации) карт позволяет устанавливать их типы и виды, а также помогает оценить их потенциал как изобразительных источников и оценить возможности их интерпретации. Для этого на практических занятиях по различным учебным дисциплинам необходимо подчеркнуть роль условных обозначений (легенды карты) в формировании образа культурного пространства.

Обучить языку карты можно лишь на большом количестве примеров. Без понимания карты невозможно грамотно спроектировать экскурсию с ее маршрутом, логистикой и таймингом.

Особую роль в тематических картах играет метод значков. При конструировании значка на этапе картографирования надо определить его форму, размер, цвет, детализацию. «Высокая эффективность графического представления информации подтверждена многими психологическими исследованиями наглядно-образного и визуального мышления. С психолого-педагогической точки зрения значение визуальных, в том числе графических образов особенно велико для людей с преобладающим наглядно-образным типом мышления, а в целом – и для современного этапа доминирования визуальной культуры, явно преобладающей над культурой вербальной»⁷.

Умение оперировать знаково-символическими средствами необходимо формировать. Именно такая задача стоит перед разработчиками учебных курсов.

В качестве примера того, как условные обозначения карты участвуют в формировании образа места и мест с наиболее густой сетью значков, можно привести карту «Народно-художественная культура Ленинградской области»⁸.

Эта карта стала результатом работы над проектом, выполненным СПбГИК по заказу Комитета Ленинградской области по туризму. Она имеет восемь слоев, соответствующих восьми видам объектов материального и нематериального культурного наследия региона.

Кадастровая основа карты дает возможность определить, для каких целей может быть использован земельный надел, поможет выявить статус земельного надела (свободный или нет). Информация о кадастровой стоимости необходима для расчета налогового бремени на земельный участок.

Значками обозначены на карте такие «виды народного искусства и такие формы его бытования в Ленинградской области, как: песенная традиция края, инструментальная музыка фольклорной традиции, народная хореография края, устное народное творчество, народное декоративно-прикладное искусство, обрядовая культура, праздники и обряды годового земледельческого круга, семейно-бытовые праздники и обряды края, народная одежда этносов»⁹. Используемые визуальные элементы были выбраны с учетом специфики областной народной культуры.

Как выбирались эти условные обозначения, в разработке которых принимали участие студенты факультета социально-культурных технологий, и что они в себе несут? Единым решением было объединить все предметы, которые несут в себе обозначение народной художественной культуры в круг – то есть кольцо.

Первый условный знак – это обозначение «Художественного промысла и ремесла»: стилизованная женская фигурка в сарафане с поднятыми вверх руками. Стилизованная женская фигурка в сарафане с поднятыми вверх руками, которая ассоциируется с глиняной народной игрушкой: среди небольшого количества широко распространенных образов – культурных архетипов – женская фигура – сама Природа, все рождающая богиня, покровительствующая плодородию и деторождению; использовалась как элемент орнамента русской народной вышивки и кружевоплетения

Цвет обожженной глины несет образ истории (ассоциируется с памятниками первобытного искусства), ассоциируется с образом Богоматери Оранты, придавая фигурке сакральный смысл, три белых кружка – пуговицы намек на Богородицу, на Троицу.

Оранжевый цвет единения полов, цвет единения женских и мужских ремесел, ассоциация с образом Создателя (от «зда» – глина). Творец, тот, кто создал что-нибудь: народ – создатель художественных ценностей.

Означает предпринимателей и предприятия, выпускающие изделия народных художественных промыслов и ремесел.

Далее идут «Народные ансамбли». Изображение гармони. Деревенская гармонь как символ народного песенного и музыкального творчества. Знак включает в себя народные, инструментальные и вокальные ансамбли. Гармонь означает «созвучный», «стройный». (родственно слову «ансамбль» – фр. ensemble – совокупность, стройное целое) «гармоничный». Ассоциативный ряд: народная песня и пляска, деревня, народные гулянья, гармония, парень, балалайка, свирель, аккомпанемент, музыка, война. Синий – мужской цвет.

Условный знак «Дома культуры, клубы, культурно-досуговые центры» (дома народного творчества, клубы, народные театры, этнографические культурные центры) – «домик» с треугольным фронтоном. Здание, как акцент архитектурного композиционного элемента. Понятие Дома культуры появилось в годы СССР. В различных регионах страны можно заметить два архитектурно-образных решения зданий клубных учреждений: здания в стиле советской архитектуры и здания в стиле классицизма, существовал вариант совмещения этих двух стилей. Для зданий клубов были характерны главные фасады с колоннами, а также небольшие арки, сохраняющие классическую строгость образа. Широкий арочный проем – символ здания общественного назначения. Арка как античный антураж – намек на художественную деятельность. Цвет: коричневый цвет дерева, строительный материал, характерный для Руси-России.

Условный знак «Памятники деревянного зодчества» – деревянный сруб. Большинство объектов традиционного деревянного зодчества, которые располагаются на территории России – это храмы и церкви, реже – старинные крестьянские дома. Знак содержит стилизованное графическое изображение силуэта деревянного сруба, перекрытого двускатной кровлей с такими атрибутами народного деревянного зодчества, как доски-причелины. Зеленый цвет. Обозначает место расположения объекта в природной среде.

Условный знак «Музеи (краеведческие, народные)». Включают в себя: историко-художественные, народные и краеведческие музеи, музеи деревянного зодчества под открытым небом. Здание с фронтоном и четырьмя колоннами. Широко используется в картографии как условное обозначение музея. В России множество музеев находятся в зданиях дворцов, особняков и домов классического стиля. Сине-зеленый цвет – лазурь – вызывает ассоциацию с цветом фасадов Зимнего дворца – главного здания Государственного Эрмитажа. Ассоциация с

Государственным Эрмитажем выявляет ценностные характеристики музея как хранилища культурного наследия народа.

Следующий знак содержит стилизованное графическое изображение занавеса театрального – это условное обозначение «Традиционные народные праздники, фестивали». Графическое изображение занавеса театрального и завесы в храме, намек на предстоящее действо. Раздвигание занавеса олицетворяет проникновение в тайну. Символ театрального занавеса рассматривается с точки зрения предвкушения праздника. Занавес скрывает от нас главную интригу, и мы с нетерпением ждем, когда же он откроется. Мы можем ассоциировать занавес с праздниками и фестивалями в двух вариантах. Многие праздники и фестивали проходят в Домах творчества на главной сцене, на которой висят такие театральные занавеси, а также праздники и фестивали являются долгожданным явлением для многих участников и зрителей таких явлений. Цвет бордовый – цвет торжества.

Условный знак «Библиотеки» – раскрытая книга – символ письменной культуры, знаний, передающихся от поколения к поколению. До XV в. образ книги воплощал в себе образ Библии и, соответственно, символизировал божественную мудрость. В XV в. книга – это символ учености и культурной светской жизни. Книга символизирует мудрость, знания, которые призваны «облагородить» культуру и жизнь. Сегодня книгу рассматривают как некий символ, знак, характеризующий книгу как образ и интерпретацию прочитанного. А библиотека рассматривается как учреждение, сохраняющее изобразительные и письменные источники и главные из них – книги. Желтый цвет – символ света: «Ученье – свет». Цвет подобран на основе современных цветов, но с оттенком охры, санкири, применявшихся в древнерусских росписях, в иконописи.

Условный знак «Учебные заведения» (учебные заведения в сфере культуры и искусства: вузы (факультеты), колледжи, техникумы, училища, школы ремесел). Магистерская, или академическая, шапочка. В международных системах условных знаков изображает обучение, образование. Символом фиолетового цвета считается мудрая сова. Он говорит на языке мудрости и тайных знаний. Фиолетовый – цвет трансформации и глубоких духовных преображений. Фиолетовый используется в качестве знака принадлежности к духовному.

При создании студентами данной карты «Народная художественная культура Ленинградской области» решалась задача туристского маркетинга, направленного на продвижение уникальных историко-культурных объектов на рынке регионального туризма.

Электронная версия карты, размещенная на сайте СПБГИК в разделе «Наука», дает возможность выйти на каждый из восьми тематических слоев карты и на паспорт каждого объекта культуры, содержащий описание его качеств, привлекательных для потребителя культурного продукта. При этом к визуализации самой карты добавляется визуализация с серией фотографий, сделанных посетителями объекта и оставившими свои отзывы о нем.

Электронное воспроизведение карты дает возможность озвучить ту или иную аутентичную народную песню, кликнув на соответствующий значок. Топографическая основа карты дает возможность увидеть географические особенности местности, где эта мелодия родилась. Таким образом реализуется пространственный подход к оценке культурного наследия, который может помочь выйти из методологического кризиса, в котором пребывают современные социальные и гуманитарные науки. Реакция на такую визуализацию свидетельствует о необходимости в переосмыслении, реструктуризации накопленного знания и его обновлении, в том числе с учетом достижений науки современной цифровой эпохи.

Туристская карта «Народная художественная культура Ленинградской области» позволяет комплексно оценить местность, дать подробное указание на местоположение объектов. Она предоставляет возможность определить расстояние между нужными пунктами, позволяет планировать маршруты экскурсий, пеших прогулок.

Подытожив, можно сказать, что туристская карта «Народная художественная культура Ленинградской области» позволяет наглядно и комплексно оценить местность, дать подробное указание на местоположение объектов для планирования экскурсий и иных видов социокультурного планирования территорий.

Карта служит источником, обладающим таким свойством, которое обозначается понятием «свертывание информации – изменение физического объема сообщения (документа) в результате его аналитико-синтетической переработки, сопровождающееся уменьшением (или увеличением) его информативности»¹⁰.

В связи с развитием визуальной культуры современного человечества роль картинки, рисунка, иконки и в целом – графикации при обработке информации и донесения ее до адресата увеличивается. Особенно она необходима в туризме в связи с расширением рамок географического пространства современных туров и увеличением информации, которую приходится осваивать современному туристу-экскурсанту.

В ходе учебного процесса студентами создаются технические задания для разработки проектных карт.

В сфере методического перевооружения туристско-экскурсионной и социально-культурной деятельности существенную роль играет развитие компьютерных технологий. Студентам, работающим с информацией, связанной с освоением культурного пространства, необходимо владеть ГИС-технологиями. Кроме географических карт студенты в ходе образовательного процесса должны освоить другие продукты инфографики, например, ментальные карты.

Сформированная авторами и представленная в данной статье педагогическая модель развития визуальной географической культуры студентов, доказывает необходимость развития картографического метода как средства постижения культурного пространства региона в его генезисе и трансформации.

Необходимость этого подтверждается современной практикой регионального управления культурой и туризмом. Именно поэтому на данном этапе развития профессионального образования в сфере культуры и туризма наиболее актуальным аспектом становится процесс предельной приближенности содержания учебных дисциплин к сегодняшним требованиям рынка труда, в первую очередь – рынка того региона, в котором находится вуз и в учреждениях культуры которого проходят практику студенты, обучающиеся по направлениям «социально-культурная деятельность»¹¹.

Примечания

¹ Лескова Г. А. Туризм и туристика. Социально-философский смысл и значение понятий и терминов // Инновационное развитие сервиса и туризма. Научная сессия профессорско-преподавательского состава по итогам НИР 2007–2008 гг. Май 2008 г.: сб. науч. статей. СПб: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2008. С. 129–132.

² Лескова Г. А., Молозина И. В. Внутренний туризм как средство конструирования культурного пространства России // Культурное пространство России: Генезис и трансформация / под общ. ред. А. С. Тургаева; ред.-сост. А. Е. Хренов. СПб.: СПбГИК, 2017. С. 88.

³ Комиссарова Т. С., Морозова О. Н. Визуализация географического пространства картографическим методом // Вестник СПбГУ. Сер. 7. 2015. Вып. 3. С. 144.

⁴ Там же. С. 147.

⁵ Там же. С. 144.

⁶ Там же. С. 145.

⁷ Гвоздева А. В. Дидактические условия обучения студентов грамматике французского языка с учетом типов восприятия учебной информации: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01, 13.00.02. Курск, 2002. 204 с.

⁸ Интерактивная карта «Народная художественная культура Ленинградской области» // Санкт-Петербургский государственный институт культуры. URL: <https://spbgiik.ru/graduate-school//interaktivnaya-karta-narodnaya-hudozhestvennaya-kultura-leningradskoy-oblasti/> (дата обращения: 08.02.2023)

⁹ Жиров М. С. Региональная система сохранения и развития традиций народной художественной культуры: автореф. дис. ... док. пед. наук: 13.00.05. Моск. гос. ун-т культуры и искусств, 2001. 35 с.

¹⁰ Блюменау Д. И. Конспектирование электронных документов методом визуального сканирования размеченного текста // Научные и технические библиотеки: Ежемесячный сборник по вопросам теории и практики библиотечного дела. 2006. № 9. С. 40–55.

¹¹ Лесков А. С., Лескова Г. А. Тренды современного туризма в вузовской науке и практике // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. № 2 (35). июнь 2018. С. 145–150.

О. Б. Кох

Историческое образование в контексте времени

История в образовании всегда несет в себе мировоззренческое начало и призвана формировать историческое сознание и историческую память. В периоды идеологических кризисов как учебный предмет неоднократно попадала в разряд «нежелательных», исключалась или заменялась в общих курсах гуманитарных дисциплин. Статья посвящена трансформациям исторического образования в период глобальных социально-политических кризисов, происходивших в России в XX веке.

Ключевые слова: история, учебная дисциплина история, история культуры, культурология, развитие высшей школы, Санкт-Петербургский государственный институт культуры.

Olga B. Koh

Historical education in the context of time

History in education always carries a worldview and is designed to form historical consciousness and historical memory. During periods of ideological crises, as an academic subject, it repeatedly fell into the category of «undesirable», was excluded or replaced in general courses of humanities. The article is devoted to the transformations of historical education during the global socio-political crises that took place in Russia in the XX century.

Keywords: history, academic discipline history, cultural history, cultural studies, development of higher education, St. Petersburg State Institute of Culture.

Осмысление истории во всех ее значениях осуществляется не только в пределах науки, оно имеет место в народных традициях, легендах и мифах, искусстве, продукции массовой культуры и, несомненно, в образовании, создавая в современном информационном обществе обширное поле для дискуссий, интерпретаций, взаимоисключающих оценок, формируя калейдоскоп мировоззрений и многомерность миропонимания, систему ценностных суждений о настоящем через прошлое.

Пока научные знания были уделом избранных, массы (народ) довольствовались мифами, устной и лубочной историей. Но по мере расширения сферы образования и тем более с введением всеобщего обязательного образования в цивилизованных странах в XX в., вопросы о содержании, концепциях и стратегических целях курсов исторических дисциплин (т. е. о конкретном «образе истории») всегда «заказывались» государством. С первых шагов создания исторического образования в России прослеживается тенденция формирования отечественной педагогической доктрины, необходимость определения пределов европейской модели как в университетском, так и школьном преподавании.

Наука не знает границ, но историческое образование существует только в рамках социального заказа, обусловленного национальными приоритетами. В своей основе оно имеет концепцию, конкретное содержание, структуру, ограничено учебным временем и поэтому, вне всякого сомнения, представляет достижения науки фрагментарно. При политических трансформациях общества названные выше структурообразующие элементы учебных дисциплин неизбежно подвергаются дефицитарному воздействию. Не всегда необходимо полностью менять всю систему, достаточно, скажем, сократить учебное время, чтобы выхолостить все содержание и свести объем знаний к минимуму, исключаяшему воспитательное значение предмета. Не менее результативна и технология смены приоритетов тем, замалчивания фактов, завышенная или заниженная оценка исторических событий как фактора исторической памяти.

Система отечественного исторического образования в XX в. знала два глобальных кризиса, когда государство либо полностью отказывалось от включения истории в учебные курсы, либо основательно сокращало объем учебных часов, компенсируя пробел другими дисциплинами гуманитарного знания. Впервые это произошло в период революции 1917 г. Уже Временное правительство осознало потребность перемен. Однозначно за исключение истории из числа преподаваемых предметов как в вузах, так и в школах высказалась советская власть. Но тогда отказ от истории не мог быть реализован в короткий срок в силу сумбурности революционного момента, саботажа педагогических кадров и невозможности в одночасье перестроить всю систему образования. Осознавал это и Наркомпрос, состоявший во главе реформы.

На примере Института внешнего образования (ныне СПбГИК), созданного в 1918 г., рассмотрим каковы же были тенденции создания программ высшего гуманитарного образования и механизмы исключения истории. В первый год революции нарком просвещения А. В. Луначарский предпринимал беспрецедентные действия по привлечению интеллигенции к сотрудничеству с пролетарской властью. Поиск союзников требовал компромиссов. Первая программа института содержала курс истории России XIX в., для чтения которого был приглашен Н. А. Рожков. Именно личность педагога была гарантом лояльности читаемого курса по отношению к идее диктатуры пролетариата. Н. А. Рожков был одним из лидеров РСДРП эпохи Первой русской революции: 1905–1906 гг. – член Московского, а в 1906–1907 гг. – Петербургского комитета большевиков, в 1907 г. избран в ЦК партии; в 1907–1908 гг. входил в Русское бюро ЦК РСДРП. Несмотря на то, что в последующем разошелся во взглядах с

В. И. Лениным, оставался известен в революционных кругах. В 1919 г. Н. А. Рожков составил программу учебной дисциплины – «Социологические основы истории»¹. В 1920 г. поиск новых подходов продолжается – цикл лекций «История культуры: социалистическое и революционное движение». Заменить историю на историю культуры предложил именно Н. А. Рожков. Как член Совета экспертов по разработке реформы народного образования, созданный при Наркомпросе Союза коммун Северной области Н. А. Рожков, по настоянию А. В. Луначарского, разработал концепцию единой трудовой школы по методике преподавания истории. Проект петроградской экспертной группы нет был поддержан московской группой под руководством М. Н. Покровского, но программы были допущены для реализации в пределах северо-западного региона. Поскольку Л. Р. Менжинская возглавляла Отдел внешкольного образования Наркомпроса СКСО, которому подчинялся институт, и активно продвигала в жизнь проект Н. А. Рожкова, то методика замены истории на историю культуры стала в вузе приоритетной. Так были сформированы программы по истории Древней Греции и Рима (курс вели В. А. Славенсон и С. И. Ковалев), Всеобщей истории (преподаватель С. Г. Лозинский и Г. Г. Генкель), Истории России (преподаватель Б. Г. Греков и В. А. Гаврилов).

Вторым методом вписывания дисциплины в идеологические рамки стал выборочный метод – создание учебных кусков и циклов лекций по отдельным вопросам, что позволяло сосредоточиться на изучении «революционных» проблемах, но привело к упразднению анализа общих закономерностей развития общества.

Именно такой прием стал ведущим, когда в 1921 г. был определен обязательный научный минимум для всех вузов страны, дисциплины которого сводились отдельным научным темам (например, «Пролетарская революция: исторические предпосылки переворота, история в связи с историей XIX–XX вв. вообще и рабочего движения в частности», «Политический строй РСФСР»). Аналогичный подход стал характерен и для программ института, принятых после 1921 г., в частности – «Промышленный капитализм в России» (преподаватель Б. Д. Греков), «А. И. Герцен и его время» (семинар А. С. Искоз-Долина), «История классово-борьбы на Западе» (семинар С. Г. Лозинского). Вместе с тем, «избирательность» приводила к формированию у студентов отрывочных представлений, голословной критике, гиперболизации роли классово-борьбы в развитии общества, необоснованным умозрительным заключениям о роли исторической науки в системе гуманитарных знаний.

В 1934 г. после 15-летнего перерыва, были восстановлены исторические факультеты, история была возвращена в школы. В системе

гуманитарных вузов были приняты две дисциплины: «История СССР» и «История ВКП(б), причем при сокращении часов на первый из указанных курсов, пропорционально увеличивалось число часов на второй. Такая тенденция стала устойчивой в послевоенный период. Кроме того, в ЛГБИ им. Н. К. Крупской (в настоящее время СПбГИК), как вузе гуманитарного направления, в 1920–30-е гг. читались курсы Всеобщей истории, Истории средних веков. И с конца 1930-х гг. и в 1950-е гг. в структуре были сформированы три кафедры: истории СССР, Всеобщей истории и Истории ВКП(б)/КПСС, что свидетельствовало о значимости истории в общем курсе подготовки специалистов. Такой подход позволял дать устойчивые знания по ряду узловых идеологических тем и в целом сформировать достаточно высокий уровень истерических знаний в рядах советской интеллигенции.

Распад в 1991 г. Советского Союза неизбежно должен был повлечь трансформацию курсов истории. Первый удар бы нанесен по «революционной» тематике, в частности, сокращали число отводимых для изучения часов, меняли терминологию (например, вместо Октябрьской революции вводили термин Октябрьский переворот). Приоритетными стали темы реформ, и в первую очередь, Великие реформы 1860-х гг., реформы С. Ю. Витте и П. А. Столыпина (при этом роль реформаторов часто преувеличивалась). Второй удар – весь XX в. в истории России пытались интерпретировать как мимолетную случайность, закономерности развития страны анализировать с игнорированием эпохи Советского Союза. Естественно, «вакуум» должен был быть заполнен. И он был вновь заполнен историей культуры. Но к концу XX в. уже сложилась общеобразовательная дисциплина, изначально не имевшая даже в отечественной науке налета «партийности», поскольку складывалась в период краха марксизма-ленинизма. Этой наукой была культурология. Как отмечал Эльмар Соколов, она была порождением процессов глобализации, и должна была внести в общества идеи общечеловеческой культуры, «которая затем конкретизируется в соответствии с системой национальных ценностей». Э. Соколов утверждал, что для культурологии свойственны плюрализм оценок и мнений, образность, опора на яркие факты мировой культуры².

Все это было более привлекательно, чем однозначные и политизированные оценки в рамках марксизма-ленинизма. Культурология эпохи либерализма уверенно разрушала корпус устоявшихся исторических знаний. Новые темы, такие как политические репрессии, ГУЛАГ, экономический крах социалистической экономики и т. п. превратились в приоритетные и вытеснили или минимизировали те проблемы, которые составляли основу национальных приоритетов. В частности,

именно так в учебные курсы попадает западная концепция истории Великой Отечественной войны. Одновременно продолжалось замалчивание ряда «трудных» тем, многие «белые пятна» истории по-прежнему игнорировались, особенно если их изучение поддерживало формирование чувства национальной гордости. В подтверждение, напомним название одной из книг. Д. Н. Альшица, вышедшей в 2010 г.: «За нами был наш гордый город: подвигу Ленинграда – правдивую и достойную оценку»³. 13 лет назад ее еще не было. Тринадцать лет назад Даниил Натанович еще продолжал бороться за «правду истории, за справедливую оценку событий Великой Отечественной войны».

В этом нет упрека культурологии как науке. Это лишь фиксация механизма отказа общества от своего прошлого в угоду политических доктрин. Хотя отказывались не всегда. Несмотря на то, что книги А. Т. Фоменко издавались в те годы невиданным числом экземпляров (к началу 2011 г. по «Новой хронологии» было издано более 100 книг общим тиражом около 800 тыс. экз.) найти его последователей среди педагогов затруднительно.

И здесь следует обратиться к вопросу о кадрах. Смена концепций в гуманитарных дисциплинах происходит по иным законам, чем в технических и естественных. Гуманитарные знания во многом субъективны. Как писал К. Юнг: «Нельзя, конечно, требовать, чтобы наблюдатель смотрел только объективно – это невозможно. Надо довольствоваться уже и тем, если он смотрит не слишком субъективно»⁴. По мнению философа, исследователь (то же можно сказать и о педагоге) может судить о тех или иных явлениях, процессах, субъектах не только на основании фактов, субъективного понимания, но и соответствующей самооценки. Уровень знаний, профессиональной компетентности во многом определяет уровень «объективизма» передачи знаний ученикам. Кроме того, знания учащего отражают не только состояние развития науки, но идеологические установки, господствующие в обществе и тех социальных слоях, к которым принадлежит педагог.

Первая смена парадигмы исторического образования в 1917 г. не привела к смене состава педагогических коллективов. Так в довоенный период в институте преподавали кроме партийца Н. А. Рожкова, аполитичные «немарксисты» А. Е. Пресняков, М. Н. Куфаев, С. Г. Лозинский, Б. Д. Греков. Все они были носителями определенной идеологии, и эта идеология шла в разрез с идеями большевизма. Даже Н. А. Рожков был непримиримым критиком как поэтики военного коммунизма, так и НЭПа. Поэтому нет ничего удивительного, что уже в 1923–1925 гг. Наркомпрос предпочел перейти к новой методике – Дальтон-плану.

Лабораторно-бригадный метод (кстати, материально более затратный) предусматривал, что студенты получают большую степень самостоятельности в отношении организации учебного процесса, корректировки программ и постановки учебных задач. Роль преподавателя сводилась к тому, что он становится *пассивным* (особо подчеркнем) *наблюдателем*, разрабатывающим задания, консультирующим по мере обращения студентов и заслушивающим результаты их самостоятельной коллективной работы, при этом отчитывался только бригадир. Связь педагога и ученика была разорвана, остановлен процесс воспроизводства в ученике культурных ценностей старшего поколения. К 1930-м гг. появились новые кадры педагогов, страна вернулась к отечественной методике.

Второй кризис исторического образования имел схожий механизм. Когда Россия присоединилась к Болонскому процессу в 2003 г., то старое поколение педагогов подходило к рубежу своей профессиональной деятельности. Основным инструментом стало сокращение часов на дисциплину в гуманитарных вузах и полное прекращение преподавания в технических. Однако запретов на традиционную методику (учитель-ученик) при всей пропаганде технических и иных новационных способов обучения не последовало, и это обстоятельство отодвинуло проблему на 10–15 лет. Последнее десятилетие «борьба за историю» связана ни с поиском новых фактов и расширения знаний, а с реформатированием истории, применением старого метода сравнительной истории, в частности, противопоставлении событий и итогов Второй мировой войны и «свободы», уравниванием фашизма и сталинизма, нацизма и тоталитаризма, фашистской Германии и Советского Союза и далее в эту цепочку встраивается превращение сторонников фашизма в «борцов за свободу», а защитников от фашизма – в «агрессоров», «врагов свободы». Причем такая «сравнительная история» характерна и для других тем и для самых разных эпох. И она неплохо «работает»: опираясь на минимальные знания человека дополняет их в нужном направлении и подталкивая в якобы самостоятельному умозаключению.

Поэтому закономерно, что в 2016 г. на заседании научного совета при Совете Безопасности РФ был поставлен вопрос, что историческая память становится объектом целенаправленных деструктивных действий со стороны иностранных государственных структур, в связи с чем необходимо оперативно реагировать на попытки фальсификации истории. С осени 2023 г. курс истории вновь станет обязательным во всех вузах.

Для понимания, почему в учебных планах историю заменяли именно дисциплиной «культура», следует обратиться к вопросу о взаимосвязи и взаимообусловленности этих феноменов.

В периоды кризисов (о которых речь шла выше) историкам часто приходилось слышать, что наука история кончилась. Причем и здесь применялась фальсификация, якобы так полагал Ю. М. Лотман. Действительно, одна из глав его основополагающего труда «Внутри мыслящих миров» озаглавлена «Возможна ли историческая наука...». Вот только выводы ученый делал со знаком плюс. «История есть память культуры, – отмечал ученый, – и это означает, что она не только след прошлого, но и активный механизм настоящего»⁵. И далее: «Взаимоотношение памяти культуры и ее саморефлексия строится как постоянный диалог: некоторые тексты из хронологически более ранних пластов вносятся в культуру, взаимодействуя с ее современными механизмами, генерируя образ исторического прошлого, который переносится культурой в прошлое и уже как равноправный участник диалога воздействует на настоящее».

Культуру же можно определить как генетический и исторический код нации. История и культура – это только научные понятия, отражающие наши размышления о самих себе. Если к XX в. история как наука рассматривалась как система последовательного изложения прошлого, то культура и до настоящего времени представляет исследования в локально-историческом ключе и не выработала концепции анализа как целостного явления, позволяющего определить свой системообразующий фактор. Именно эти особенности, связанные с разными этапами развития наук, позволяли заменить историю историей культуры с ее трактовкой уникального, единичного, особенного в развитии человечества. Заметим, что общество никогда не отказывалось от попыток познать и понять себя, лишь меняло форму обращения.

Примечания

¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 327. Оп.1. Д. 1. Л. 12; Д. 7. Л. 36; Д. 45. Л. 4, 7 об.

² Соколов Э. Возможна ли культурология как наука? // Международные чтения по теории, истории и философии культуры / Рос. ин-т культурологии (С.-петерб. отделение), Филос.-культурол. исслед. центр «ЭЙДОС» (С.-петерб. союз ученых). Вып. 5: Культурология как она есть и как ей быть. 1998. С. 27.

³ Альшиц Д. Н. За нами был наш гордый город: подвигу Ленинграда - правдивую и достойную оценку / Д. Н. Альшиц (Д. Аль). СПб: Наука, 2010. 403, [1] с.

⁴ Юнг К-Г. Психологические типы // К.-Г. Юнг. 2-е изд. Минск: Харвест, 2017. С. 14.

⁵ Лотман Ю. М. Семiosфера: Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Ст. Исслед. Заметки: [(1968–1992)] / Ю.М. Лотман. СПб.: Искусство-СПБ, 2004. С. 388–389.

М. Г. Воронцова, А. И. Бурдуева

Молодежный туризм в проектировании культурного пространства региона

Туристская отрасль является одним из факторов социально-экономического развития региона. В настоящее время возрастает интерес молодежи к внутреннему туризму российских регионов. Развитие молодежного туризма окажет положительное влияние на развитие регионов России, в связи с чем существует особая потребность в проектировании культурного пространства региона. Разнообразие культурно-познавательных и туристских услуг для молодого поколения усиливает привлекательность региона. В статье представлены результаты исследования туристских предпочтений молодежи, которые могут быть использованы при проектировании туров для соответствующей целевой аудитории.

Ключевые слова: молодежный туризм, внутренний туризм, проектирование, культурное пространство региона.

Margarita G. Vorontsova, Anastasia I. Burdueva

Youth tourism in the design of the cultural space of the region

The tourism industry is one of the factors of the socio-economic development of the region. Currently, the interest of young people in domestic tourism in Russian regions is increasing. The development of youth tourism will have a positive impact on the development of Russian regions, and therefore there is a special need for designing the cultural space of the region. The variety of cultural, educational and tourist services for the younger generation enhances the attractiveness of the region. The article presents the results of a study of the tourist preferences of young people, which can be used in the design of tours for the appropriate target audience.

Keywords: youth tourism, domestic tourism, design, cultural space of the region.

В последние годы сфера туризма в Российской Федерации претерпевает существенные изменения: обновлена нормативно-правовая база, приняты и реализуются Федеральные целевые программы, Национальные проекты. Государственное регулирование заключается в принятии Федерального Закона от 24.11.1996 г., N 132 – ФЗ (ред. от 08.06.2020) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»; Стратегии развития туризма РФ на период до 2035 года; Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2019–2025 гг.)». Продолжается работа над новым Национальным проектом «Туризм и индустрия гостеприимства», рассчитанным на 2021–2030 г., с планируемым бюджетом 629 млрд. руб. Этот проект содержит федеральные проекты: «Развитие туристической инфра-

структуры и создание качественных туристских продуктов», «Повышение доступности и информированности о туристических продуктах», «Совершенствование управления в сфере туризма». Обозначенные направления ставят серьезные задачи перед управленческими органами всех уровней. Важная роль в развитии отечественного туризма отводится регионам России, которые проявляют заинтересованность к туристской отрасли и видят в ней серьезного драйвера экономического развития.

Социально-экономическое и социально-культурное развитие регионов зависит от многих факторов, в том числе от уровня туристской привлекательности территории. В современной геополитической ситуации данный фактор приобретает особую значимость, поскольку туристические потоки переориентируются на внутренний рынок. В связи с этим молодежный туризм в проектировании культурного пространства региона в условиях нестабильности является достаточно перспективным направлением. В стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 г. молодежный туризм определяется как туризм лиц в возрасте от 18 до 35 лет¹. Поколение Z вступает на рынок труда, неся с собой множество интересных предложений по улучшению деятельности в сфере туризма, культуры и искусств. Представители поколения Z выбирают не только выездной зарубежный туризм, но и проявляют большой интерес к истории, культуре своей страны. Молодежь отличается высокой туристической активностью, стремлением к общению и познанию, готовностью отказаться от повышенного комфорта в пользу впечатлений; выступает катализатором в использовании инноваций и субъектом новаторского совершенствования региона. Развитие молодежного туризма обеспечит региону возможность получения конкурентных преимуществ как привлекательной туристской территории. В данной статье описано исследование туристических предпочтений молодежи, результаты которого могут быть основой для совершенствования, развития и популяризации внутреннего молодежного туризма, разработки новых туристских проектов и программ.

Исследование было проведено в ноябре 2022 г. средствами сети Интернет. Цель – изучение наиболее привлекательных для молодежи направлений и видов внутреннего туризма. Основными инструментами исследования стали анализ документов и анкетирование. Анкета состояла из 16 вопросов, разделенных на 4 блока: отношение молодежи к туризму по России; источники информации о туристских направлениях России; предпочитаемый формат путешествия по России и статусные данные.

В опросе приняли участие 80 человек (44 девушки и 36 юношей) из Санкт-Петербурга, Москвы, Архангельска, Челябинска, Сургута, Петрозаводска, Тулы, Сыктывкара, Перми и Краснодара в возрасте от 18 до 35 лет (от 18 до 23 лет – 49%; от 24 до 30 лет – 33%; от 31 до 35 лет – 18%). Большинство респондентов имеют высшее (61%) и неоконченное высшее образование (25%), заняты на полный рабочий день (53%) или являются студентами/аспирантами (23%). Первый блок вопросов анкеты позволил сделать вывод о том, что современная молодежь позитивно относится к туризму по России, так ответило 90% опрошенных. Лишь 7% респондентов не впечатляет идея путешествовать по стране ввиду высокой стоимости поездок и отсутствия транспортной доступности.

В настоящее время существует множество направлений и видов туризма, которые в разной степени привлекают молодежь. За основу в следующем вопросе анкеты была взята классификация видов туризма по целям путешествий. В соответствии с данным признаком различают следующие основные виды туризма²:

- рекреационный (посещение художественно-зрелищных, спортивных мероприятий; музыкальное и художественное творчество; рыбалка, охота и др.);
- лечебно-оздоровительный (реабилитационные туры с целью поддержания и укрепления здоровья);
- познавательный (ознакомление с природными и историко-культурными достопримечательностями, традициями народов определенного региона);
- деловой (посещение научных мероприятий, съездов, конференций, выставок; проведение переговоров, заключение контрактов);
- спортивный (водные, воздушные, горные виды спорта);
- этнический (посещение места рождения или происхождения семьи, местожительства родственников и близких);
- религиозный (паломнический туризм, туризм экскурсионно-познавательной направленности);
- транзитный (перемещение пассажиров с пересадкой / стыковочным рейсом в конкретном городе);
- образовательный (туры с целью повышения квалификации, углубления знаний).

Так, рекреационный, познавательный и этнические виды внутреннего туризма являются более актуальными среди молодежной аудитории, в то время как образовательный и деловой не обладают такой популярностью.

Особо интересным и информативным стал вопрос о привлекательности регионов России в качестве туристических направлений. Всего респондентами было названо 22 региона, что говорит о высокой заинтересованности и вовлеченности молодежи во внутренний туризм.

Лидирующее место в рейтинге востребованных направлений среди молодежи занимает Краснодарский край ввиду уникальных природных и климатических условий, благоприятных для развития всех форм и видов туризма, в том числе молодежного. В регионе наиболее развит спортивный вид туризма, направленный на развитие активных видов отдыха с использованием рекреационных ресурсов. Среди туристических проектов для молодежи особо популярны «ЭкоХод», «Турист Кубани» и «Защитники Кавказа». Проект «ЭкоХод» реализован при поддержке Фонда президентских грантов и направлен на развитие экологической культуры молодежи. «ЭкоХод» представляет собой экологический пеший поход по существующим маршрутам Краснодарского края с целью уборки троп и мест стоянок туристов. В рамках проекта «Турист Кубани» происходит подготовка кадрового резерва – инструкторов молодежного туризма. В качестве мероприятий проекта проводятся теоретические лекции и семинары, а также туристские походы, по результатам которых молодые люди могут получить удостоверение «Турист России». «Защитники Кавказа» – проект, приуроченный к 80-летию освобождения Краснодарского края и Кавказа от немецко-фашистских захватчиков. Проект предусматривает проведение комплекса патриотических мероприятий с целью сохранения и передачи молодежи исторической памяти. Одним из ключевых мероприятий проекта является туристский слет, где участники могут проявить себя в военно-спортивной полосе препятствий, а также в создании мультимедийных материалов³.

Республика Карелия является вторым по популярности туристическим направлением среди молодежи. В марте 2023 г. Карелия заняла 6 место в конкурсе «Маршрут построен» программы «Больше, чем путешествие». Мероприятие проводилось в соответствии с целями национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». В ходе конкурса молодые люди представили идеи для путешествий по республике, создали креативные подборки по рубрикам: топ мест для посещения, топ заведений с кухней региона, топ идей для досуга. На основе разработанных участниками материалов эксперты составят молодежные туры по Республике Карелия⁴. Такой шаг станет весьма перспективным в развитии молодежного туризма, поскольку сами субъекты формируют предложения в соответствии с собственными потребностями и интересами.

Калининград занял третье место в рейтинге востребованных направлений для молодежи. Регион отличается своим уникальным географическим положением, климатическими условиями, объектами культурного и исторического наследия. В Калининграде сосредоточено большое количество креативных пространств, таких как парк «Миниатюр», арт-пространства «Ворота», «Альтернатива», «Синий шкаф», что привлекает представителей молодежи в рамках культурного и познавательного туризма.

Наиболее распространены среди молодежи источники информации о туристических направлениях России – родственники, друзья, знакомые и социальные сети. Второе место занимают статьи и отзывы в Интернете и блогеры. Исходя из ответов на данный вопрос можно сделать вывод о том, что внутрироссийский туризм недостаточно рекламируется и популяризируется среди населения средствами массовой информации: лишь 21% респондентов при выборе направления для путешествия воспользовались рекламой и предложениями туроператоров.

Значимыми факторами для молодежи при планировании путешествия являются природные особенности местности – так считает 54% респондентов. Вторым по значимости фактором является стоимость. Престиж и популярность места не являются важным для большинства опрошенной молодежи. При выборе места молодые люди обращают внимание на культурное наследие, развлекательные программы и климатические условия. Комфортная продолжительность путешествия для молодежи составляет 1–10 дней стоимостью от 15 до 30 тысяч рублей.

Исследование позволило сделать вывод о том, что современная российская молодежь положительно относится к внутреннему туризму. Более того, у молодых людей есть желание изучать свою страну. Основными предпочтениями молодежи в сфере туризма являются отдых, развлечения и культурное обогащение. Часто молодые люди путешествуют с целью посещения друзей и родственников, что может быть связано с обучением в другом городе, так как четверть опрошенных – студенты.

Для стимуляции развития молодежного туризма в России необходимо учитывать желания и возможности данной аудитории, понимать их потребности. Исходя из ответов, молодежную аудиторию привлеч бы тур со следующими характеристиками:

1. Развлекательная направленность, сочетающаяся с культурной программой, которая бы дала представление об истории конкретной территории, региона.

2. Направления – Санкт-Петербург, Москва (критерии – культурное наследие, развлекательные программы). Республика Карелия, Сибирь, Краснодарский край (критерии – природные особенности, климатические условия).

3. Длительность – до 10 дней.

4. Стоимость – до 30 тысяч рублей.

Таким образом, в заключении отмечаем, что развитие молодежного туризма будет способствовать социально-экономическому развитию регионов, обеспечению занятости населения, созданию новых рабочих мест, инфраструктуры. Кроме того, именно молодежный туризм будет активизировать проектную деятельность региона, что позволит усиливать и расширять его культурное пространство; позволит уменьшить воздействие сезонности на туристские потоки, сбалансировать их; сделает рынок туристических услуг более устойчивым. Современная молодежь также играет роль в формировании привлекательного образа регионов России как туристического направления. Транслируя позитивный опыт пребывания в конкретном регионе средствами социальных сетей в различных форматах, молодые люди рекламируют территорию, привлекая внимание других туристов.

Примечания

¹ Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года / утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 г. № 2129-р // Правительство России. – Москва, 2019.

² Воронцова М. Г. Туризм: организация и управление: учебное пособие / М. Г. Воронцова; Санкт-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств. СПб.: СПбГУКИ, 2008. С. 14–19.

³ Молодежный туризм Краснодара: официальный сайт. URL: <https://vk.com/tyristkubani> (дата обращения: 22.10.2023).

⁴ Карелия вошла в топ-20 востребованных регионов для путешествий молодежи // Национальные проекты России: официальный сайт. URL: <https://национальные-проекты.рф/news/kareliya-voshla-v-top-20-vostrebovannykh-regionov-dlya-puteshestviy-molodezhi> (дата обращения: 22.10.2023).

С. И. Шукшин

Экстремизм: сущность и предпосылки его возникновения

В статье рассматривается вопрос об экстремизме, как форме насильственного и радикального изменения существующего социально-политического устройства. Приводится анализ нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность, направленную на противодействие экстремизму и терроризму в Российской Федерации. В общих чертах рассматривается взаимодействие государственных институтов с институтами гражданского общества, в частности с религиозными организациями, по вопросам противодействия экстремизму и его идеологии.

Ключевые слова: противодействие экстремизму, идеология экстремизма, религиозные организации, традиционные конфессии, национальные традиции, духовно-нравственные ценности, религия, политика.

Sergey I. Shukshin

Extremism: the essence and prerequisites for its occurrence

The article considers the issue of extremism as a form of violent and radical change of the existing socio-political system. It also provides the analysis of normative legal acts regulating activities aimed at countering extremism and terrorism in the Russian Federation. The interaction of State institutions with civil society institutions, in particular with religious organizations, with regard to counteracting extremism and its ideology is also discussed in the article in general terms.

Keywords: countering extremism, ideology of extremism, religious organizations, traditional confessions, national traditions, spiritual and moral values, religion, politics.

В современном обществе, когда борьба за власть, ресурсы, влияние приобретают самые радикальные формы, учащаются случаи экстремизма как способа достижения целей. Являясь инструментом борьбы или дестабилизации действующих общественно-политических устоев, экстремизм используется не только внутренними, но и внешними силами. Поэтому сложность борьбы с экстремизмом видится в многообразии форм его проявления. Разновозрастный и разносторонний состав экстремистских организаций позволяет за непродолжительный период времени достигать целей, стоящих перед бенефициарами. Любая сфера деятельности общества может быть подвергнута экстремистским действиям: политическая, социальная, религиозная, националистическая, подростково-молодежная, экологическая и даже антиглобалистская или моральная.

Слово «экстремизм» происходит от латинского *extremus* – крайний. В Толковом словаре русского языка под редакцией Д. Н. Уша-

кова¹, Словаре русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой², Большом Энциклопедическом словаре и иных словарях³ экстремизм характеризуется как приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике). При ассоциации этого понятия со взглядами и действиями людей и организаций, рождается направление, приверженцы которого противостоят традиционно сложившимся социальным или политическим жизненным укладам, используя радикальные методы.

В современном мире слово «экстремизм» ассоциируется с возбуждением в обществе конфликтов, связанных с пропагандой исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии. Однако в обиход уже вводится и такое понятие как «вынужденный экстремизм»⁴, когда крайние меры используются правящими кругами для решения поставленных задач или становятся единственной возможностью повлиять на ситуацию (борьба движения «Талибан» (запрещенная в России террористическая организация) в Афганистане; борьба палестинского исламистского движения «ХАМАС» по освобождению Палестины и т. п.). При этом термин «вынужденный» является неоднозначным, потому что отсутствует четкое понимание, освобождает ли это от ответственности лиц, когда они обладали необходимыми знаниями и совершили деяние, характеризующееся как экстремистское.

Законодательная база, являющаяся основой противостояния экстремизму в России, включает в себя следующие источники:

- Федеральный закон от 07.08.2001 №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»;
- Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»;
- Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»;
- Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации».

Из всех перечисленных источников наиболее полный и структурированный перечень действий, к которым относится экстремистская деятельность, изложен в федеральном законе № 114-ФЗ (2002 г.) Законодатель формирует его по приоритетности, в первую очередь

указывая действия связанные с насильственным изменением основ конституционного строя и (или) нарушением территориальной целостности страны. Следующий блок связан с действиями, направленными на публичное оправдание терроризма и совершением любой террористической деятельности. К этому блоку можно отнести и возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, а также пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии⁵.

114-ФЗ содержит не только вышеперечисленные экстремистские действия. Их перечень расширяется и создается законодательная основа для контрольных функций государственных институтов по борьбе с такими проявлениями, как нарушение прав, свобод и законных интересов людей и граждан в зависимости от их социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в статье 1 федерального закона № 114-ФЗ и являющихся преступлением⁶.

Экстремизм, как и многие другие формы насильственных радикальных изменений, является плодом человеческого творения и имеет свои предпосылки. Человек не становится экстремистом при рождении, он попадает в окружающую его социальную среду: общество, семью, в которой формируется его сознание. Поэтому очень важно, как отношение этих общественных институтов влияет на формирование сознания ребенка. Одним из важнейших элементов социума является идеология, которая и в экстремистской деятельности играет первостепенную роль.

Идеология экстремизма – это основательно и фундаментально сформированная система идей и ценностных ориентиров, в основе которой лежит безусловное применение насильственных и иных противоправных действий как единственного инструмента для решения

социальных, расовых, национальных, религиозных, политических и иных конфликтов.

Идеология в широком понимании этого слова – это идеи, ценностные ориентиры, взгляды и представления, сознательно формулируемые для общества. Поэтому участие гражданского общества, в частности религиозных объединений, в вопросе создания системы, направленной на предупреждение экстремистских проявлений, очень важен.

Эффективной работа по предупреждению экстремистских действий в любой области может быть только тогда, когда будет даваться объективная оценка сути зарождения этих проявлений, учитывая в том числе и анализ нюансов межэтнических и межконфессиональных отношений, протекающих в обществе. Почему экстремизм стал раньше всего проявляться в религиозной и политической сферах? Этому есть свое объяснение. Основой существования религии и политики является вера, даже можно сказать безусловная вера и преданность. Безусловная вера граничит с фанатизмом, который, как показывает практика, и используется заинтересованными лицами (бенефициарами) для достижения своих целей. Религия, как институт управления обществом, был и остается важным средством воспитания законопослушного поведения. Но при этом необходимо помнить и о возможности распространения радикальных форм вероучений, которые как правило, используются нетрадиционными религиозными объединениями.

Необходимо отметить, что традиционные конфессии играют важную роль в общественно-политической жизни нашего государства и не учитывать этого нельзя. Авторитет и потенциал религиозных организаций может и должен быть использован в решении разных острых вопросов, затрагивающих межэтнические и межконфессиональные отношения. С учетом того, что наша страна испытывает демографический спад вопрос миграции населения является злободневным, актуальным, требующим особого анализа и принятия обдуманных и взвешенных решений.

Одним из первоочередных вопросов миграционной политики является адаптация иностранных граждан на территории нашей страны. Причиной, виляющей на создание условий для экстремистских действий, является в первую очередь осознанное нежелание мигрантов знакомиться с культурой страны пребывания, речь даже не идет о навязывании религии или национальных традиций.

Так в государствах Средней Азии за период их независимости прошел этап религиозного развития и подъема в рамках исламской ре-

лигии, в том числе и течений радикального толка. Большая часть мигрантов из этих регионов – это люди, слабо владеющие русским языком и не желающие его знать, а самое главное, не готовые принять как свои культуру, традиции и правила поведения проживающих на иной территории народностей⁷. Невзирая на то, что мигранты в том числе выбирают для места проживания и работы различные российские регионы, где традиционно проживает население исповедующее православие, их отношение к национальным традициям и установленным законодательством правилам как минимум безразличное, а как максимум конфликтное (серия насильственных действий (избиений) по отношению случайных прохожих в Санкт-Петербурге осенью 2023 г., выбираемых по национальному признаку⁸; массовая драка трудовых мигрантов в Санкт-Петербурге в начале декабря 2023 г., по итогам которой свыше 100 иностранных граждан доставлены в полицию за различные нарушения миграционного законодательства, а 13 человек, совершивших наиболее грубые нарушения выдворили за пределы России⁹). Неразрешимые на протяжении длительного времени конфликты (религиозные, классовые, межэтнические) становятся предпосылками и питательной средой для формирования идеологии экстремизма и использования насильственных методов в решении таких конфликтов.

В. В. Власов и О. С. Городнина в статье «Роль традиционных религий в общественно-политической жизни современной России» полагают, что «проблема миграции неразрывно связана с вопросом обеспечения межнациональной и межконфессиональной стабильности. В решении этой проблемы у России имеется большой опыт, а как следствие и существенное преимущество перед другими странами»¹⁰. На протяжении столетий Россия исторически развивается как многонациональное и многоконфессиональное государство, обеспечивая единство и согласие между представителями различных этнических и религиозных объединений. Учитывая накопленный опыт, необходимо проводить активную работу и прилагать максимум усилий для борьбы с угрозами, направленными на дестабилизацию социальной обстановки в стране по мотивам национальной или религиозной ненависти. Развивать взаимодействие между институтами государственной власти и институтами гражданского общества по вопросам формирования и распространения идей духовного единства, дружбы народов, межнационального и межконфессионального согласия, воспитания чувства российского-национального патриотизма; сохранения и распространения знаний об истории и культуре народов, населяющих Российскую Федерацию.

Примечания

¹ Толковый словарь Ушакова онлайн. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=87319> (дата обращения: 28.12.2023).

² Словарь русского языка. В 4 т. Т. 4 / РАН, Ин-т лингвист. исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М. : Рус. яз. : Полиграфресурсы, 1999. С. 754.

³ Большой Энциклопедический словарь. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/encЗр/334414> (дата обращения: 28.12.2023).

⁴ Стеблецова И. В., Соколова А. А. Понятие и общая характеристика экстремизма // Вопросы науки и образования. 2019. № 7. С. 108–118. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-obschaya-harakteristika-ekstremizma/viewer> (дата обращения: 05.01.2024).

⁵ О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18939> (дата обращения: 28.12.2023).

⁶ Там же.

⁷ Власов В. В., Городнина О. С. Роль традиционных религий в общественно-политической жизни современной России // Вестник Поволжского института управления. 2019. Т. 19, № 4. С. 89–98.

⁸ Избиения в публичных местах: что известно о банде подростков // Вести.Ру : сетевое издание. 2023. 21 окт. URL: <https://www.vesti.ru/article/3613794> (дата обращения: 05.01.2024).

⁹ После драки мигрантов в Петербурге 13 человек выдворят из страны // РИА Новости. 2023. 16 дек. URL: <https://ria.ru/20231206/migranty-1914076688.html> (дата обращения: 05.01.2024).

¹⁰ Власов В. В., Городнина О. С. Роль традиционных религий в общественно-политической жизни современной России. С. 94.

М. В. Яковлева

Репрезентация гендерной идентичности в моде XXI века: от унисекса к перформансу

Вопросы гендерной идентичности в современных условиях бесконечности репрезентаций, связанных с культурой толерантности, достаточно актуальны для исследования феноменов и тенденций моды. Сегодня в политике толерантности можно отметить такие актуальные направления, как стремление к унификации, и в то же время приоритет индивидуальности, как ценности культуры. Мода и костюм традиционно рассматриваются как инструменты реализации гендера, поэтому гендерные сюжеты современной моды XXI в. связаны с этими диаметрально противоположными тенденциями.

Определяя актуальные направления развития моды, можно выделить такие направления как «унисекс», «оверсайз», «нормкор», в которых прослеживается унификация гендерной принадлежности. Уникальность и приоритет индивидуальности связан с таким направлением, как костюмный энвайронмент, в котором находят воплощения практики перформанса. Данные направления являются взаимозависимыми, поскольку гендерная унификация, повлиявшая на отсутствие разнообразия в дизайне, не позволяет развиваться искусству дизайна костюма. В костюме как арт-объекте находят воплощение новые подходы к дизайну, формообразованию и новой пластике костюма.

Ключевые слова: мода XXI в., гендерная идентичность в моде, костюм как арт-объект.

Maria V. Yakovleva

Representation of gender identity in XXIth century fashion: from unisex to performance.

Issues of gender identity in modern conditions of infinity of representations associated with the culture of tolerance are quite relevant for the study of fashion phenomena and trends. Today in the policy of tolerance one can note such current trends as the desire for unification, and at the same time the priority of individuality as a cultural value. Fashion and costume are traditionally viewed as tools for the implementation of gender, so the gender themes of modern fashion in the XXIth century are associated with these diametrically opposed trends.

When determining current trends in fashion development, we can highlight such trends as «unisex», «oversized», «normcore», in which the unification of gender can be traced. The uniqueness and priority of individuality is associated with such a direction as costume environment, in which performance practices are embodied. These directions are interdependent, since gender unification, which has influenced the lack of diversity in design, does not allow the art of costume design to develop. The costume as an art object embodies new approaches to design, shaping and new plasticity of the costume.

Keywords: fashion of the XXIst century, gender identity in fashion, costume as an art object.

Гендерные сюжеты моды традиционно связывают с ролью костюма как инструмента реализации представлений о «мужском» и «женском» в культуре, в смысле системы общественных отношений. Исследование феноменов моды, ее тенденций в XXI в. осложняется многообразием модных тенденций и необходимостью учитывать множество разрозненных факторов, влияющих на их развитие, а также изменившимся пониманием самого термина. С момента появления термина в XIII в., мода трактовалась как «способ, правила ношения костюма»¹, затем в XIX–XX вв. частая смена модных циклов привела к ее пониманию как «кратковременному увлечению идеей или вещью»². Сегодня мода скорее является процессом, в котором духовные идеалы обретают материальное воплощение – это «программа», формирующая нормативного субъекта. Несомненно, такой подход определяет костюм, как один из продуктов моды инструментом создания и реализации гендера. В свою очередь, гендер является воплощением представлений об идеальной женственности и мужественности³, существующих в конкретную эпоху, и связанных с неуниверсальными категориями представлений об этих идеалах.

Сегодня общественные отношения, одной из категорий которых является гендер, претерпели ряд изменений, определив переход от политики патриархатности к политике толерантности. Однако можно отметить, что толерантность, в частности в западной культуре, приоритетом поставила отказ от традиционных цисгендерных ролей, совпадающих с биологической составляющей пола, и переход к новаторскому паттерну трансгендерных сценариев. Действительно, такие критерии традиционной мужественности как «сексуальность, соревновательность, доминирование, агрессивность»⁴ сегодня табуируются культурой как нетолерантные. Также и традиционная женственность, основанная на архетипах и традиционных женских социальных ролях «возлюбленной», хранительницы домашнего очага, матери, также табуируются в культуре. В данном случае традиционные женские роли получили негативную окраску, и стали представлениями и исторически сложившимися стереотипами о «второстепенности в культуре», «жертвенности», «несамостоятельности» женщин.

Трансгендерная система, несомненно, обладает многовариативностью гендерных паттернов и соответственно требующих разнообразия их визуальной реализации. Реакция моды, как системы бизнеса на возросший спрос ассортимента, нашла воплощение в таких сферах как масс-маркет и студийная мода. Мобильность их производства позволяла удовлетворять запрос на «бесконечность» ассортимента. В то же

время данный факт стал одним из определяющих факторов развития моды, в которой тенденция «унисекса» получила приоритетное развитие. Можно считать унисекс принципом развития костюма как инструмента реализации новаторских гендерных образов, в которых в разной пропорции сочетаются категории мужественности и женственности; и это не уникальная история моды XXI в.

С момента появления человечества традиционные элементы мужского и женского образов часто использовались в костюме обоих полов для реализации востребованного в социуме гендера. Необходимо отметить, что канонами женской привлекательности, а соответственно и «женскими элементами» костюма всегда считался силуэт, который подчеркивал анатомию тела «грудь, талия, бедра», как символ репродуктивности и образа женщины-любовницы. Акценты на декольте и визуальной доступности тела определили стереотип «мужского запроса» на женскую красоту, где женское объективируется. Каноны мужской привлекательности строились по принципу социальных ролей – охотника, добытчика, воина и соответственно их маркеры – символы социальной успешности и побед. Соответственно, мужской костюм строился по принципу защиты тела от ударов врагов, когда открытые участки тела представляют физическую опасность, а облегание силуэта сковывает движения.

Так на протяжении всей истории человечества маркеры «мужественности» и «женственности» использовались в костюме для реализации гендерной идентичности в сценариях мужского и женского. Так, например, изменение общественных отношений и придворный этикет, культура фаворитизма в галантную эпоху потребовало от мужчин быть «приятными во всех отношениях». Данный социальный запрос на галантную мужественность нашел воплощение в развитии мужского костюма, который утратил свою «агрессивность» за счет появления покатой линии плеч и приталенного силуэта мужского аби. Также в качестве примера можно привести изменения женских социальных ролей, спровоцированных демографическим дисбалансом в сторону женского населения после Первой мировой войны и победами феминизма в борьбе за политику равноправия. Женский костюм в 1920-е гг. утратил традиционные черты и маркеры «женского», уступив место стилю «гарсон», для которого характерными стали заимствованные элементы из мужского гардероба – жакеты, пиджаки, брюки. Изменилось расположение линии талии, которая сместилась ниже естественной, что характерно для мужской одежды, поскольку не сковывает верхнюю часть тела.

Для направления унисекс в XXI в. характерным стало не столько заимствование элементов гардероба обоих полов и использование маркеров противоположного пола, сколько полный отказ от показателей половой принадлежности. Такое явление сформировалось с 1960-х гг. в эпоху социокультурных революций, молодежных бунтов и связано с принципом переоценки ценностей, обретением всех форм свободы, в том числе гендерной. Бесконечность и свобода самовыражения как ключевые ценности и характеристики культуры постмодернизма нашли воплощение в моде второй половины XX в. Именно в этот период отмечают появление так называемой «антимоды», воплощающей ценности молодого поколения, ключевыми из которых можно считать отказ от социокультурных традиций и стереотипов. Несомненно, одним из важных факторов, повлиявших на внеполовую направленность дизайна костюма, стали итоги сексуальной революции и победы феминизма в системе равноправия полов. С этого периода равноправие и курс на политику толерантности спровоцировали появление одежды без маркеров половой и, соответственно, гендерной идентичности. Туникообразный крой, прямой силуэт – приемы, применяемые в конструкции как мужской, так и женской одежды спровоцировали достаточно скудный ассортимент фасонов молодежной моды, и в целом направления прет-а-порте, появившегося как новый запрос на доступную и современную одежду. В целом вторую половину XX в. в развитии дизайна костюма часто рассматривают с позиции развития искусства принта и декора, нежели искусства кроя.

Для XXI в. универсальность внеполовой моды также является актуальной. В рамках нее сформировались такие направления как «нормкор», «оверсайз», спортивный стиль, уличный стиль. Здесь одежда не маркируется по принадлежности к мужскому или женскому конфекциону. В ассортименте этих направлений футболки и туники, спортивные брюки свободного кроя. Популярность отказа от конструктивных особенностей, связанных с анатомическими особенностями полов, не противоречит современному многообразию гендерной идентичности и общему рациональному вектору моды.

В современной моде новая система ценностей и детерминант культуры позволили сформировать новые направления, в первую очередь «медленную моду», которая стала воплощением эпохи метамодернизма, в противовес «быстрой моде» эпохи постмодернизма. Данная концепция основывается на рациональном потреблении, производстве товаров длительного пользования, что, несомненно, коррелируется с экологическими тенденциями развития моды. Таким образом, в

современной моде находят воплощение идеи «естественных ограничений», сформулированной Э. Голдраттом в работе «Цель», где он рассматривает многовариантность (постмодернистскую бесконечность), как препятствие к достижению цели.

Современная проблематика толерантности в большей степени находит воплощение в лингвистической сфере, и связана с переосмыслением предзаданности языковой сферы и феминизмов, а также в визуальных практиках, стремящихся к всеобщей унификации, как «единственно-толерантному» воплощению всех гендерных сценариев. Важно отметить, что немаркированная по полу одежда сегодня транслирует не только гендерную толерантность, представленную в формате всеобщей унификации, но и «высшее» достижение политики толерантности, как «высшую степень свободы от предрассудков» и заслуженную свободу.

Универсальный, устойчивый к изменениям моды, отрицающий индивидуальность «нормкор» стал популярен благодаря образу Стива Джобса, культовой фигуры в экономике современных технологий и авторитету в молодежной среде XXI в. Его выбор «универсального костюма» (часто нормкор называют «стиль Стива Джобса»), состоящего из джинс, футболки и кроссовок, декларирует предпочтение удобству, функциональности в костюме, рациональному потреблению, свободе от навязанных желаний. По сути, это маркер свободы и успеха, которые всегда являлись одними из основных критериев мужской привлекательности.

В настоящее время данное направление моды поддерживается современной экономикой и маркетингом. В первую очередь это направление экологизации моды. Туникообразный крой, безразмерность моделей, отсутствие строгой конструкции особенностей мужского – женского кроя реализуется в таких категориях, как безотходный дизайн, безотходное производство и безотходное потребление. Модели способны подойти по размеру, полу, расе и возрасту практически всем потребителям без исключения.

Необходимо упомянуть, что для современной индустрии моды и идеологии культуры проблемы, связанные с культурой потребления рубежа XX–XXI вв., сферой «быстрой моды», также определяются как экологический кризис. Удовлетворение возрастающего спроса в конце прошлого века спровоцировало феномен «одноразовой одежды», которую отличал невысокий уровень качества и быстроустареваящий дизайн, что было связано с быстрой сменой модных тенденций при разрастающемся ассортименте брендов масс-маркета. Именно про-

стые, универсальные формы костюма и виды одежды, в которых главенствует утилитарная функция одежды – защита тела и отсутствие эксперимент в области формообразования и конструкции (так называемый «писк моды»), также стали фактором популяризации уличной моды. Она «не выйдет из моды», потому что в ней не реализуется новизна, как основная ценность моды и соответственно фактор устаревания дизайна здесь не присутствует.

Для XXI в. нормкор, не подверженный кардинальным изменениям, с его утилитарностью стал символом медленной моды и экологической идеологии в целом. В данном случае нормкор и унисекс соотносятся с понятием «вестиментарной моды»⁵, как матрицы из системы символов и знаков, в которой реализуется динамика моды и степень ее воздействия на общество. Здесь важно отметить, что категории актуальности и полезности явлений в социокультурной парадигме какой-либо эпохи и приверженность этим феноменам в системе гендерных образов, всегда является теми компонентами, из которых строятся те самые востребованные и актуальные гендерные стратегии. Поэтому унисекс в современной системе гендерной идентичности является одним из направлений, позволяющих реализовать все формы и виды гендерных сценариев как наивысшую форму толерантности. Именно унификация и универсальность современного унисекса позволяют проявлять гендер, не маркируя его, а соответственно не формируя соционормативные кризисы.

Однако необходимо отметить, что мода – феномен, реализующий себя в своих продуктах и являющийся динамичной системой по своей природе. Параметрами трансляции модных тенденций всегда выступают конструкция и форма, материал и декор. Для тенденций, развивающихся в современной эстетике универсальности «нормкора», эти параметры не подвержены кардинальным изменениям.

Необходимость развития и динамики дизайна костюма нашла выражение в появлении другого направления, основными критериями которого выступают эксперименты в области кроя, интерпретация гендерных сюжетов, и их разнообразия. Сегодня данное явление в моде сформировалось в синтезе с арт-практиками акционизма и, в частности, перформанса и получило название «костюмный энвайронмент».

Важно отметить, что разнообразие и эксперименты в арт-направлении развития дизайна костюма, противоречащие унификации, как завоеванным свободам и толерантности в целом, обеспечивают им «презумпцию невиновности» в системе современной гендерной культуры. В то же время, в теоретическом осмыслении современ-

ным феноменом моды прослеживается интерес к решению вопроса поиска гендерной идентичности в арт-направлении развития костюма, что непосредственно связано именно с традиционной теорией развития моды, как гендерного сюжета. Действительно, основные эксперименты в данном направлении протекают именно в мужской моде, достаточно динамично реагирующей на смену парадигмы мужественности в XXI веке. Происходит не только смена мужских социальных ролей в культуре, формирующих представления об идеалах маскулинности, но меняется и сам предмет «мужественности», из которого вычлениют традиционные маскулинные категории – агрессивность, соревновательность, сексуальность. Однако творчество и искусство, как социоориентированные практики, «творение», как божественное начало в человеке, всегда являлись сферой сосредоточения и реализации мужского. Во многом это может стать определяющим фактором того, что именно в области развития мужской моды приобрели актуальность костюм как перформанс, как акционизм. Хотя, Дж. Батлер гендерную идентичность и ее репрезентацию в целом рассматривает как «перформативный акт»⁶. В данном ключе развитие костюма как перформанса, определяется теоретическими концепциями Р. Голдберга, для которого важно «физическое присутствие художника в реальном времени, и это художественная форма, которая заканчивается в момент окончания представления»⁷. В тоже время, перформанс как искусство неопределенности, сомнений и трансформации устоявшихся норм и традиций (Р. Шехнер, П. Осборн, Дж. Маккензи, В. Тернер) в целом не противоречат принципам гендерной репрезентации и соотносятся с тождественностью перформанса и карнавала, которое определяет Ф. Граната⁸ как источник новых смыслов, способствующих поддержанию социальных структур путем временного их ослабления.

Одной из функций костюма всегда являлась функция социальной стратификации. Особенно значимой она является именно в мужском костюме, поскольку позволяет маркировать успешность, авторитетность и востребованность. Поэтому костюм и образ в целом как индивидуальный бренд, как репрезентация уникальной идентичности, в том числе и гендерной в большинстве случаев отмечается в мужских сценариях. Так, например, образ Сальвадора Дали с его узнаваемыми усами, Энди Уорхола, Дэвида Боуи. Для отечественной моды эксперименты в области дизайна костюма и «авангардный» дизайн в эпоху Перестройки дали возможность реализовать творческий потенциал в условиях тотального дефицита и потребительской недееспособности. Значимыми можно считать перформансы и костюмы (как арт-объекты)

Андрея Бартеньева, в которых «экзотический» деконструктивный дизайн сочетался с художественными направлениями в искусстве от поп-арта до русского китча.

Сегодня можно отметить, что данная тенденция в моде реализуется во многих направлениях от принципа деконструктивизма и костюмного энвайронмента до костюма, как арт-объекта или костюма-перформанса. Однако важно учитывать различия «перформативного», относящийся к действиям, в соответствии с реализуемыми моделями поведения и перформанса как искусства действия. Несмотря на то, что в данных проектах, образах и произведениях нет прямой отсылки к реализации гендерной идентичности, здесь проблематика «творца» как маркер маскулинности переходит с конечного продукта на его автора и практики репрезентации. Этот процесс в мужской моде можно также связать с особенностями понимания «мужского» и «женского» в культуре. Ж.-Ж Руссо отмечал, что к «мужскому миру нужно применять вопрос – „зачем это надо“, к женскому – „как это будет выглядеть“»⁹. В данном случае костюм как перформанс служит поискам новых смыслов, а не созданию новых образов.

Итак, можно отметить, что, несмотря на многовариантность, пост-модернистскую «бесконечность» гендерной идентичности, в модных тенденциях она находит достаточно условную репрезентацию. В первую очередь этот процесс связан с современной политикой толерантности, в которой приоритетом является унификация, нежели реализация индивидуальности. В то же время мода является индустрией, для которой коммерческая составляющая является приоритетной. Поэтому основной идеей является не формирование бесконечного многообразия, а «абсолютная толерантность» унификации как символа «естественных ограничений» эпохи метамодернизма. В XXI в. гендерная культура толерантности воплощена в лишенном половых маркеров и символов «унисексе», тенденции «оверсайз», «нормкор» и стремлении к отсутствию категорий «мужской» и «женский» конфекцион. Данная тенденция характеризуется скудностью ассортимента, видов одежды, отсутствием развития искусства моды и в целом экспериментов в области дизайна. Но при этом мода сохраняет за собой диктат матрицы, определяющий общественные отношения. В данном случае сохраняется лишь утилитарная функция одежды.

Эстетическая функция моды, понятия новизны и новаторства как главные ее ценности, определяющие смену модных циклов, реализуются в арт-направлении развития костюма от деконструктивизма в дизайне, костюмного энвайронмента до костюма как арт-объекта и

перформанса. Тем самым традиционная маскулинность, табуируемая в современной культуре, реализуется через образ «творца-создателя», а ее маркер переходит с конечного продукта на его автора и практики репрезентации.

Примечания

- ¹ Словарь иностранных слов. М.: Политиздат, 1955. С. 455.
- ² Терешкович Т. А. Словарь моды / Т. А. Терешкович. Минск: Хэлтон, 2000. С. 160.
- ³ Пушкарева Н. Л. Гендерная методология в истории // Гендерный калейдоскоп. М.: Akademia, 2002. С. 61.
- ⁴ См. Берн Ш. Гендерная психология Ш. Берн. М.: Олма-пресс, 2001. С.163–196.
- ⁵ Барт Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры / Р. Барт. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2003. С. 62.
- ⁶ См.: Батлер Дж. Гендерное беспокойство / пер. К. Саркисов. М.: V-A-C press, 2022. 272 с.
- ⁷ Голдберг Р. Искусство перформанса. От футуризма до наших дней / Р. Голдберг. М.: Ад Маргинем Пресс; Garage, сор., 2017. С. 25.
- ⁸ См.: Граната Ф. Экспериментальная мода: искусство перформанса, карнавал и гротескное тело / Ф. Граната. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 238 с.
- ⁹ Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или О Воспитании // Сочинения. Калининград: Янтарный сказ, 2001. С. 194.

ЧАСТЬ 2. НАРОДНО-ПЕСЕННОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО: ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОСТИ SECTION 2. FOLK-SONG PERFORMANCE: FROM ORIGINS TO MODERNITY

УДК 783.27:821.161.1"16"

А. А. Гвоздецкий

«Приидите, вси людие», стихира Александру Невскому: исполнительская интерпретация

Исполнение древнерусских песнопений современными исполнителями требует серьезного постижения исторических обстоятельств, образной сферы и стиливых особенностей. Работа со стихирой из рукописи XVII в. может служить примером поиска верной исполнительской интерпретации.

Ключевые слова: стихира Александру Невскому, знаменный распев, интерпретация.

A. A. Gvozdetskiy

“Come, all you people”, stichera to Alexander Nevsky: interpretation of performance

The performance of ancient Russian chants by modern performers requires a serious understanding of historical circumstances, the figurative sphere and stylistic features. The work with the stichera from the manuscript of the XVII century can serve as an example of the search for the correct performing interpretation.

Keywords: stichera to Alexander Nevsky, znamenny chant, interpretation.

Значимую часть репертуара Русского хора Санкт-Петербургского государственного института культуры составляют песнопения древнерусского певческого искусства столпового, путевого и демественного распевов, а также некоторые образцы раннего русского многоголосия. Обращение к этой части великого наследия отечественной культуры, не только певческой, но – шире – культуры духовной, позволяет и исполнителям, и слушателям соприкоснуться с важнейшими чертами национального певческого менталитета.

Перед современным исполнителем древнерусских песнопений неизбежно встают непростые вопросы: как именно можно озвучить рукопись, даже относительно легко поддающуюся расшифровке? Какими принципами руководствоваться при переводе на ноты конкретных мелодических оборотов, зафиксированных крюковым письмом: следовать ли одной из современных живых традиций, ориентироваться ли на какие-то определенные средневековые азбуки или на современные учебные пособия?

На какие орфоэпические нормы следует ориентироваться при работе с коллективом? Каков может быть тембровый эталон, тесситурные условия, темп, распределение дыхания и т. д.? Наконец, каковы могут быть мировоззренческие ориентиры при работе с материалом? Попытка ответить на эти вопросы на примере работы хора со стихирой св. благоверному князю Александру Невскому и составляет содержание данной статьи.

Современное исполнительство, кроме возможно качественной стилевой аутентичности, стремится воплотить древний по происхождению материал как живой, наполненный смыслами, волновавшими его создателей. Известный афоризм «Традиция – это поддержание огня, а не сохранение пепла» должен быть принят во внимание также и исполнителем древнерусских песнопений в качестве важнейшей и актуальной задачи. Изучение исторических, философских и богословских оснований, стоящих за строками рукописи, является необходимым предварительным условием успешной работы с песнопениями русского Средневековья. Опирайтесь при этом необходимо как на письменные источники, так и на сохранившиеся до наших дней живые элементы традиции.

Работа с рукописью – процесс увлекательный, требующий от исследователя глубоких знаний и интуитивных прозрений, происходящих из личного опыта взаимодействия с материалом. Вспоминается точное замечание М. Арановского: «Чтение любого текста никогда не останавливается на уровне дешифровки графем и превращается в акт восприятия того сообщения, которое передается с их помощью, – акт, глубина которого целиком определяется нашими возможностями дешифровки сообщения. Мы как бы проходим сквозь строй графем к сущностным слоям сообщаемого и (что особенно важно) соединяем все эти слои в нечто нерасторжимо единое, которое, собственно, и становится нашим представлением о тексте как о едином феномене»¹. Задача исполнителя древнерусских песнопений в наши дни видится в том, чтоб исполняющийся материал по возможности был соотнесен с соответствующей ему стилистикой. Это, в свою очередь, требует глубокого постижения различных аспектов культуры русского Средневековья.

Древнерусское певческое искусство, так же, как и русский песенный фольклор, относится к традиционной культуре. Для фольклориста (исследователя или исполнителя) важнейшим условием является установление принадлежности изучаемого и/или исполняемого образца фольклора к конкретной традиции. Именно отсюда и происходят многочисленные драгоценные особенности мелодики, фактуры, артикуляции, без учета которых непременно происходит сползание к исполнению «русской народной песни» вообще.

Но если подобная установка верна для фольклориста, верна она и для исследователя или исполнителя древнерусских песнопений. Представляется необходимым учитывать время создания рукописи и сохранившиеся в письменном наследии и живой исполнительской практике следы стиля конкретной традиции. Особенности знаменной семиографии таковы, что многочисленные подробности, с которыми носители традиции были знакомы, не фиксировались на письме. Собственно крюковая строка является последованием мелодических оборотов. Разумеется, следы эти порой весьма скупы, и исследователю приходится во многом следовать не только конкретным фактам письменного или «экспедиционного» происхождения, но и собственному художественному вкусу и интуиции, исполнительскому и исследовательскому опыту.

Для дешифровки и исполнения Русским хором СПбГИК² был выбран певческий вариант стихир св. Александру Невскому из доступной в интернете рукописи РГБ (Фонд 379 № 63, Л. 613, собрание рукописных книг протоиерея Д. В. Разумовского). Александр Невский – один из самых известных русских святых. Сеть интернет сообщает о 1405(!) храмах, посвященных святому благоверному князю³. Из этого числа около 690 храмов находится на территории России. Храмы, освященные в честь Александра, – это и величественная Александро-Невская Лавра в Санкт-Петербурге, возникшая по повелению основателя города Петра I, и собор Александра Невского в Париже, и огромное количество больших соборов и маленьких церквей в городах и селениях нашей страны. Почитание князя было велико в прошлом, но не менее значимой фигурой для народного сознания остается он и в наше время: в 2008 г. в результате интернет-голосования именно имя святого благоверного Александра Невского получило максимальное число голосов и с большим отрывом победило⁴ в качестве самого значимого в истории России персонажа.

Не имеющая, кажется, аналогов, трансформация образа этого святого отмечалась во многих исследованиях, самым полным из которых является, видимо, труд немецкого историка Ф. Шенка⁵. В допетровское время святой Александр Невский (во иноцех Алексей) имел чин преподобнический. Чаще всего иконы святого, как и рака над его мощами изображала св. Александра в монашеском облачении, что соответствовало церковному статусу князя в момент его кончины. Именно преподобный Александр Невский, а во иноцех Алексей и существует в старообрядческих святцах по сей день. Однако уже в середине XVI в. во время правления Ивана Грозного появляются иконы, изображающие святого в княжеских одеяниях и даже в воинских доспехах верхом на коне. Наконец, 15 июня 1724 г. вышел Указ Святейшего Синода, который ввел запрет на

иконописное изображение князя в виде схимника, разрешая писать его образ только «во одеждах великокняжеских»⁶. Схимнический образ святого Александра Невского остается лишь в старообрядческой культуре. Изображения св. Александра Невского петровской эпохи практически полностью копируют портреты первого русского императора, проводя своеобразные параллели между двумя историческими персонажами⁷. Впоследствии иконописный образ святого приобретает так хорошо известные нашим современникам атрибуты воина⁸.

Именно этот образ великого князя, воина, идеального правителя в сознании наших современников во многом сформирован гениальным творением режиссера А. Эйзенштейна и композитора С. Прокофьева – фильмом «Александр Невский» (1938). Существенные несоответствия историческим фактам не смогли уменьшить роль фильма в создании образа Александра Невского для поколений советских людей: даже на ордене Александра Невского изображен профиль актера Николая Черкасова, замечательно сыгравшего роль князя. Образ Александра-воина запечатлен и в работах художника П. Д. Корина, создавшего в 1942–1943 гг. по заказу комитета по делам искусств Совнаркома СССР знаменитый триптих «Александр Невский». В 1951 г. станцию «Комсомольская» московского метрополитена украшает мозаика П. Д. Корина, изображающая князя, восседающего на белом коне в ратном одеянии. Художник также вынужденно ориентировался на образ князя, созданный Черкасовым: прижизненных изображений святого не существовало. Сведения исторической науки о невысоком (до 155 см) росте князя⁹ и о почти полном отсутствии славянских корней в его родословной не могли конкурировать в середине прошлого века с ярким произведением советского кинематографа.

Наша задача при работе над стихирой виделась в попытке приближения в исполнении песнопения к тому образу святого Александра Невского, какой был близок и понятен творцам богослужебного текста и его мелодического оформления в XVII в. Святой Александр Невский был канонизирован на Московском Соборе в 1547 г., а до этого прошла его канонизация в качестве местночтимого святого после открытия мощей в 1380 г. Необходимо отметить, что практически сразу по смерти князя монахами Владимирского Рождественского монастыря было составлено жизнеописание князя, стилизованное по правилам житийного жанра. А в середине XVI в. монахом того же Владимирского Рождественского монастыря Михаилом была создана служба святому. Чуть позже, в восьмидесятые годы, архимандрит Иона Думин осуществил переработку текста, существенно дополнив его. Рассматриваемая нами стихира по 50-м псалме изначально входила в число 11 сти-

хир первой редакции службы, принадлежащей перу монаха Михаила. Стихира предназначена для исполнения на утрени после чтения Евангелия и 50 Псалма. Это – одна из смысловых кульминаций всенощного бдения, составной частью которого является утренняя.

Как известно, перед своей кончиной князь принимает монашеский стриг. Видимо, это было продиктовано не только предощущением смертного часа, но и духовным устремлением князя, формировавшемся на протяжении всей его жизни, желанием «святого сердца его, во всю жизнь преуспевавшего в стремлении к Богу»¹⁰. Разумеется, были в жизни Александра поступки, которые невозможно принять в качестве образцовых – время наложило отпечаток на княжескую жизнь. Достаточно вспомнить ужасающее своей жестокостью подавление князем антиордынского восстания новгородцев 1262 г. или его непростые отношения со своим братом Андреем. Несмотря на такие факты, парадоксальным, не постигаемым рациональным размышлением образом итоги жизни Александра Невского большинством не только его потомков, но и современников были признаны достойными прославления. Примечательно, что местом упокоения князя был выбран тот самый Рождественский монастырь во Владимире, в котором через три столетия будет создана служба святому. Это погребение является исключением из правил: великие князья на Руси находили последнее пристанище в кафедральных соборах столичных городов. Дискуссия современных нам историков, обсуждающих вопрос, осуществил ли святой князь исторический выбор в пользу сохранения православия в связи с его мировоззренческими устремлениями или в результате сложившейся политической конъюнктуры, была бы вряд ли понята современниками тех событий. Стремление князя к благочестивой жизни подчеркивается и в первом, появившемся почти сразу по смерти князя, жизнеописании, и в житии, составленном после канонизации на соборе 1547 г.

На этом же духовном напряжении жития святого делает акцент и текст составленной церковной службы. Ратный подвиг св. Александра упоминается в нескольких местах этого церковного творения. В иконе восхваляется одоление велехвального крала, освобождение Пскова от неверных и презрение латинских учений. Там же святой именуется заступником Российстѣй земли и граду нашему заступлениѣ. В хвалитных стихирах написано, что святой учения латинская презрѣв, и прѣлесть их обличив, и самѣх укорив, и чужди въры правыя нарѣк, и дѣрзость их в ничтоже вменив... всяко убо еретическое нечестѣ попраѣл есть, свое же Отѣчество дѣбре управив и соблюде, храмы разорѣныя воздвигнув, пѣнѣя испѣлни и распужѣныя люди собра в дѣмы своя.

Военная тематика занимает, однако, весьма небольшую часть текста, перенося внимание на духовную красоту и устремленность к Богу святого князя. Это, очевидно, и послужило главным источником вдохновения средневековых составителей жития, службы, а также иконописцев и росписчиков. Именно этой высоте духа святого и посвящен текст исполняемой Русским хором СПбГИК стихиры:

Приидите, в(е)си людие, хвалу принесем(о)
 Блаженному сице вопіюще:
 Радуися, пресвѣт(е)лыи столпе,
 Просвѣщая нас(о) чудес(о) свѣтлост(е)ми,
 Радуися, росныи облаче, пламен(е) погашаяи страстем(о)
 И орошаяи вѣр(е)ны(и)х(о) мысли,
 Божественныи Александре.

На современный русский язык этот текст можно переложить следующим образом:

Придите, все люди, хвалу принесем
 Блаженному, так взывая:
 Радуйся, пресветлый столп,
 Просвещающий нас чудес светлостью,
 Радуйся, росноносящее облако, пламень погашающее страстей
 И орошающее верных мысли,
 Божественный Александр.

Особо важная задача – донести вначале до хористов, а затем и до слушателей смысл исполняемого словесного текста, весьма непросто для восприятия современным человеком. Необходимо не только «перевести» со славянского на современный русский язык значение каждого слова, но обратить внимание на смыслы, близкие и понятные сознанию русского человека XVI в., но неведомые многим нашим современникам. Высокий благородный стиль, употребление звательного падежа являются неотъемлемой частью мышления автора текста, воспитанного в высоких традициях монашеского делания. Призывом прийти всем для восхваления преподобного начинается это дивное песнопение. Обращение к святому словом «радуйся» несет большую смысловую нагрузку: это и восторженная радость о богоугодной жизни святого, и просьба молитвенного предстояния за молящихся с надеждой обретения ими божественной радости.

Текст стихиры содержит обращения к библейским образам, малоизвестным современному человеку. «Пресвѣтлый столпе» – отсылка к ветхозаветным книгам Исход (13:21 и 14, 12:20 и 24,), Числа (9:17-23) а также книге пророка Исаии (30: 8). «Росный облаче» – этот образ встре-

чается и в Ветхом, и в Новом Завете многократно. Он служит в ветхозаветных текстах образом явления Бога (Исх. 19:6, 40:33-35 и т.д.). Облако служит «колесницей» Бога (Пс. 103, 1-3, Дан. 7-13, Наум. 1-3). Его «седалищем» (Ис. 19:1). В Новом Завете образ облака носит христологический характер (Лк. 9:35, Мф. 24:30, Деян. 1:9 и т.д.).

Данная певческая рукопись датируется серединой XVII в. – временем правления церковью последнего дониконовского патриарха Иосифа. Святитель был противником новшеств, активно предлагаемых известным и практически всесильным кружком боголюбцев, поддерживаемых молодым царем Алексеем Михайловичем. Перевод певческих текстов наречью, отмена многогласия и многие другие предлагавшиеся изменения отвергались как самим патриархом Иосифом, так и большинством современного ему духовенства. Характерная деталь показывает, как тщательно оберегались в то время особенности произношения. Книга Псалтырь, переизданная при патриархе Иосифе в 1645 г., содержит указание: «паче же ять съ естемъ разнити, еже бы не рещи вмѣсто пѣнія – пеніе. и вмѣсто пѣти – пети... сіе бо вельми заторно и укорно, еже ять вмѣсто ести глаголати. такоже и есть вмѣсто яти. отсего бываетъ веліе несмыслство ученію». Средневековые «методические указания» подчеркивают: буквы ѣ и е должны читаться по-разному: -ѣ- как [e] (тоносно), а -е- – ближе к современному [э] (дебѣло). Эти орфоэпические нормы и в наше время соблюдаются клиросами, практикующими наонное пение.

При дешифровке стихир и разучивании ее с хором мы опирались на характерные черты поморской раздельноречной традиции, максимально сохранившей стилистику древнерусского певческого искусства XVI-XVII вв. Учитывались материалы справочного пособия наонной традиции¹¹ и наши наблюдения пения поморских клиросов (аудиозаписи и собственные слуховые впечатления, полученные от посещения поморских храмов в Санкт-Петербурге, Старой Руссе, Усть-Цильме). Цепное дыхание, достаточно низкая тесситура, нормы орфоэпии, характерная манера звукоизвлечения – эти особенности поморской традиции мы постарались воплотить при исполнении стихир хоровым коллективом.

Рукопись снабжена уже вошедшими к тому времени в клиросную практику киноварными пометами, существенно облегчающими чтение певческой строки: знаки безлинейной нотации получают четкую фиксацию относительно обиходного звукоряда. Впрочем, пометы расставлены весьма скупой, в самых необходимых местах. Попевки, в исполнении которых, по мысли составителя рукописи, невозможно допустить ошибку, записаны без уточняющих помет. Текст стихир – раздельноречный, содержащий выпавшие к тому времени из устной речи

гласные в местах ь и ъ: (вЕси – вьси, принесемО – принесемь, насО – нась, чудесО – чудесь и т д).

Мелос построен на характерных для б гласа попевах. Благородный строй знаменной монодии неспешно разворачивает перед слушателями текст высокого содержания. Первое же слово – призыв «приидите» – озвучен лицевым оборотом накидка, которому предшествует призывная трехзвучная восходящая интонация стрелы светлой. Также восходящая, но уже более яркая, в пять звуков, интонация трубы прозвучит на слове «пресвьѣ(е)лыи». Встречаются попевки кулизма срединная (трижды) связни двоечельные (дважды), скопец средний и переволока.

Наиболее значимые слова распевщики выделяли длением, протяжным распеванием при помощи соответствующих мелодических оборотов, в первую очередь – при помощи фит. Стихира по 50-м Псалме, небольшая по протяженности, содержит три фиты. Две родственные по мелодике – зилотна и спускна – озвучивают слово «радуися». Радуйся – одно из знаковых и очень важных слов православных богослужебных текстов, и в стихире оно подчеркнуто ярким мелосом этих фит, содержащих так называемый странный оборот, перемещающий звукоряд песнопения на короткое время вниз. Особая выразительность странных голосов, по мысли Ю. Н. Холопова, мыслилась «не как модуляция (или отклонение) в современном гармоническом смысле, а как исполнительская манера»¹², служила «средством расцветивания основной формы»¹³. Контрастный двум предшествующим фитам мелос фиты окосердной озвучивает контрастное же понятию радости слово «страстем(о)». Предшествующее слово «пламен(е)» использует мелодический оборот фотизу, в переводе с греческого это название переводится словом «светлая».

Важная деталь: разучивание песнопения осуществлялось по двознаменнику (См. Приложение). Этот способ записи предполагает параллельную запись мелодии как в знаменной семиографии, так и нотолинейным письмом. Так удалось обратить внимание участников хора на особенности построения мелодики, прояснить структуру, выделить определенные мелодические обороты. Важнейшая задача при исполнении распевов – преодоление дискретности нотолинейного текста, и для решения этой задачи пение по двознаменнику является прекрасным методом.

Обращение к древнерусскому певческому материалу позволяет нашим современникам – как исполнителям, так и слушателям – соприкоснуться с удивительно благородным и цельным мирозерцанием наших благочестивых предков, высвечивающим исторические персонажи в их иконописном, онтологически подлинном облике.

Приложение

При - ди - те, ве - си лю - ди - е,
 хва - лу при - не се - мо бла - жен - но - му,
 си - це во - пи - ю - ще: ра - ду -
 - и -
 ся пре - свѣ -
 те - лы - и сто - лпе, про - свѣ - ща - я на со
 чу - де - со свѣ тло - сте - ми, ра - ду - и -
 ро сны - и о - бла - че, пла - ме -
 не по - га - ша - я и

стра - сте - мо

и о - ро - ша - я - и вь - ре - ны - и - хо мы - сли,

Бо - же - божественны - и А - ле - ксан - дре.

Примечания

¹ Арановский М. Г. Музыкальный текст. Структура и свойства / М. Г. Арановский. М., 1978. С. 7.

² Прослушать стихирю в исполнении Русского хора СПбГИК можно по ссылке: https://www.youtube.com/watch?v=6xjNUBnGPbg&ab_channel=alexeigvozdetskiy (дата обращения: 25.11.2023).

³ Соборы. ру. URL: <https://sobory.ru/mapsearch/?altar=15> (дата обращения: 25.11.2023).

⁴ Запрос на величие // Газета.ру. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2008/12/29_a_2919791.shtml (дата обращения: 25.11.2023).

⁵ Шенк Ф. Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000) / Ф. Б. Шенк; пер. с немецкого Елены Земсковой и Майи Лавринович. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 589 с. (Historia Rossica).

⁶ Нестеренко А. Н. Ложные нарративы биографии Александра Невского в отечественной историографии / А. Н. Нестеренко // Вопросы истории. 2016. № 1. С. 103–114.

⁷ Мироненко Д. Г. Иконография святого Александра Невского. Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2013. С. 17.

⁸ Там же. С. 19.

⁹ Гробница для первоначального погребения князя составляла 160 см в длину.

¹⁰ Хитров М. Святой благоверный великий князь Александр Ярославич Невский: подробное жизнеописание с рисунками, планами и картами. Репринт. изд.: М.: Типография И.Д. Сытина, 1893 г. М.: Издательство «Панорама», 1991. С. 182.

¹¹ Григорьев Е. А. Пособие по изучению церковного пения и чтения / Е. А. Григорьев. 2-е изд., доп. и перераб. Рига: Рижская Гребенщиковская старообрядческая община, 2001. 318 с.

¹² Холопов Ю. Н. «Странные бемоли» в связи с модальными функциями в русской монодии // проблемы дешифровки древнерусских нотаций. Л., 1987. С. 126.

¹³ Там же. С. 126.

Л. В. Демина

**Освоение и формирование региональной песенной традиции
русских старожилов и новопоселенцев
Западно-Сибирского Зауралья**

Важным вопросом в работе с фольклорными коллективами в Вузе остается изучение локальных песенных традиций. Исполнение поздней «вторичной» традиции, включающей манеру пения русских старожилов и переселенцев на западнорусской территории, является актуальной темой. Изучение их манеры исполнения, выявление типологических признаков, региональных особенностей – проблемное поле. Основной формой освоения локальной традиции остается фольклорная экспедиция с возможностями услышать, записать, исполнить песни русских старожилов и переселенцев вместе с носителями культуры.

Ключевые слова: локальные песенные традиции, русские старожилы, новопоселенцы, народно-песенные коллективы

Lilia V. Demina

**Mastering and formation of regional song tradition
Russian old-timers and new settlers West Siberian Trans-Urals**

An important issue in working with folklore groups at the University remains the study of local song traditions. The performance of a late “secondary” tradition, including the manner of singing of Russian old-timers and settlers in the Western Russian territory, remains an urgent topic. The study of their manner of performance, the identification of typological features, regional features remains a problematic field. The main form of mastering the local tradition remains a folklore expedition with the opportunity to hear, record, and perform songs of Russian old-timers and settlers together with cultural carriers.

Keywords: local song traditions, Russian old-timers, new settlers, folk song groups

Изучение и освоение региональной традиционной песенной культуры остается важным вопросом в работе с учебными народно-песенными и фольклорными коллективами в вузе, ссузе. Любая региональная песенная культура обладает специфическими особенностями, что требует от исполнителей глубоких теоретических знаний, богатого слухового опыта, вокального мастерства и умения ориентироваться в музыкальной фактуре песенного материала.

Понимание фольклорных традиций позднего формирования, сложившихся в результате «вторичной» локализации, к которым и относится региональная песенная культура Западно-Сибирского Зауралья, предполагает не только их глубокое изучение и научные исследования,

но и сравнение с исходными системами, бытовавшими на европейско-русской территории. На представленной территории функционируют две региональные песенные традиции (*старожильческая*, новопоселенческая), обладающие своими специфическими особенностями, типологическими и региональными признаками.

Песенная традиция русских старожилов (в народной терминологии которых называют «чалдоны») формировалась под влиянием северо-русской и казачьей культур, что постепенно и утвердило яркую, насыщенную, громкую, открытую со звуком «в растяг» единую манеру старожильческого пения. Русские старожилы, *проживающих* на территории Западно-Сибирского Зауралья, вспоминают о громком, звонком пении старшего поколения. Носители традиции вспоминают, как пели раньше мужской артелью лирические протяжные (проголосьные) песни: «Бывало, как мужики соберутся вместе, да зачнут песню, так свечи в избе тухнуть начинают». Неторопливая, монотонная речь русских старожилов в быту, диалектные особенности как «оканье» и «еканье» («спОженила», «рОбята», «цОлует»), подчеркнутые более долгой протяженностью, влияют на исполнительский аспект песенных жанров старожильческой культуры. В песенных текстах часто добавляются междометия «ой», «да», «ай» («Молода ли я молодка, да, молоден/и/кая, да»), словообрывы внутри и в окончаниях слов («Я сидела под око.... ошеч/и/ком, да»), используются огласовки согласных и фонетическое варьирование гласных («Иван/ы/ ходил/ы/, Иван/ы/ гулял/ы/ вдол/и/ по луж/и/ку, по луж/и/ку, вдол/и/ по лугам»; «Скрылос/и/ сол/ы/нуш/и/ ко из глаз/ы/, да, тучи, да, тём/ы/ны, да, накатилис/и/»).

О времени возникновения песен исполнители говорят: «ранешна» песня, «допотопная», «стародавняя». О местных видах фактур совместного пения у исполнителей имеются особые представления: «Одна из нас басует, другая подхватывает, тонким голосом тянули, вытягали»; «Вытягать трудно верхушку» (о верхнем голосе): «Вытягала я ране хорошо-то верх», «На голосах-то как запоют песню», «Напев направить нужно правильно, то не туда сбежит», «Подцепляйтесь к нам петь-то» (присоединяйтесь), «Бывало-то спевались мы вместе на игрищах-то». Голоса делятся на нижний («толстый», «опорный», «главный») и верхний («тонкий», «второй»), причем каждый мелодический напев исполняется сразу несколькими певцами вместе. В своеобразной певческой культуре от северо-русских переселенцев в д. Бобры Викуловского, Княжево, Головино Тюменского района, д. Калмак Армизонвского района верхняя голосовая партия («тонкой» голос) интонируется во второй октаве одним певцом (мелодическая линия, удваивающая нижнюю октаву).

Другая, новопоселенческая песенная культура, бытующая на территории юга Тюменской области, коррелирует с моделями ранних региональных культур разных областей европейской России, Белоруссии и Украины. Сохранились отдельные локальные очаги, выделяемые географической характеристикой и представленные достаточно большим по количеству фольклорно-этнографическим материалом тех мест, откуда ведут своё происхождение отдельные компактные группы переселенцев, что позволяет сделать вывод о бытовании переселенческого фольклора. Исполнительская манера новопоселенцев отличается своими диалектными особенностями «материковых» мест, откуда они прибывали на исследуемую территорию. Так, у западнорусских переселенцев манера остается мягкой, приглушенной, с незначительным напряжением артикуляционных органов, полуприкрытым ртом. Переселенцы южнорусских губерний постарались сохранить свою исполнительскую манеру пения, открытый звук «а» (в д. Шаблыкино Ишимского района проживают переселенцы Орловской губернии, д. Второпесьяново – Курской губернии); западнорусские переселенцы сохранили мягкую, приглушенную манеру исполнения песен, полуприкрытый рот, умеренное напряжение артикуляционных органов (д. Лопазное Сладковского района проживают переселенцы Черниговской губернии, Брянской области).

Важными критериями традиционной жанровой системы является «жизненное» содержание поэтических текстов песен («жительные», «тревожные»). В лирических проголосных песнях напевы обозначаются исполнителями «тяжеловатыми»: «Надо петь сильно растягивая, тяжело вытянуть». По причине своего возраста исполнители дают оценку своему сегодняшнему певческому голосу: «Голос совсем не волнистый у меня»; «Пошто голосу не стало»; «Подтянуть - то не кому мне, да, и песни куда-то убежали»; «Рот уж не разою несколько лет-то» (не пою). Но песенницы слышат «не тот тон в песне» и могут сделать замечание друг другу: «Подтяни маленько голос-то». Во время записи исполнителей зафиксированы выражения: «Песни то допотопны, их надо вспоминать» (старинные), «Оттуль все песни пришли» (издалека), «Эх, как мы ране-то песняка давали». Процесс исполнения песен западносибирской традиции обозначается определенными народными терминами «петь» (у старожилов), «играть» (у новопоселенцев), «хайлать», «орать» (о грубом пении), «гаркать»: «Как захайлает» / «Кому кака удуμαστε, таку и хайлаем» (песню), «кругом играют» (хороводную), песни «играть», «Частушки-то как зареву», «тяжела песня на вытяг». Основным способом передачи и наследования информации песенной тра-

диции от носителей традиционной культуры остается устный вид. Хотя, в среде старообрядцев («двоедан») в Исетском районе жанр духовного стиха передаются и письменным, и устным способами, что отражается в их бытовой речи: «петь по крюкам», «петь по книгам».

В народных песенных артелях особую оценку давали запевалам: «Зачала песню хорошо» (начала); «Не подтягивала песню, а начинала» и называли их «песельницами»; «Песнехорка-то хороша», «С краю начинай спевать» (сначала). Носители песенной культуры не только старались сохранять в памяти местные песни, инструментальные наигрыши, но старались создавать свои варианты типовых напевов, собственные тексты, выходя за рамки традиционной культуры. В каждом районе известны песенницы, которые сохраняют записи текстов песен и частушек в альбомах, представляя инновационные элементы в местной культуре, постепенно формируя новые стереотипы.

Фольклорная экспедиция до сих пор остается основной формой освоения региональной народной культуры, предоставляя возможность их участникам непосредственно общаться с носителями традиционной песенной культуры, визуального с ними контакта. Темброво-артикуляционная база песенной культуры русского населения Западно-Сибирского Зауралья и новопоселенцев имеют свои особенности и приемы звукообразования. Собранные фольклорно-этнографические материалы представляют подлинную ценность для разных сфер науки, культуры и образования¹.

Примечания

¹ Фольклорные жемчужины Тюменской области / сост., нотирование, вступ. статья и комм. Л. В. Дёминой. Тюмень : Титул, 2013. 206 с.

Т. С. Молчанова

Звукозаписи 1970-х годов в Фольклорном архиве ФНОЦ СПбГИК

Фольклорный архив Фольклорного научно-образовательного центра (ФНОЦ) СПбГИК – музыкально-этнографические материалы, собранные преподавателями и студентами кафедры русского народного песенного искусства за полвека в разных регионах России. Насчитывает более 30 коллекций, с 1971 г. по настоящее время. Первые звукозаписи были сделаны молодыми преподавателями в Лужском районе Ленинградской области. Несмотря на малый опыт собирателей, были записаны редкие образцы традиционной песенной культуры. Результаты полевой студенческой практики 1970-х гг. стали основой для создания больших песенных собраний в фольклорном архиве кафедры, постоянно служат источником для учебных заданий, концертных программ и научных исследований. Начало представления песенных коллекций ФНОЦ положено мультимедийным архивом «Традиционная музыкальная культура Северо-Запада России», представленного на сайте СПбГИК.

Ключевые слова: песенные коллекции, ФНОЦ СПбГИК, Лужский район Ленинградской области.

Tatiana S. Molchanova

Sound recordings of the 1970s in the Folklore Archive of the FCEC SPbSUC

Folklore Archive of the Folklore Scientific and Educational Center (FCEC) SPbSUC – musical and ethnographic materials collected by teachers and students of the Department of Russian Folk Song Art for half a century in different regions of Russia. It has more than 30 collections, from 1971 to the present. The first sound recordings were made by young teachers in the Luga district of the Leningrad region. Despite the small experience of collectors, rare examples of traditional song culture were recorded. The results of the field student practice of the 1970s became the basis for the creation of large song collections in the department's folklore archive, and constantly serve as a source for educational tasks, concert programs and scientific research. The beginning of the presentation of the FNOС song collections was laid by the multimedia archive "Traditional Music Culture of the North-West of Russia," presented on the SPbSUC website.

Keywords: song collections, FCEC SPbSUC, Luga District of the Leningrad Region.

Фольклорный архив кафедры русского народного песенного искусства СПбГИК – это музыкально-этнографические материалы, собранные ее преподавателями, сотрудниками и студентами за полвека в разных регионах России в ходе полевой практики. В настоящее время насчитывает более 30 коллекций¹, хранится в Фольклорном научно-об-

разовательном центре (ФНОЦ) СПБГИК. Звуковые, нотные, текстовые материалы коллекций постоянно находятся в центре учебного процесса и научно-исследовательской деятельности студентов и преподавателей кафедры. Одна из ранних коллекций 1970-х гг. – Волховская – размещена на официальном сайте нашего института с возможностью прослушивания материала и копирования нотных и текстовых расшифровок².

В первые же годы работы кафедры ее заведующий Игорь Алексеевич Волков³ прилагал много усилий по организации фольклорной практики. Сам участвовал в студенческих экспедициях. Первые музыкально-этнографические звукозаписи кафедры – 4 катушки с магнитной лентой – относятся к июню 1971 г. Они были сделаны до начала учебного года ее будущими преподавателями – Александром Ивановичем Гришиным⁴ и Татьяной Петровной Лукьяновой⁵ на Верхней Луге – в Лужском районе Ленинградской области. А собственно первые студенческие экспедиции состоялись там же летом 1973 г., недалеко от районного центра, города Луга, и в деревнях по ее самому крупному притоку – Оредежу. Руководителями были молодые педагоги кафедры И. А. Волков, Т. П. Лукьянова и В. М. Синова.

В 1971 г. Т. П. Лукьянова записывала в деревнях рядом с городом Луга – Новая Середка, Мерёво, Заклинье, Сырец, Колодно – и восточнее, между реками Луга и Оредеж, в деревне Мошковы Поляны. А. И. Гришин записывал в деревнях по нижнему течению Оредежа – Вяжище, Савлово, Туховежи, Гверездно, Бетково. В 1972 г. под руководством Т. П. Лукьяновой были сделаны записи в еще двух деревнях на Оредеже – Клюкошицы и Хомировичи (см. рис. 1).

Эти записи уникальны. Через несколько лет, в середине 1970-х и начале 1980-х гг., в этих местах будет записывать петербургский композитор Сергей Михайлович Слонимский, начнут работать экспедиционные группы Санкт-Петербургской Консерватории и Ленинградского областного научно-методического центра⁶ (ныне – Ленинградский областной Дом народного творчества). Вероятно, архивные записи, сделанные преподавателями СПБГИК, – это первые сохранившиеся фонозаписи, сделанные в этих деревнях. Крупнейший исследователь традиционной музыкальной культуры Северо-Запада, музыковед В. А. Лапин включил некоторые записи этих первых экспедиций в издание «Музыкально-песенный фольклор Ленинградской области»: песню-пародию «В понедельник проснулся я рано» и свадебный цикл деревни Клюкошицы⁷.

Первая официальная студенческая фольклорная практика состоялась летом 1973 г., в Лужском районе Ленинградской области, под руководством заведующего кафедрой Игоря Алексеевича Волкова, преподавателей Татьяны Петровны Лукьяновой и Веры Матвеевны Сивовой (см. рис. 1). Работа была организована так, что записи проводились в деревнях недалеко от районного центра, города Луга, по берегам озер Врево и Череменецкое: Заозерье, Конезерье, Бор, Солнцев Берег, Домкино, Новый Брод, Старая Середка, Брод, Бутковичи, Госткино, Наволок, Репьи, Скреблово, Югостицы, Стрешево, Большой Брод, Лунец, Некрасово, Естомичи, Сырец (см. рис. 2). В этой экспедиции молодые преподаватели и студенты получили ценный полевой опыт, открыли для себя настоящую, природную, несценическую народную песню.

Рис. 1.

Фотография 1973 г. Лужская экспедиция. Руководитель группы, преподаватель В.М. Сивова (в центре). Студенты кафедры русского народного песенного искусства (слева направо, стоят): О. Карлыгасова, Е. Жучихина, А. Кузнецова, Т. Сартакова.

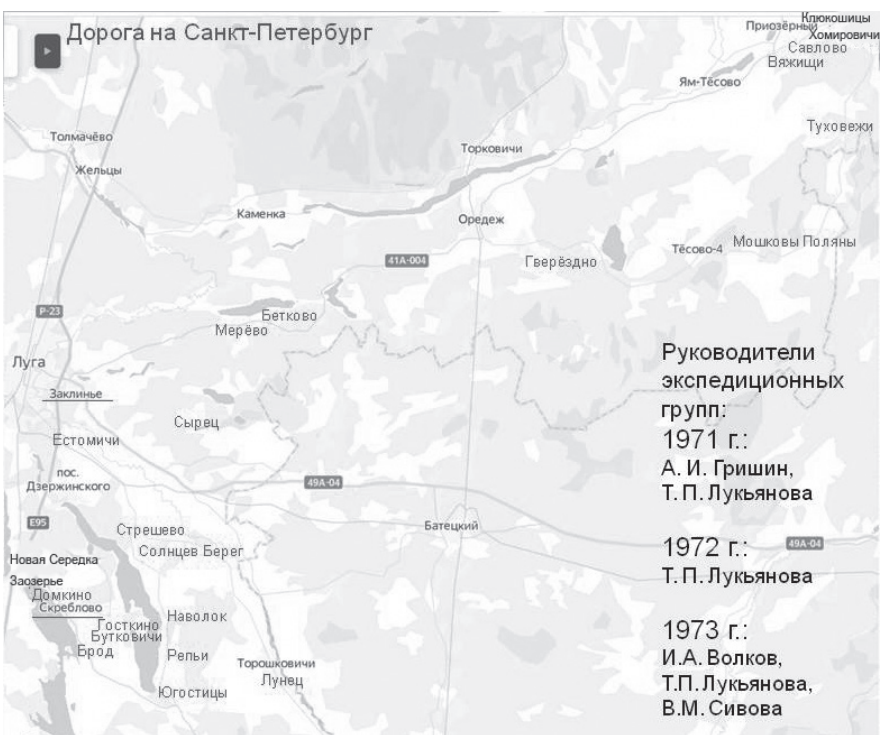

Рис. 2.

Места работы экспедиционных студенческих групп кафедры русского народного песенного искусства СПбГИК в 1971–1973 гг.

Места первых экспедиций кафедры были выбраны не случайно. С одной стороны, была простая экономическая причина (выезд групп недалеко от Петербурга не требовал значительных финансовых расходов). С другой стороны, и это важно, студенческая практика дополняла экспедиционную работу ленинградских фольклористов в Ленинградской области.

Внимание к народной песенной культуре «дачных» мест под Петербургом началось в 40-е гг., особенно усилилось в послевоенное время, и, прежде всего, было связано с изучением фольклора партизанского движения. Однако наряду с песнями военной поры, уже тогда собирателями было записано много лирических, игровых и хороводных, свадебных песен. Были зафиксированы и редкие групповые причитания, характерные для местных традиций (например, в д. Люблино, совре-

менный пос. Володарского⁸). Записи делали сотрудники Российского института истории искусств и Ленинградкой консерватории Наталья Павловна Колпакова, Вера Францевна Коукаль, Наталья Ивановна Жемчужина и другие. Активно собирался и изучался в то время песенно-танцевальный фольклор, им специально занималась Милица Даниловна Яницкая.

Ранние звукозаписи из архива ФНОЦ 1971–1973 гг. – это 22 катушки, более 350 единиц. Они охватывают разные музыкальные жанры: зимние поздравительные песни (колядки и церковные песнопения), свадебные песни, причитания свадебные и поминальные, лирические песни разных стилистических слоев, хороводные, игровые, плясовые песни, детский и материнский фольклор, вокально-инструментальный и инструментальный фольклор.

К сожалению, не все записи этих лет сохранились, а также они содержат мало рассказов и расспросов об обрядах. В то время приходилось экономить магнитофонную пленку, рассказы и тексты часто записывались только в полевые тетради. Немного записей и инструментальной музыки. Но они уникальны тем, что сохранили голоса деревенских жителей, родившихся в 80–90-х гг. XIX в.

В первых экспедициях кафедры, несмотря на неопытность собирателей, были записаны редкие образцы традиционной песенной культуры. Например, в 1971 г. Т. П. Лукьянова в д. Мерёво записала народный распев рождественского тропаря (архив ФНОЦ, Верхнелужская коллекция, Лу1-а. 1/13, вариант 1/15). В это время не только записывать, но и расспрашивать и интересоваться церковными распевками было небезопасно (уникальны в этом смысле записи композитора С. М. Слонимского и Р. Н. Слонимской, которые зафиксировали в 1975 г. в селе Николаевском Лужского района 12 церковных песнопений в народном распеве⁹).

Другой пример связан с собирательским опытом А. И. Гришина. В 1971 г. в д. Гверездно от местных жителей он записал свадебную песню «Не долго веночку» и сольный плач в одновременном звучании (архив ФНОЦ, Верхнелужская коллекция, Лу1-а. 4/14, 14а). О сохранении в живой традиции подобных песенных фактов и возможности их фиксации фольклористы того времени знали. Но в Ленинградской области это было уже редкостью. Мастерство молодого педагога проявилось не только в умении технически правильно записать песню вместе с плачем, но и в умении расположить к себе певиц, чтобы они не боялись и не стеснялись показать почти сокровенные моменты свадебного обряда. Это делает архивную за-

пись уникальной. Только несколькими годами позже, на пластинке 1979 г., будет опубликован подобный образец от ансамбля д. Сырец Лужского района¹⁰.

В 1974 г. организуется студенческая экспедиция в Волховский район Ленинградской области, в деревни по среднему течению реки Волхов, в основном Вындиноостровского сельского поселения. А через несколько лет в 1977 году – выше по течению, в Киришский район, деревни Белая, Мотохово, Пчева. Эти деревни в то время неоднократно попадали в поле зрения фольклористов, а вот расположенные ниже по течению, к сожалению, нет. Студенческие группы работали под руководством преподавателей И. А. Волкова, Т. П. Лукьяновой и сотрудника Л. П. Гуляева. В разных деревнях среднего течения Волхова неоднократно фиксировались образцы характерной местной формы припевов под гармонь или «под язык» – «спасовские». Были записаны и уникальные образцы сольных свадебных причитаний – развернутые, с этнографическими комментариями. Полевые тетради студентов сохранили слова уважения и восхищения местными певцами и понимания важности собирательской деятельности.

Так же в 70-е гг. на кафедре расширяется география экспедиций: 1975 год – Чудовский район Новгородской области (рук. Т. П. Лукьянова и В. Г. Пушкарев), 1976 год – село Карпогоры Архангельской области (рук. В. Г. Пушкарев), 1977 год – Подпорожский район Ленинградской области (рук. Т. П. Лукьянова), 1978 год – Батецкий район Новгородской (рук. Е. Е. Васильева и Л. П. Гуляева), 1979 год – Гдовский район Псковской области (рук. Е. Е. Васильева и А. И. Гришин), 1977 и 1979 гг. – Тихвинский район (рук. И. А. Волков). Такое расширение географии полевой работы определенным образом «согласовывалось» с интересами фольклористов-собирателей из других организаций – Санкт-Петербургской консерватории, Российского института истории искусств.

Кроме того, на кафедре проводилась фольклорная практика отдельных студентов, в том числе заочного отделения, а также практика студенческих групп в форме клубной практики. Это записи, например, в с. Еткуль Челябинской области (рук. студ. В. Савельева, 1975 г.), Унинском районе Кировской области (рук. студ. Е. Пластинина, 1975 г.), Сланцевском районе Ленинградской области (рук. студ. И. Благодар и В. Попиков, 1977 г.), Каргопольском районе Архангельской области (рук. И. Быкова, 1980 г.). В последующие годы на кафедре была продолжена такая форма фольклорно-этнографической практики и в настоящее время она закреплена за студентами-заочниками. Сведения об экспедиционной деятельности ка-

федры до 1994 г. включительно описаны в работе преподавателя Н. К. Бондарь¹¹.

Верхнелужские, тихвинские, новгородские, гдовские, пинежские записи конца 1970-х г. стали начальными собраниями для больших коллекций, которыми гордится кафедра русского народного песенного искусства СПбГИК¹². Эти первые записи кафедры заслуживают самого пристального внимания. Они служат постоянным источником для ежегодных учебных заданий, сольных, ансамблевых и хоровых концертных программ учебных коллективов кафедры, научных исследований.

Примечания

¹ Молчанова Т. С. Фольклорные коллекции кафедры русского народного песенного искусства Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств: история формирования, научно-образовательный и художественно-творческий потенциал // Этномузыкология: история формирования научно-образовательных центров, методы и результаты ареальных исследований: Материалы международных научных конференций 2011–2012 годов / СПбГК им. Н. А. Римского-Корсакова; редкол.: Г. В. Лобкова (науч. ред.); Мехнецова К. А. (отв. ред.), Теплова И. Б. (отв. ред.) и др. СПб.: Скифия-принт, 2014. С. 235–247. Информация о фольклорно-этнографической практике студентов кафедры и карта экспедиций размещены на официальной странице кафедры русского народного песенного искусства на сайте СПбГИК. URL: <https://www.spbgik.ru/departments/kafedra-russkogo-narodnogo-pesennogo-iskusstva/studentam-praktika-krnpi/> (дата обращения: 01.12.2023).

² Мультимедийный архив «Традиционная музыкальная культура Северо-Запада России»: Волховская коллекция ФНОЦ им. И. А. Волкова // Официальный сайт СПбГИК. URL: <https://www.spbgik.ru/science/multimediyunu-arkhiv-traditsionnaya-muzykalnaya-kultura-severo-zapada-rossii/> (дата обращения: 03.12.2023).

³ Игорь Алексеевич Волков (1935–1983) – основатель и первый заведующий кафедрой русского народного песенного искусства Санкт-Петербургского государственного института культуры (1972–1982), Заслуженный работник культуры РСФСР.

⁴ Александр Иванович Гришин (1935–2004) – доцент, заведующий кафедрой русского народного песенного искусства Санкт-Петербургского государственного института культуры (1982–2003).

⁵ Татьяна Петровна Лукьянова – преподаватель кафедры русского народного песенного искусства Санкт-Петербургского государственного института культуры (1971–1977), автор издания «Народные песни Брянщины: песни старинных народных праздников» (Брянск, 1972).

⁶ Коллекции 025, 051, 054 // Собрание документальных материалов Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова: 1962–2021: учебно-методическое пособие / Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-

Корсакова; Фольклорно-этнографический центр имени А. М. Мехнецова; Кафедра этномузыкологии; сост. Е. А. Валевская (каталог коллекций, указатели), К. А. Мехнецова (методические материалы, видеоурок); научный редактор К. А. Мехнецова. 2-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург; Саратов, 2022. С. 35, 48–49.

⁷ Музыкально-песенный фольклор Ленинградской области: в записях 1960–1980 годов / ред.-сост. В. А. Лапин. Изд. 2-е, перераб. и доп. СПб.: Композитор Санкт-Петербург, 2008. № 42-48, 138 (см. также 1-е издание 1987 и 1989 гг.)

⁸ Рубцов Ф. А. Народные песни Ленинградской области / Ф. А. Рубцов; под общ. ред. С. В. Аксюка. М., 1958. № 65.

⁹ Молчанова Т. С. Фольклорно-этнографические записи С. М. Слонимского в Лужском районе Ленинградской области // Лужский край: историко-краеведческий сборник. Вып. 3 / НОО «Культурно-просветительское товарищество»; [редкол. А. В. Носков и др.]. Луга: Изд-во Голубева, 2013. С. 40–65.

¹⁰ Грампластинка «Фольклор Ленинградской области». Фирма «Мелодия». 1979. № 15.

¹¹ Бондарь Н. К. Экспедиционно-полевые материалы кафедры русского народно-песенного искусства Санкт-Петербургской академии культуры // Экспедиционные открытия последних лет [Вып. 1]: Народная музыка, словесность, обряды в записях 1970-х – 1990-х годов: статьи и материалы / сост. М. А. Лобанов; РАН, Рос. ин-т истории искусств. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1996. С. 225–240. (Фольклор и фольклористика).

¹² Перечень коллекций: ФНОЦ им. И. А. Волкова // Официальный сайт СПбГИК. URL: <https://www.spbgik.ru/fnots-im-i-a-volkova/folklorno-etnograficheskie-kollektsii/perechen-kollektsiy/> (дата обращения: 10.12.2023).

М. В. Друцкая

**Народно-песенная культура Тамбовского края
XX – начала XXI вв.**

Анализируется состояние местной народно-песенной традиции на период XX – начала XXI вв., обобщается личный эмпирический опыт, накопленный в ходе проведения фольклорно-этнографических экспедиций по Тамбовской области. Приводится вывод, что в репертуаре современных народных исполнителей жанры духовного стиха и частушки занимают устойчивую позицию и успешно эволюционируют.

Ключевые слова: тамбовская народно-песенная традиция; музыкальный фольклор; жанры «частушка» и «духовный стих».

Maria V. Drutskaya

**Folk song culture of the Tambov region
of the 20th – early 21st centuries**

The work analyzes the state of the local folk song tradition for the period of the 20th – early 21st centuries, and summarizes personal empirical experience accumulated during folklore and ethnographic expeditions in the Tambov region. The author comes to the conclusion that in the repertoire of modern folk performers, the genres of spiritual verse and ditties occupy a stable position and are successfully evolving.

Keywords: Tambov folk song tradition; musical folklore; genres «ditty» and «spiritual verse».

Традиционная культура – важнейшая часть любой национальной культуры, укрепляющая духовную связь поколений и эпох. В связи с общей тенденцией к глобализации в XXI в. становятся актуальными вопросы сохранения, развития и возрождения национальных ценностей. Отсутствие должного внимания к изучению тамбовского народно-песенного искусства обусловили необходимость обращения к данной проблеме.

Тамбовский край представляет собой своеобразную картину постепенной выработки единой локальной системы в условиях позднего массового заселения местности и существования междialeктных контактов. В результате этих процессов возникла местная народно-песенная традиция, которая формировалась с XVII в. переселенцами и выходцами из разных областей России, мигрантами с южнорусских уездов, заселявшими земли коренного населения мордвы-мокши. Следы пребывания мордовского этноса сохранились в топонимике (Шацк, Тамбов, Цна, Трегуляй, Ляда, Сампур). В этническом отношении на

территории края активно шли ассимиляционные процессы, что, несомненно, повлияло на характер локальной традиции, развивающейся на стыке этнических культур.

Закладка Тамбова как части оборонительной Белгородской черты на юге России инициировала процесс заселения за счет притока казаков и возникновения слобод служилых людей: Казачья, Пушкарская, Полковая, Стрелецкая, Покровская слобода. Этот факт позволяет сделать вывод, что локальная культура относится к смешанному типу и имеет собирательный характер. Она неоднородна, является промежуточным звеном с соседними песенными культурами и обнаруживает сходные черты со среднерусским, южнорусским, отчасти казачьим музыкальным фольклором.

В первой половине XX в. произошло разрушение целостного духовного мира крестьянина и крушение привычного крестьянского быта, частью которого являлась песня, что выразилось в утрате элементов календарно-обрядовой системы, обеспечивших самоорганизацию крестьянства. Это стало следствием «раскрестьянивания» деревни, оттока и миграции сельского населения в другие города и губернии, проводимой антирелигиозной политики, а также введения новых советских праздников. Трансформация песенной культуры проявилась в сокращении песен мужской исполнительской традиции, в тенденции возникновения и становления новых песенных жанров.

На целостность тамбовской народной культуры первой половины XX в. большое влияние оказали общерусские социально-политические процессы: Русско-японская война, Первая мировая война, русские революции начала XX в., Гражданская война, решение триединой задачи по коренному переустройству общества (индустриализация, коллективизация, культурная революция), Великая Отечественная война. В региональной группе – антоновское восстание и последовавшие за ним специфические процессы становления Советской власти на Тамбовщине¹, которые разрушительно воздействовали на локальную традицию и отразились в фольклорных текстах. Создание лагерей на территории области объясняет широкое распространение жанра тюремных песен. Но его носителями, в связи с сокращением большей части мужского населения, стали преимущественно женщины.

Тамбовщина являлась одним из активных «поставщиков» мужчин для призыва в армию, поэтому большую часть песен составляли солдатские. В годы Гражданской войны, возвращаясь в родные места с фронта, мужское население приносило песни нового времени – о Красной Армии или белогвардейцах. Часто они являлись переосмыс-

лением старинных народных песен, исполнялись как боевые и походные красноармейские, в которых образ командира-офицера заменялся образом комиссара².

Исследования ученых, проведенные в послереволюционные годы, свидетельствуют о бытовании на территории области лирических песен. Однако процесс их формирования прерывается вместе с разрушением крестьянского уклада жизни. Итоги изыскания указывают на сохранность отдельных исторических, свадебных песен и причетов, отсутствие записей календарных песен. Основным жанром народного творчества становится частушка, отражающая социальные перемены³. Доминирующее положение в молодежном деревенском репертуаре занимают песни литературного происхождения, советских поэтов и композиторов.

Во время Великой Отечественной войны фольклор Тамбовщины не изучался, но в газетах публикуются подборки частушек о борьбе с фашизмом. Они создаются в основном в женской среде и выражают единство между фронтом и тылом, мужчинами и женщинами. На смену исчезающим жанрам пришли военные песни. Переделки различаются по степени народной переработки авторского текста: народная редакция, дополнения, переделки-модернизации, продолжения, «ответы», песни «на мотив». И сегодня они отчетливо помнятся информантами, поются «на свой манер» как народные⁴.

Исследование локальной традиции во второй половине XX в. на основе анализа материала исследователей-фольклористов (Я. Гудошников, М. Долженкова, Л. Евтихиева, А. Кальницкая, Н. Лисин, В. Саранин) и фольклорно-этнографических экспедиций автора работы свидетельствует о наличии приуроченных жанров – зимние святочные, свадебные, похоронные причитания, и не приуроченных – исторические песни, баллады, тюремные, песни литературного происхождения (на слова А. Кольцова, А. Мерзлякова, М. Ожегова), колыбельные, частушки. Процесс адаптации сказался на обрядах (например, гаданиях), сохранившихся благодаря смене функции, она стала развлекательной.

Фиксация наиболее устойчивых образцов местной народной культуры, существующих уже в условиях нового исторического этапа, подтверждает устойчивое положение сохранившихся и развивающихся жанров духовного стиха и частушки. Их эволюция связана с взаимодействием и влиянием иных видов искусства, постоянной творческой переработкой фольклора, способствующей его самообновлению в условиях изменчивости песенных форм.

Проведенное исследование позволяет охарактеризовать духовные стихи как явление универсальное, сочетающее в себе музыкальную стилистику фольклорной, городской культуры и характерное одновременно для профессиональной литературы и церковной традиции. Жанр стал музыкальным компонентом погребального обряда, где замещает языческие плачи (погребальные и поминальные стихи). В них сочетаются элементы традиции и новаторства, появляются новые особенности. Следовательно, происходит органичное объединение двух слоев русской духовной поэзии: пласта «народного», «низового», постоянно развивавшегося, впитывающего в себя особенности культуры того или иного времени (воздействие городской песни, романса, бардовской песни), и направления интеллектуализированного, утонченного, авторского (образцы классической литературы)⁵.

Проявление различных стилистических характеристик предполагает вывод о полистициальности жанра, в этом видится инновационный слой. Являясь духовной частью народно-песенной культуры Тамбовского края, он вобрал в себя сознание людей: мысли, чувства, мироотношение, верования, знания, оставаясь при этом мощным фактором нравственного самовыражения нации.

Существенным компонентом местной народно-песенной традиции является жанр частушки, исполняющихся под баян, гармошечные, балалаечные наигрыши и «под язык». Особенность функционирования состоит в подразделении на множество внутрижанровых разновидностей: «Алгасовские переборы», «Досада», «Барыня», «Елецкого», «Канарейка», «Кирсановские припевки» или «Кирсаненка», «Матаня», «Переборы», «Страдания», «Страдания с припевом», «Шамиля», «Шармач», «Базар большой», «Русская канарейка», «Уваровские припевки» и др. Их совокупность формирует на территории традицию, отличающуюся «набором» жанровых видов частушки⁶, за названиями которых нередко стоят одинаковые исполнительские формы.

Частушка органично вошла в будничную и праздничную деятельность человека: в обрядовую сферу – свадьбу и традиционные состязания – кулачные бои («кулачки»). Длительное функционирование кулачек как элемента традиционной культуры связано с языческими представлениями и искажением космогонической семантики кулачных боев. Общая черта кулачек – соревновательный характер, в чем обнаруживается связь с инициационной обрядностью. В настоящее время произошло возрождение традиционных боев на Тамбовщине. Во взаимодействии кулачных боев – древнейшего пласта народной

культуры – и частушечного жанра наблюдается взаимообогащение народных традиционных элементов культуры.

Другим из контекстов, где обнаруживается органичное включение не приуроченного жанра частушки в обрядовую сферу, является свадебный обряд. Сегодня это устойчивая традиция, регулирующая важную сторону общества. Обрядность теперешнего свадебного застолья – результат взаимодействия трансформированной традиции предыдущих лет, где звучит разновидность тамбовских частушек «Матаня». Анализ показывает на наличие в ней маркировочных и нейтральных строф.

Таким образом, в начале XXI в. жанры духовного стиха и частушки служат особым отличительным знаком тамбовского народно-песенного искусства. Их эволюция связана с взаимодействием и влиянием иных видов искусства, постоянной творческой переработкой фольклора, способствующей его самообновлению в условиях изменчивости песенных форм. Под влиянием исторических факторов и социального прогресса происходят естественные процессы, оставляя в народной культуре свой след. Несмотря на угасание одних песенных жанров, наступает время развития других.

Примечания

¹ Канищев В. В. Анатомия одного мятежа: Тамбовское восстание / В. В. Канищев; ТГУ им. Г. Р. Державина. Тамбов, 1995. 294 с.

² Тамбовский фольклор / ред. Ю. Соколова, Э. Гофман. Тамбов: Тамб. правда, 1941. 322 с.

³ Там же.

⁴ Лопатин Н. Русские народные лирические песни / Н. Лопатин, В. Прокунин; под ред. В. М. Беляева. М., 1956. 458 с.

⁵ Друцкая М. В. Личный архив. 2012–2013 гг.

⁶ Вершинина Е. Б. Жанровые разновидности тамбовских частушек // Музыка в современном мире: наука, педагогика, исполнительство: тез. VIII междунар. науч.-практ. конф. Тамбов: ТГМПИ им. С. В. Рахманинова, 2012. С. 129–132.

М. А. Кузнецова

Формирование ценностного мировоззрения личности в условиях фольклорно-этнографической студенческой практики

Приобщение современного человека к традициям русской культуры, к истокам ее возникновения и развития, является одной из возможностей образования новой формы национального самосознания и одновременно решением общезначимой современной проблемы формирования мировоззрения человека в аспекте народной традиционной культуры. Одним из результативных методов приобщения человека к традиционным ценностям русской культуры является «погружение» студента в фольклорную среду в условиях этнографической практики. В данной работе используется личный исследовательский опыт автора и многочисленные архивные записи, собранные в фольклорных экспедициях кафедры.

Ключевые слова: традиция, культура, мировоззрение, ценности, процесс приобщения, сохранение, фольклор, искусство.

Marina A. Kuznetsova

Formation of a person's value worldview in the context of folklore and ethnographic student practice

The introduction of modern man to the traditions of Russian culture, to the origins of its emergence and development, is one of the possibilities for the formation of a new form of national identity and at the same time a solution to the generally significant modern problem of forming a person's worldview in the aspect of folk traditional culture. One of the effective methods of introducing a person to the traditional values of Russian culture is the "immersion" of the student into the folklore environment in the conditions of ethnographic practice. This work uses the author's personal research experience and numerous archival records collected during folklore expeditions of the department.

Keywords: tradition, culture, worldview, values, process of inclusion, preservation, folklore, art.

Для объяснения цивилизационной сущности нашей страны и ценностных оснований российской государственности более всего подходит понятие «мировоззрение» человека как совокупность различных ценностей. Несмотря на то, что само понятие «мировоззрение» междисциплинарное, «оно наиболее полно отражает точки сопряжения между человеком, обществом и государством и определяет особенности их формирования и развития в прошлом, настоящем и будущем»¹.

Формирование ценностного мировоззрения человека обусловлено прежде всего тем, что в наше время постепенно возвращается национальная память, и мы по-новому начинаем относиться к старинным обычаям, народным праздникам, песенному фольклору. Процесс

приобщения человека к русским народным традициям и обрядам способствует укреплению национального самосознания, сохранению истории его развития, формированию личностного мировоззрения, и, наконец, кристаллизации традиционных ценностей общества.

Важно отметить, что, постигая истины традиционной народной культуры, человек обретает ее традиционные ценности и формирует свою «идентичность», свое понимание народной культуры. В. Ключевский писал: «Неизвестно, каким будет человек через тысячу лет, но, если отнять у современного человека этот нажитой и доставшийся ему по наследству скарб праздников, обрядов – тогда он все забудет, и всему разучится, и должен будет все начинать сначала»².

В современном мире одним из ключевых понятий для формирования духовной культуры и всего гуманитарного образования стало понятие *идентичность*. Сам процесс признания личной значимости происходит в разных областях общественной жизни, однако наиболее очевидно это проявляется в сфере культуры, где лежат вполне определенные ценностные принципы. В то же время, «в зависимости от изменяющихся конкретно-исторических условий те или иные базисные ценности могли эволюционировать, дополняться новым содержанием, выступать в новых формах, оставаясь при этом неизменными в сущностном отношении и продолжая сохранять свои качества как фактора формирования мировоззрения и российской цивилизационной идентичности»³.

Одной из возможностей «обретения» духовной идентичности, приобщения и быстрого вхождения в народную традиционную культуру является фольклорно-этнографическая практика, когда каждый студент, постигая на личном практическом опыте общения с носителями подлинных песенных традиций, имеет возможность запечатлеть и в дальнейшем перенять бесценный опыт народного исполнительства, оценить все богатство культурного наследия, наконец становится сам в некотором роде хранителем традиционных народных ценностей.

По рабочей программе, студенты должны уметь найти информаторов, установить с ними должный контакт, грамотно провести беседу, записать необходимую информацию, аудио и видео; собрать и составить описание ценных артефактов: костюмов, предметов быта и культуры, музыкальных инструментов; произвести учет полевых записей, составить реестр; сохранить всю информацию о встрече на необходимых электронных носителях; а также, что не менее важно, – показать себя грамотным, заинтересованным специалистом.

Человек, как существо многогранное, в ходе повседневной жизни формирует свое мировоззрение в соответствии с функциональным

влиянием на него реальных ситуаций или бытия, которые оставляют соответствующий «отпечаток» в душе человека в виде душевного переживания, ситуативного осмысления реальности и личного мировоззренческого опыта. В этой связи любая фольклорная экспедиция для ее участников всегда полифункциональная и оставляет неизгладимый след в сознании каждого, кто хотя бы однажды окунулся в этот бытовое мир жизни фольклора. В полевой ситуации для студенческого восприятия важно все, начиная с условий проживания, например, крестьянский дом-музей «У Степановны» в Тавренъге, и дом с интересной творческой судьбой в деревне Вельцы Коношского района Архангельской области (экспедиция 2017 г.), где снимался художественный фильм «Бабуся» (режиссер Л. Боброва, 2003).

Также в качестве примера можно привести годы фольклорных экспедиций в Волгоградскую область (2003–2008). Проводниками в мир казацкой песенной культуры для студентов тогда стали люди далеко не пожилого возраста – Владимир Нестерович Гуров, в то время атаман станицы Сергиевская, и Виктор Наумов, песенник и гармонист-самородок. Надев казацкую форму, они повели группу на высокий берег реки Медведицы, где представили песни с витиеватыми, речитативными запевами, с непонятными, завораживающими вставками, типа «ба пой» и продемонстрировали «игру» поющих.

Первые годы экспедиций пришлось на «золотое время» самобитной песенной артели хутора Горин, состоящей из друзей и соседей, много лет музицирующих вместе. Одна из лидеров песенной артели Валентина Яковлевна Филиппова вспоминала: «Любая песня, когда мужчины поют ее, легче и дишканиться на мужской голос... ее ниже надо заводить, она потом разыгрывается сама по себе, и она как бы набирает, выше подымается, и к концу мы уже орем». Канальные записи этого уникального певческого коллектива, составили основу песенного репертуара студенческого ансамбля «Посолонь» кафедры русского народного песенного искусства СПбГИК, в котором так же, как и в хуторском ансамбле, было два мужских голоса, и студенты учили песни точно по голосовым линиям, напетым участниками казацкой песенной артели. Наставниками выступали песенники Анна Григорьевна Овсова, Иван Яковлевич Филиппов, Валентина Яковлевна Филиппова и др., благодаря которым студенты постигали вокальную школу казацкого певческого стиля.

Простое человеческое общение, постижение великой народной мудрости, которая живет в каждом песенном сюжете, любовь, которую дарят исполнители, нахождение «своего» информатора, – дает в буду-

щем прекрасную мотивацию к научным исследованиям песенного наследия прошлого. Музейные редкости, предметы крестьянского быта, традиционные костюмы, рушники и скатерти, приобретенные в экспедициях, не только помогают в процессе воспроизведения фольклорных песенных образцов, но и становятся украшением концертных программ и создаваемых сегодня сценических обрядовых действ.

Таким образом, в процессе «погружения» студента в подлинную народную культуру, происходит «переформатирование» его мировоззренческих ценностей и обретение новых знаний из области народных традиций.

Опыт фольклорных экспедиций, составляющих основу собирательской деятельности любого фольклориста, условно можно назвать лишь первой ступенью погружения студента в традиционные ценности национальной культуры. Следует отметить, что в дальнейшей работе с аутентичным материалом необходимо использовать не только привезенный материал, но и аудиопубликации прошлых лет, сделанные от первых поколений исполнителей, различную научную литературу по выбранной для изучения песенной традиции, дневниковые записи экспедиций и пр. Одним из важных этапов погружения в подлинную народную культуру, на наш взгляд, является письменный язык постижения традиции – расшифровка поэтических текстов, создание подробных нотаций, учебных рабочих партитур, на основе прослушивания многочисленных записей, сделанных в разные годы работы с исполнителями, и даже в разные дни экспедиции, путем внимательного рассмотрения и сопоставления разных интонационно-мелодических вариантов.

Все это составляет бесценный багаж для студента и в общем процессе формирования его мировоззрения через постижение особенностей народной традиционной культуры, не только по учебникам, а главное – изнутри, через прямое музыкальное общение с подлинными носителями культуры. Через ценностное отношение возможна реализация важных социокультурных функций: способ вхождения человека в мир культуры; развитие национальных традиций и трансляции культурно оформленных образцов человеческой деятельности и культурных ценностей.

Об этом пишет крупнейший ученый-фольклорист Изалий Иосифович Земцовский в своем труде «Антропология музыкального существования: книга об универсалии». Погружая себя в традиционную культуру в процессе живого общения с носителями традиций, человек становится соучастником творческого процесса окультуривания или «очеловечивания» в особой атмосфере под названием «мелосфера».

«Никто не слышит мелосферу целиком, никому из людей это не под силу»⁴. «Поразительно то обстоятельство, что в моменты творчества мелосфера оказывается включенной в самое традицию. Вот почему только в совокупности явного и неявного, открытого и скрытого, называемого и лишь намекаемого, сознаваемого и несознаваемого, земного и мелосферного проявляется все богатство каждой традиции»⁵.

Народные традиции способствуют осознанию собственной индивидуальности, пониманию личной идентификации, выбору позиции и, наконец, формированию мировоззрения каждого человека, погружившегося в «мелосферу». В процессе дальнейшего изучения собранного музыкально-этнографического материала студенты сами проходят процесс социализации в рамках изучаемых локальных песенных традиций. Заключительным этапом сохранения, возрождения традиционных ценностей и формирования личности студента становится концертная исполнительская практика и самостоятельная работа в певческих коллективах.

Дорога исчезает тогда, когда по ней перестают ходить, – гласит мудрость древних инков. Любая культура народа умирает (отмирает) тогда, когда его дети перестают ценить свои традиции и свою связь с наследием предков. Сохранение наследия наших предков составляет основу мировоззренческой культуры человека, которая проявляется во всех сферах общественного развития. Это гарантия будущего, преданности национальным ценностям, сохранение и продолжение традиций наших предков, носителей подлинной традиционной русской культуры.

Сегодня в условиях всеобщей цифровизации образования, важно отметить, что именно личностные мировоззрения каждого формируют неповторимую целостность общей национальной культуры.

Примечания

¹ Основы российской государственности: учебное пособие для студентов, изучающих социогуманитарные науки / Т. В. Евгеньева, И. И. Кузнецов, С. В. Перевезенцев, А. В. Селезнева, О. Е. Сорокопудова, А. Б. Страхов, А. Р. Боронин; под ред. С. В. Перевезенцева. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. С. 267.

² Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. М.: Мысль, 1990. Т. IX. Материалы разных лет / под ред. В. Л. Янина. С. 2.

³ Основы российской государственности... С. 288.

⁴ Земцовский И. И. Антропология музыкального существования: книга об универсалии / И. И. Земцовский. СПб.: Композитор Санкт-Петербург, 2023. С. 115.

⁵ Там же. С. 116.

ЧАСТЬ 3. МАТЕРИАЛЬНОЕ И НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ В КОНТЕКСТЕ ВРЕМЕНИ

SECTION 3. TANGIBLE AND INTANGIBLE HERITAGE IN THE CONTEXT OF TIME

УДК [069:004.946]:72.025.5

Е. Н. Мастеница

Музейный потенциал в сохранении утраченного культурного наследия

Проблема утраты объектов культурного наследия актуальна не только для России. В силу объективных обстоятельств многие архитектурные и средовые объекты не могут быть музеефицированы. В случае их безвозвратной утраты или сильного видоизменения незаменимым методом становится виртуальная реконструкция, результаты которой могут стать основой для проектирования виртуального музея. На примере выставочных проектов, посвященных утраченным памятникам архитектуры, раскрывается потенциал музея в трансляции культурно значимой информации не существующих физически исторических объектов. Показана роль специально созданных музеев, сохраняющих память об отсутствующих на карте малых городах, храмах, святынях, поселениях, в верификации локальной истории, в обретении и укреплении культурной идентичности.

Ключевые слова: культурное наследие, музей, утраченный объект, архитектурное наследие, виртуальная реконструкция, выставка.

Elena N. Mastenitsa

The museum's potential in preserving the lost cultural heritage

The problem of the loss of cultural heritage objects is relevant not only for Russia. Due to objective circumstances, many architectural and environmental objects cannot be turned into museums. In case of their irretrievable loss or severe modification, virtual reconstruction becomes an indispensable method, the results of which can become the basis for designing a virtual museum. Using the example of exhibition projects dedicated to lost architectural monuments, the potential of the museum in transmitting culturally significant information about physically non-existent historical objects is revealed. The importance of specially created museums that preserve the memory of small towns, temples, shrines, and settlements that are not on the map is shown in the verification of local history, in the acquisition and strengthening of cultural identity.

Keywords: cultural heritage, museum, lost object, architectural heritage, virtual reconstruction, exhibition.

Утрата объектов культурного наследия является проблемой, с которой сталкиваются многие страны и народы, поэтому она актуальна

не только для России. Вследствие природных или экологических катастроф, антропогенного или техногенного воздействия, войн и локальных военных конфликтов перестают физически существовать не только отдельные исторические объекты или комплексы, но и исторических поселения, города, природные и культурные ландшафты. Утраченное наследие составляют как материальные объекты – памятники архитектуры, монументального искусства, так и ценности нематериальной культуры – традиции и верования, обычаи и обряды, художественное и музыкальное творчество, научные идеи и разработки, деятельность общественных организаций, творческих групп, клубов и др. Исчезновение культурного наследия необратимо и невосполнимо, поэтому проблематика исследования причин его уничтожения и способов сохранения с каждым днем приобретает все большую остроту и востребованность.

Обратимся к музейному аспекту заявленной темы, поскольку музей всегда был и остается связующим звеном между обществом и наследием. Он является оптимальной культурной формой, выработанной человечеством для хранения и использования социального опыта с целью адаптации каждого нового поколения к реалиям современной жизни. Забота о физическом сохранении движимого и недвижимого наследия в музее сопряжена и тесно увязана с сохранением нематериального наследия, предполагающим включение в актуальную культуру содержащейся в музейных предметах и объектах логической и внелогической информации, ценностей и норм, кодов и смыслов.

Современный музей выступает агентом социального влияния, признанным во всем мире инструментом решения многих важных социальных проблем, к числу которых следует отнести необратимую утрату культурного наследия. Поэтому сегодня столь актуально внимание к восстановлению, реконструкции и развитию различных форм музеефикации физически не существующей части наследия для его сохранения в системе социальной памяти.

Новый углубленный интерес российских исследователей обнаруживается к проблематике утраты культурных ценностей в период Великой Отечественной войны, а также к истории музеев на оккупированных территориях. Согласно информации, приведенной в интернет-проекте Министерства культуры РФ «Культурные ценности – жертвы войны», на территории Российской Федерации в годы войны пострадало свыше 160 музеев. До сих пор точное количество утраченных Россией культурных ценностей еще не установлено. На данный момент в

списке значатся 1 млн 177 тыс. 291 единица хранения, включая музейные предметы, редкие книги и рукописи¹. Очевидно, что продолжение работы по составлению списка и установление подлинного масштаба утрат военного времени требует коллективных исследовательских усилий и специального внимания.

Рассмотреть в рамках статьи все виды утраченного наследия и потенциал музеев в его сохранении – задача невыполнимая. Обратимся к архитектурным памятникам, подверженность разрушению и исчезновению которых наиболее заметна не только специалистам, но и широкому кругу людей. Согласно «Петербургской стратегии сохранения культурного наследия», к причинам разрушений памятников, а впоследствии и их утрате приводят: «неблагоприятные климатические условия, стихийные бедствия (наводнения, паводки, подтопления, оползни, ураганы, ветры, шторма); атмосферные загрязнения; неконтролируемая урбанизация и движение автотранспорта; неуместное новое строительство в исторической среде; неправильный режим эксплуатации зданий; пожары; вандализм и другие агрессивные действия»². А для исторических городов с богатым культурным наследием значительное влияние на степень сохранности памятников оказывает овертуризм.

Познавательный потенциал архитектурного наследия поистине неисчерпаем, а его аксиологическое значение непреходяще. Являясь частью материальной культуры, архитектурное наследие формирует исторический городской ландшафт, способствующий развитию понимания ценности культурного наследия, служит фундаментом духовного развития поколений и культурной преемственности.

В современном мире наблюдается симбиоз исторических построек и архитектурных инноваций, не всегда гармонично сосуществующих. Достижения постиндустриальной цивилизации и интенсивное развитие градостроительства наносят зачастую непоправимый вред памятникам прошлых эпох. Активные процессы урбанизации, загрязнения окружающей среды вследствие возрастания транспортных потоков, нарушения эксплуатации зданий, вандализм приводят к утрате многих объектов культурного наследия. Данная ситуация характерна и для Санкт-Петербурга, в котором созданные за два столетия архитектурные ансамбли сформировали уникальный исторический центр города, включенный в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Деятельность по сохранению архитектурного наследия реализуется в русле государственной культурной политики на всех уровнях власти. Одним из ее результатов стал Перечень объектов

культурного наследия и выявленных объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга, насчитывавший на 2020 г. почти 9000 объектов³. Несмотря на охранные мероприятия многие из них в настоящее время находятся в неудовлетворительном состоянии, а часть и вовсе не имеет физического облика, сохранившись лишь в проектных документациях, макетах и изображениях. Фиксация подобных сооружений как значимых объектов истории и культуры, в том числе и при помощи современных технологий, является важнейшей социальной задачей, решение которой обеспечивает передачу будущим поколениям достижений предшественников, поддержание культурного диалога.

Возможность последующей трансляции культурного потенциала даже утраченных объектов становится возможной на основе цифровизации культурного наследия. Принятая в 2003 г. Хартия ЮНЕСКО о сохранении цифрового наследия⁴ декларирует необходимость создания соответствующих правовых и институциональных механизмов, превращающих цифровой вид наследия в фактор сохранения культуры всего человечества.

Музей, являясь одним из институтов памяти, оказывается включенным в данные процессы, сохраняя подлинные документы, архитектурную графику, гравюры и картины, фотографии, запечатлевшие облик утраченных построек и архитектурных ансамблей. Иконография памятников, сохраняемая и пополняемая в музеях, служит основой их изучения и репрезентации. Виртуальный формат открыл новые способы сохранения и популяризации объектов архитектурного наследия. Использование технологий компьютерного моделирования городских памятников не только способствует продлению их жизни в культурном пространстве даже после физической утраты объекта, но и предоставляет возможность его демонстрации в исторической среде во взаимосвязи с другими ландшафтными элементами. Таким образом, виртуальный музей позволяет изучать утраченный объект, сохранять его в цифровом объемном виде, а также проследить пространственно-временную динамику изменений выбранной архитектурной части города, иными словами не только представить его во всей возможной полноте, но и сопроводить образовательными и игровыми программами, способствующими освоению информационного потенциала объекта.

В силу целого ряда объективных обстоятельств многие архитектурные и средовые объекты не могут быть музеефицированы. В случае их сильного видоизменения или безвозвратной утраты незаменимым

методом становится виртуальная реконструкция, результаты которой в дальнейшем могут стать основой для проектирования виртуального музея. Формат 3D-реконструкций позволяет построить как отдельные предметы, памятники, сооружения, так и масштабные архитектурные комплексы и даже фрагменты городской среды. Поскольку виртуальное пространство не ограничено в объемах и не предполагает возведения масштабных объектов, ограничений в создании необходимых объемных моделей не существует.

Понимая виртуальную реконструкцию как технологию визуализации, которая применяется при воссоздании предметов искусства и памятников архитектуры, утраченных или частично разрушенных, мы можем рассматривать виртуальную реконструкцию как процесс воссоздания при помощи современных технических средств (в основном посредством трехмерного моделирования) экстерьера и интерьера частично или полностью утраченного объекта архитектурного наследия. Иными словами, виртуальная реконструкция – современная модель, использующая историческую реконструкцию в качестве метода исторического исследования, но выраженная посредством актуальных компьютерных технологий.

Созданные трехмерные модели памятников могут быть объединены в виртуальную модель, позволяющую наблюдателю изучить экспонат изнутри. Модель можно превратить и в интерактивную, что позволит осуществлять навигацию в спроектированном виртуальном пространстве и осматривать архитектурный объект или целый комплекс. Дополнительным преимуществом является возможность наполнения виртуальной реконструкции сопроводительной информацией об истории самого памятника, историческом периоде и конструктивно-стилистических особенностях. Примером может служить выставка «Утраченная Москва в 3D-моделях: Китай город» (2016). Она была организована и с успехом проходила в одном из старейших музеев столицы – Музее Москвы. На основе чертежей и обмеров, фотографий и схем, найденных в музеях, архивах и библиотеках Москвы, специалистами были разработаны цифровые модели утраченных зданий Китай-города. Его облик за последнее столетие радикально изменился в результате сноса Китайгородской стены, торговых рядов, храмов и целого района Зарядье. Посетителям были представлены макеты, созданные при помощи технологии 3D-печати, и фотографии из хранящегося в Музее Москвы альбома Н. А. Найдёнова с видами старого Китай-города⁵.

Опыт виртуальной реконструкции городов и поселений, исторических построек и отдельных зданий, исторических интерьеров,

ландшафта, предметов быта, вооружения, археологических находок и др. представляется перспективным, но еще недостаточно осмысленным исследовательским направлением, а также актуальной прикладной областью. Но далеко не все специалисты согласны с таким мнением. Есть точка зрения, которая может быть сведена к следующему утверждению: поскольку мы никогда не сможем узнать, как выглядели утраченные объекты первоначально, то реконструкции, являясь своеобразными дубликатами, равноценны подделкам, а потому фальсифицируют историю. Зачастую копии демонстрируют нам произведения искусства в том виде, в котором они никогда не существовали в действительности. Таким образом, вернуть большую часть утраченных объектов невозможно, особенно если от них не сохранилось ничего, кроме описания или фотографии. Частично могут быть восстановлены те объекты, которые не были уничтожены полностью. В любом случае, вопрос о возрождении утраченного наследия каждый раз взвешенно решается применительно к конкретному объекту. Нельзя не согласиться и с мыслью о том, что иногда увидеть копию – лучше, чем не увидеть ничего.

Поддержание оптимального физического состояния движимого и недвижимого наследия в музее подразумевает и тесно связано с сохранением нематериального наследия, трансляция которого предполагает включение в актуальную культуру содержащейся в музейных предметах и объектах логической и внелогической информации, ценностей и норм, кодов и смыслов. Так, в музее «Незатопленных историй Белого озера» постоянно пополняющиеся разделы «История», «Люди», «Коллекции» позволяют связать локальную историю Белозерья с большим событием затопления, радикально изменившим культурный и экологический ландшафт страны и судьбы конкретных людей⁶. Основу разделов музея составляют личные аудио воспоминания участников событий, позволяющие воссоздать историю затоплений, сотканную из тысяч семейных историй, а также фотографии и документы. Такой формат репрезентации может быть интересен многочисленным малым музеям России, обладающим незначительными по количеству артефактов, но подлинными и уникальными коллекциями. Виртуальный музей, экспозиция которого не существует в реальности, а создана на базе цифровой платформы, помогает ознакомиться с материалом максимально большой по охвату аудитории, которая имеет возможность дополнять контент, превращая его в хранилище и площадку презентации цифровых музейных коллекций.

Разнообразные практики коммеморации служили и продолжают служить формированию коллективной исторической памяти, включению образов утраченного наследия в пласт современной культуры. Заслуживает внимания инициатива Музея-заповедника «Родина В. И. Ленина» в Ульяновске. Благодаря его целенаправленным усилиям на исторических зданиях города было установлено 169 мемориальных досок и 7 фонарей-указателей с видами утраченных памятников Симбирска⁷. Музей деревянного зодчества в Томске (филиал Томского областного художественного музея) собирает и демонстрирует коллекцию декоративных элементов, некогда украшавших деревянные дома: наличники, пилястры, двери, карнизы и другие фрагменты декора, снятые с домов, которые утрачены.

Своеобразным опытом археологии наследия и способом его представления может стать и традиционная музейная выставка, посвященная известным и исторически значимым, но уже утраченным зданиям или скульптурным объектам, не избежавшим «тления» в силу идеологического несоответствия, недолговечности материалов или других причин. Такие выставки стимулируют интерес к истории города, края или региона, позволяют совершить путешествие в прошлое и познакомиться со свидетельствами современников. Такого рода проекты из осколков утраченного прошлого служат, с одной стороны, своего рода вызовом и противостоянием забвению, которое является частью нашей жизни. Но, с другой стороны, они могут стать импульсом к размышлениям о том, что есть вещи, память о которых необходимо поддерживать, чтобы не потерять вместе с ними часть себя – своей истории, личности. Поэтому выставка об утраченных объектах может не только помочь понять посетителю причины и следствия изменений городской архитектурной среды, но и стать поводом для разговора о том, насколько возможно принять – или не принять – ее для себя. Именно в таком ключе была задумана и проведена выставка «Исчезнувшие. Скульптура в прошедшем времени» в Музее истории Екатеринбурга (2023)⁸. Аналогичные цели преследовала и выставка в Саратовском государственном художественном музее имени А. Н. Радищева «Саратов православный: утраченные и сохранившиеся храмы глазами художников XIX–XX веков» (2023)⁹. Представленные офорты, линогравюры являются не только высокохудожественными произведениями, но и одновременно уникальными документальными свидетельствами облика ранее существовавших в городе храмов и грандиозного монастырского комплекса. На примере произведений нескольких поколений русских художников создатели выставки стремились

рассказать об истории церковной архитектуры Саратова, акцентируя актуальность общероссийской проблемы сохранения памятников культового зодчества.

Современные музеи, обращаясь к истокам и корням, используют потенциал утраченного наследия в стремлении верифицировать локальную историю, отличную от общей истории большой страны, тем самым помогая современным гражданам обретать или укреплять собственную культурную идентичность. Именно в этом состоит миссия Музея затопленных территорий и православных святых в Угличе, музея «Затопленные святые Мологино-Мологского края» в Рыбинске, Народного музея исчезнувших деревень в Удмуртии, Музея дыр и заплот в деревне Кирьяново Ярославской области. Эти и другие примеры позволяют сохранять память не только о городах, храмах, святых, поселениях, отсутствующих на карте. Они аккумулируют и личные, семейные истории, собирая по крупицам сведения о людях, что в совокупности составляет нашу общую память, которая не должна быть утрачена.

В завершение отметим, что оптимальным способом сохранения объектов материального и нематериального наследия являются апробированные способы музеефикации, в том числе и утраченных памятников культуры, осуществляемые в различных музейных масштабах и форматах, а также путем реализации разнообразных коммеморативных практик. Обращение музеев, как крупных, так и, особенно, локальных, в небольших социумах, к проблемам реконструкции, ревитализации, виртуализации утраченного наследия является ведущим и перспективным трендом их развития, способствует решению проблем консолидации общества на основе обращения к ценностям прошлого, снятию напряжений, социальной адаптации и налаживанию межпоколенной коммуникации.

Примечания

¹ Культурные ценности – жертвы войны. URL: https://lostart.ru/ru/svodnyj_katalog/ (дата обращения: 16.10.2023).

² Петербургская стратегия сохранения культурного наследия. URL: <https://base.garant.ru/7951512/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 16.10.2023).

³ Перечень объектов культурного наследия и выявленных объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга. URL: https://kgiop.gov.spb.ru/deyatelnost/uchet/list_objects/ (дата обращения: 16.10.2023).

⁴ Хартия ЮНЕСКО о сохранении цифрового наследия. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/digital_heritage_charter.shtml (дата обращения: 16.10.2023).

⁵ Утраченная Москва в 3D-моделях: Китай город. URL: <https://www.mos.ru/news/item/17360073/> (дата обращения: 16.10.2023).

⁶ Музей незатопленных историй Белого озера. URL: <http://museum.pronasledie.ru/> (дата обращения: 15.10.2022).

⁷ Музей-заповедник «Родина В. И. Ленина». Официальный сайт. URL: <https://www.ulzapovednik.ru/muzei/muzei-muzeya-zapovednika-rodina-v-i-lenina/> (дата обращения: 15.10.2022).

⁸ Музей истории Екатеринбурга. Официальный сайт. URL: <https://m-i-e.ru/ischeznyvshie> (дата обращения: 15.10.2022).

⁹ Новости Радищевского музея. URL: <https://www.radmuseumart.ru/news/announcements/39078/> (дата обращения: 15.10.2022).

И. В. Кириллов

**Два письма Н. К. Рериха генералу Н. Н. Сухотину
(из истории проектирования
Русского военно-исторического музея)**

В публикации приведены два ранее не издававшихся письма известного ученого, художника и общественного деятеля Н. К. Рериха, относящиеся к проектированию Русского военно-исторического музея. Дан комментарий к этим письмам с указанием на различные историко-контекстуальные обстоятельства.

Ключевые слова: Н. К. Рерих, Н. Н. Сухотин, история культуры, Русский военно-исторический музей, военные музеи, музейное проектирование.

Igor V. Kirillov

**Two letters from N. K. Roerich to General N. N. Sukhotin
(which relate to the history of the design
of the Russian Military Historical Museum)**

The publication contains two previously unpublished letters from the famous scientist, artist and public figure N. K. Roerich, which relate to the design of the Russian Military Historical Museum. A comment is given on these letters, indicating various historical and contextual circumstances.

Keywords: N. K. Roerich, N. N. Sukhotin, cultural history, Russian Military Historical Museum, military museums, museum design.

Николай Константинович Рерих (1874–1947) – художник, ученый, философ, литератор, общественный деятель, педагог – с полным основанием может быть назван одним из наиболее ярких представителей Серебряного века русской культуры. Данная статья посвящена рассмотрению одного из малоизвестных эпизодов организационно-научной работы Н. К. Рериха.

В первые годы XX в. деятельность Рериха-археолога была направлена на выявление и изучение артефактов, которые относились к древним и древнейшим периодам истории Восточно-Европейской равнины¹; Рерих-ученый также занимался историей архитектуры и декоративного искусства Древней Руси и истории иконописи. Рерих-художник в этот период одну за другой писал картины, посвященные домонгольскому периоду русской истории,² – то, что сам художник называл своей «Славянской симфонией»³. В то же время Рерих – общественный деятель состоял членом либо консультантом нескольких на-

учных и художественных комиссий, которые оказывали существенное влияние на процессы, происходившие в российской культуре, причем деятельность многих из этих комиссий также имела непосредственное отношение к древней русской истории (среди таких объединений можно назвать, к примеру, Императорское Русское Археологическое общество⁴). В свете изложенных обстоятельств не вызывает удивления то, что при проектировании Русского военно-исторического музея Н. К. Рериха привлекли как консультанта по вопросам, связанным с периодом «княжеской Руси с ея эпосом»⁵.

Работа по созданию в Санкт-Петербурге Русского военно-исторического музея (сопряженная с общим развитием военно-музейного дела в России, которое имело место во второй половине XIX – начале XX в.)⁶ началась по указанию императора Николая II еще в 1901 г. После начала русско-японской войны работа была прервана. Новый импульс эта деятельность получила в 1907 г., когда во главе комитета по созданию музея встал генерал Н. Н. Сухотин, известный российский военный теоретик и государственный деятель⁷. В частности, был подготовлен документ «Русский военно-исторический музей. К программе конкурса»⁸ и составлена «Опись предметов содержания Русского военно-исторического музея»⁹. В совокупности эти два документа образовали подробно расписанную концепцию музея с указанием его структуры.

Концепция Русского военно-исторического музея отражала те установки, которые возобладали в военно-музейном деле в начале XX в., новые для того времени методы сохранения, изучения и предъявления экспонатов – в частности представления о том, что музей должен быть общедоступным, о том, что экспозицию надо системно организовывать на основе хронологического принципа, и о том, что военный музей должен выполнять не только сугубо утилитарную функцию и служить местом хранения и показа различных артефактов, относящихся к военной сфере, но обязан решать и воспитательные задачи. Проектируемый музей был призван стать главным военным музеем страны, собрать «памятники, наглядно и образно <...> свидетельствующие о деяниях и подвигах российского воинства»¹⁰. Комитетом по созданию музея была поставлена задача: «в этом музее специалисты военного дела должны находить достаточно полный и систематически подобранный материал, а общество, народ и в особенности молодежь из обзора музея должны выносить возможно цельное представление о последовательных периодах военной истории России, о подвигах, коими созидалось могущество на-

шего государства, и о тех деятелях от солдата до генерала, воинские доблести и преданность делу которых должны служить примером для будущих воинов»¹¹. «Опись предметов...» была разослана некоторым военачальникам, а также деятелям науки и искусства. Судя по материалам, которые хранятся в научном архиве петербургского Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (далее НА ВИМАИВиВС), отзывы на музейный проект составили, в частности, историк С. Ф. Платонов¹², археограф, палеограф и библиограф В. В. Майков¹³, военный историк генерал Д. А. Скалон¹⁴, военный теоретик и историк генерал Н. П. Михневич¹⁵, военный ученый генерал П. А. Гейсман¹⁶, отставной флотский генерал, гидрограф, общественный деятель и редактор журнала «Море» Н. Н. Беклемишев¹⁷, а также иные лица.

Н. К. Рерих тоже получил «Опись предметов...», а также вступил в переписку с Н. Н. Сухотиным. В НА ВИМАИВиВС содержатся два ответных письма Рериха, адресованных генералу Сухотину¹⁸. В настоящей публикации представлены тексты этих писем, ранее единожды упоминавшихся в научных работах¹⁹, но не изданных. Неизвестно, была ли корреспонденция Рериха и Сухотина краткосрочной или длительной. Письма Н. Н. Сухотина Н. К. Рериху в архиве отсутствуют, и мы можем реконструировать их содержание лишь по ответам Рериха, а также по аналогичным письмам генерала Сухотина другим лицам. Так, в письме художнику-баталисту Н. Н. Бунину, датированным 11 февраля 1908 г., Н. Н. Сухотин писал: «является необходимым теперь же выяснить в возможно полной мере характер разного рода предметов, которые должны храниться в этом музее, а также количество разного рода предметов. Вследствие этого, препровождая при сем проект „Описи предметов содержания Русского военно-исторического музея“, в которой сделана попытка хотя бы приблизительно определить содержание будущего музея, я позволяю себе обратиться к вам, милостливый государь, с покорнейшей просьбой оказать комитету по устройству музея Ваше просвещенное содействие и в прилагаемой описи на свободных ее страницах сделать отметки по периодам, Вам избранным, о желательности включить в эту опись те или другие картины или картины в определенном количестве, или же, напротив, исключить из нея что-либо. При этом, если признаете необходимым увеличить число картин, или заменить некоторые из намеченных, то прошу не отказать по возможности указать точнее те моменты в избранных Вами для изображения исторических эпизодах, которые могли бы послужить темой (сюжетом) картины. Вместе с тем было бы желательно, чтобы Ваше со-

действие комитету не ограничилось только упомянутыми отметками на „описи“»²⁰.

В первом из писем генералу Н. Н. Сухотину (датированным 22 декабря 1907 г.) Н. К. Рерих описывает имеющееся у него собрание артефактов каменного века, предлагает использовать для создания экспозиции Русского военно-исторического музея несколько своих картин, а также выказывает готовность активно участвовать в «создании такого исключительного памятника как музей военно-исторический». Во втором письме (от 16 февраля 1908 г.) Рерих дает характеристику эпохе «первоначальной Руси», а также обстоятельно расписывает свои представления об устройстве той части музейной экспозиции, которая должна была быть посвящена военной истории Русского государства IX – начала XIII вв., – включая описание картин, которые, по его мнению, должны были войти в музейное собрание. Примечательно, что художник выражал желание и готовность написать все картины для планируемого музейного отдела единолично («смещение картин разных авторов в одной комнате часто губит впечатление всего памятника, примеры чему мы видим во многих хранилищах»). В письмах отражаются представления Н. К. Рериха о музейном деле, которые он последовательно проводил в жизнь как во время участия в проектировании Русского военно-исторического музея, так и при работе по созданию других музеев: упор на использование в экспозиции подлинных произведений искусства, а не копий, и большое внимание к целостности экспозиции²¹.

Работы по созданию Русского военно-исторического музея, к сожалению, не были доведены до конца. Но благодаря сохранившимся письмам перед нами открывается еще одна, прежде неизвестная (о причастности Рериха к проектированию Русского военно-исторического музея не сообщал ни один из его биографов) страница многогранной научной и творческой деятельности Николая Константиновича Рериха. Данные письма представляют значительным памятником русской научной и общественной мысли.

Примечательно, что и в последующие годы Рерих принимал деятельное участие в различных проектах, связанных с коммеморацией военной составляющей российской истории – так, он участвовал в организованных Императорским Русским военно-историческим обществом археологических экспедициях в Изборск и Новгород²². Умение Н. К. Рериха сочетать в своей деятельности теоретическую и практическую составляющие, его подвижничество, высокая гражданственность и деятельный патриотизм могут послужить достойным примером для современной интеллигенции.

Приложение
Письма Н. К. Рериха генералу Н. Н. Сухотину
(приводятся с сохранением оригинальной орфографии
и пунктуации) и комментарии к ним

1. «Глубокоуважаемый Николай Николаевич.

О моемъ собраніи каменнаго вѣка имѣю сообщить вамъ следующее. Въ настоящее время собраніе состоитъ изъ 10.000 – 11.000 каменныхъ орудій и образцовъ гончарства, преимущественно собранныхъ в Тверской и в Новгородской губерніяхъ. Представляя полную картину древняго быта каменные орудія имеются в собраніи типовъ самыхъ разнообразныхъ: копия, стрѣлы, клинья, долота, пращи, булавы, скрепки, на-вертыши, молоты, топоры, ножи, пилки, гарпуны и др. предметы обихода древности.

На I доисторическомъ конгрессѣ в Перигö [так в тексте – о с умлаутом – И. К.] часть моего собранія заслужила самыя лучшія отзывы французскихъ ученыхъ: Карталияка, Ривиера, Капитана, бар. де Бая и др.

Вотвѣте на вопросъ Ваш о сюжетахъ картинъ меня интересовавшихъ могу назвать еще несколько сюжетовъ, мною выполненныхъ 1. Заморскіе гости. 2. Викингъ (из варягъ в греки). 3. Нападеніе на славянскій городокъ. 4. Походъ древней Руси (удѣльной). 5. Походъ Владиміра на Корсунь. 6. Князь отправляетъ дружину на бой. 7. Строятъ городъ. 8. Победители строятъ храмъ (время Ярослава). 9. Александръ Невскій поражаетъ Ярла Биргера. 10. Строятъ боевыя ладьи. 11. Подкопъ. 12. Стрѣльба в цѣль. 13. Тревога. 14. Илия ѣдетъ от гроба Святогора. 15. Какъ перевелись богатыри на Руси. 16. Поединокъ и др. Если я могу быть чѣмъ либо полезнымъ въ NN [так в тексте – И. К.] созданія такого исключительнаго памятника, какъ музей военно-историческій – сочту радостью принести мои силы на пользу общерусского дѣла тѣмъ болѣе, что черезъ жену мою нахожусь въ близкомъ свойствѣ с родомъ героя Отечественной Войны – Светлейшаго Кутузова Смоленскаго.

Прошу принять увѣренія в моемъ совершенномъ уваженіи и преданности

Николай Рерих
22 декабря 1907.

Прилагаю статью изъ журнала Art et Decoration за декабрь сего года».

Письмо написано от руки, черными чернилами; почерк идентичен почерку на другихъ письмахъ Н. К. Рериха. На письме есть пометка «22Д» и пометка в виде латинской буквы «V», оставленные краснымъ

карандашом; аналогичные пометки есть на других письмах, полученных Н.Н. Сухотиным. В архивном деле присутствует приложенная Н. К. Рерихом к письму статья «Une exposition d'artistes russes à Paris» авторства D. Boche, вырезанная из журнала «Art et Decoration» (№ 12/1907, с. 179–184)²³; в статье рассказывается о художественном творчестве Рериха и приведены репродукции его картин на «славянскую» тему.

2. «Ваше высокопревосходительство.

На письмо Ваше отъ 11-го сего Февраля имѣю честь отвѣтить съ чувствомъ особеннаго удовольствія. Имѣть возможность высказаться по періоду отечественной исторіи, составившему основной предметъ моихъ археологическихъ изслѣдованій и художественныхъ трудовъ представляеть для меня искреннюю радость. Радостно то, что наконецъ эпоха первоначальной Руси справедливо выдвинута наряду съ прочими временами Государства и народъ наглядно пойметъ, что именно на этихъ первыхъ страницахъ исторіи сложилась мощь и слава великой страны. Должно стать яснымъ, что времена начала Руси не есть времена дикія, но сложилось это время особою культурою высокою и со стороны мощи духа и со стороны художественныхъ красотъ. Великая культура скандинавская и пышная роскошь Византіи и Востока принесли Руси дары свои, наилушіе. По счастью, археологическія изслѣдованія послѣдняго времени не мало дали для освѣщенія древней Руси, прежде тонувшей въ темномъ преданіи.

На прилагаемомъ спискѣ картинъ я позволилъ себѣ включить три сюжеты:

1. Славянский городокъ. Сборы къ защитѣ. Моментъ необходимый, чтобы показать – начало общественности, приведшее къ понятію Государственности, когда для самосохраненія сходились родичи подъ защиту земляныхъ валовъ городка. Мы хорошо знаемъ такія городища, расположенныя всегда по лучшимъ, любовно избраннымъ мѣстамъ. По сигналу /зажженной соломы или смолянному факелу/ сходились окрестные родичи въ минуту внѣшняго нападенія.

2. Ольга передъ Искоростенемъ. Справедливый гнѣвъ Ольги, не чуждый великому колонизаторскому инстинкту. Пожаръ города.

3. Сыновья Владиміра строятъ городъ. Этотъ моментъ Государственной обороны составляетъ великую страницу дѣятельности князя Св. Владиміра. Его упорныя работы и вѣхи достиженій въ пустынныхъ мѣстахъ инородцевъ – заслуживаютъ отдѣльной картины.

Всѣ сюжеты на первой страницѣ списка отъ № 1 до 16 [Выделено автором – И. К.] по моему заслуживаютъ изображенія и представляются мнѣ особенно близкими, въ случаѣ исполненія ихъ.

Из трехъ эпизодовъ татарскихъ погромовъ, можетъ быть слѣдовало бы ограничиться однимъ /погромъ Владиміра или Кіева/, а эпизодъ междоусобицы можетъ быть слишкомъ частичный фактъ сравнительно съ первыми сюжетами.

Вместо междоусобицы можно бы внести Ярослава съ варягами [Выделено автором – И. К.], – кстати этотъ замѣчательный правитель остается безъ изображенія.

В отдѣль „Малыя картины“ я позволилъ себѣ намѣтить 8 сюжетовъ, легко исполнимыхъ, характерныхъ для боевой древней жизни.

Что же касается до распределенія и группировки картинъ на стѣнахъ, то, естественно, играетъ большую роль, чтобы рядъ изображеній, задуманныхъ однимъ художникомъ не нарушался вставной частью другой руки и техники.

Только въ такомъ случаѣ можно достигнуть полной гармоніи распределенія красокъ во всемъ помѣщеніи. Смѣшеніе картинъ разныхъ авторовъ въ одной комнатѣ часто губить впечатлѣніе всего памятника, примѣры чему мы видимъ во многихъ хранилищахъ.

Лучшими пропорціями для стѣнныхъ картинъ надо считать 4 арш. на 2 арш. 4 верш. /въ лучшихъ италіанскихъ стѣнописяхъ эти пропорціи особенно удачны/.

Ознакомившись съ большимъ числомъ предположенныхъ изображеній и соображая сравнительно короткое время до открытія Музея, мнѣ представляется, что въ видахъ пользы дѣла художественная работа должна быть начата въ самомъ непродолжительномъ времени. Для Музея, монументальнаго сооруженія, составляющаго гордость страны, необходима особая продуманность и тщательность изображеній. Для точнаго воспроизведенія характера мѣстностей, нѣкоторыхъ типовъ и занятій въ мѣстныхъ музеяхъ необходимы заблаговременныя поѣздки и изученіе предмета на мѣстѣ. Было бы крайне прискорбно, если въ виду спѣшности работы въ Музей приняли бы характеръ обычныхъ наскоро изготовленныхъ стѣнныхъ украшеній. Только серьезная, вдумчивая можетъ соотвѣтствовать величинѣ задачи созданія Государственнаго памятника.

Не входя в разсмотрѣніе прочихъ отделовъ, какъ менѣе мнѣ близкихъ, я полагаю, что въ число моделей слѣдовало бы включить нѣсколько моделей городищъ, построенныхъ с несомненнымъ стратегическимъ чутьемъ.

Согласно желанию Вашего Высокопревосходительства сообща [так в тексте – И. К.] о вышеизложенномъ, прошу принять увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи. и душевной преданности

Николай Рерихъ

СПб

16 февраля 1908».

Письмо машинописное, за исключением последних строк, написанных от руки (начиная от слов «и душевной»). На письме имеется сделанная черным карандашом пометка «16/II»; еще одна сделанная черным карандашом пометка, прочитать которую автор статьи не смог; чернильная пометка «19 февр НС», а также сделанная красным карандашом пометка «V».

Примечания

¹ Лазаревич О. В., Молодин В. И., Лабеецкий П. П. Рерих-археолог. Новосибирск: Ин-т археологии и этнографии СО РАН, 2002. С. 22–34, 40–41.

² Соколовский В. В. Художественное наследие Н. К. Рериха (перечень произведений с 1885 по 1947 год) // Н. К. Рерих. Жизнь и творчество: сборник статей. М.: Изобразительное искусство, 1978. С. 263–269.

³ Савкина А. А. «Славянская симфония» Н. К. Рериха: от замысла к воплощению // Начало Руси. Славяне и варяги 2013 / сост. Будникова Ю. Ю. и др. СПб: Музей-институт семьи Рерихов, 2013. С. 37.

⁴ Фролова Н. А. Общественная и культурно-просветительская деятельность Н. К. Рериха в период 1893–1918 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2006. С. 81.

⁵ НА ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/1. Д. 16. С. 2.

⁶ Кузнецов А. М. Отечественные военные музеи и их роль в жизни общества // Власть. 2008. № 12. С. 77.

⁷ Барков А. В. Развитие системы военно-исторических музеев России рубежа XIX–XX веков // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 4. С. 64.

⁸ НА ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/1. Д. 16. С. 1–2.

⁹ НА ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/1. Д. 16. С. 14–34.

¹⁰ НА ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/1. Д. 16. С. 2.

¹¹ НА ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/1. Д. 16. С. 3.

¹² НА ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/1. Д. 16. С. 225.

¹³ НА ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/1. Д. 16. С. 12–13.

¹⁴ НА ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/1. Д. 16. С. 132–133.

¹⁵ НА ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/1. Д. 16. С. 127.

¹⁶ НА ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/1. Д. 16. С. 124.

¹⁷ НА ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/1. Д. 16. С. 131.

¹⁸ НА ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/1. Д. 16. С. 10–11; НА ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/1. Д. 16. С. 136–137.

¹⁹ Савкина А. А. «Славянская симфония» Н. К. Рериха... С. 38–40.

²⁰ НА ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/1. Д. 16. С. 129.

²¹ Чеснокова М. Н. Сравнительный анализ концепций музея в работах Н. К. Рериха и Ф. И. Шмита // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия, культурология, политология, право, международные отношения. 2009. № 2. С. 244–245.

²² Рудакова Л. П. Императорское Русское военно-историческое общество и изучение памятников Древней Руси // Археологические вести / Ин-т истории материальной культуры РАН. Вып. 30 / гл. ред Н. В. Хвощинская. СПб., 2020. С. 293, 294.

²³ НА ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/1. Д. 16. С. 137–139.

П. И. Торопова

**Опыт проведения года Д. Н. Мамина-Сибиряка
в музейном комплексе в Екатеринбурге**

Указом Губернатора Свердловской области 2022 год был объявлен «Годом Д. Н. Мамина-Сибиряка» в честь 170-летнего юбилея писателя. Тематический год писателя проводился впервые. Доклад обобщит опыт проведения юбилейных мероприятий в конкретном музее. Актуальна необходимость проанализировать полученный опыт в преддверии 175-летнего юбилея писателя, который предлагается отметить на Всероссийском уровне.

Ключевые слова: литературный бренд Урала, юбилей писателя, Год Д. Н. Мамина-Сибиряка в Свердловской области, музейная работа, выставка, экскурсия.

Polina I. Toropova

**The experience of the Year of D. N. Mamin-Sibiriyak
in the Museum Complex in Yekaterinburg**

The year 2022 was declared «The Year of D.N. Mamin-Sibiriyak in the Sverdlovsk region» in honor of the 170th anniversary of the writer. The report summarizes the experience of holding anniversary events in a particular museum. For the first time the event is celebrated on such a large scale, this is due to the novelty of the study. The relevance lies in the need to summarize and analyze the experience gained by the museum on the eve of the author's 175th anniversary, which is proposed to be celebrated at the All-Russian level.

Keywords: literary brand of the Urals, the anniversary of the writer, the Year of D. N. Mamin-Sibiriyak in the Sverdlovsk region, museum work, exhibition, excursion.

Д. Н. Мамин-Сибиряк – литературный бренд Урала. Бытописатель, свидетель века девятнадцатого, летописец истории Урала. Живым литературным языком Д. Н. Мамин-Сибиряк написал первый исторический труд о столице Урала: очерк «Город Екатеринбург».

Уральцы ценят литературное наследие Д. Н. Мамина-Сибиряка, дорожат памятью писателя. В г. Екатеринбурге и в пос. Висим (Свердловская область) функционируют литературные музеи, посвященные жизни и творчеству Д. Н. Мамина-Сибиряка. 2022 г. Указом Губернатора Свердловской области был объявлен Годом Д. Н. Мамина-Сибиряка¹.

Анализ запланированных и реализованных юбилейных мероприятий важен для понимания значимости и востребованности у посетителей музея каждого из них, для понимания объема проделанной ра-

боты. Музей редко участвует в юбилейных мероприятиях писателей на областном уровне, поэтому для грамотного планирования подобных событий в будущем необходимо зафиксировать результаты проделанной музейной работы. Также эта информация служит для передачи опыта при межмузейной коммуникации.

Целью данной работы является анализ мероприятий, посвященных Году Д. Н. Мамина-Сибиряка в Свердловской области, проведенных в МАУК ОМПУ (Муниципальном автономном учреждении культуры «Объединенный музей писателей Урала», г. Екатеринбург).

Цель конкретизируется рядом задач. Необходимо сравнить объем запланированных мероприятий с количеством реализованных, сделать выводы о количестве посетителей в юбилейном году и в предыдущий период, рассмотреть жанровое разнообразие мероприятий и культурных событий, посвященных писателю-уральцу. Одной из задач работы также является рассмотрение ретроспективы празднований юбилеев Д. Н. Мамина-Сибиряка в разные исторические периоды, начиная с 1912 г.

Еще в 1912 г., за несколько дней до его смерти, юбилейный комитет в составе известных писателей, редакторов, почитателей его таланта решил поздравить больного писателя с 60-летием со дня рождения и с 40-летием творческой деятельности. Были зачитаны отрывки из поздравительных публикаций в журналах и газетах. Например, приветствие М. Горького из Капри: «...Ваши книги помогли понять и полюбить русский народ, русский язык... Родной земле есть за что благодарить Вас, друг и учитель наш»².

К 80-летию автора «Приваловских миллионов» в 1931–1935 гг. в Свердловске были изданы Избранные сочинения Мамина-Сибиряка в 5 т. под ред. А.С. Ладейщикова³.

В преддверии 90-летия со дня рождения писателя, в 1941 г. в Уральском гос. университете состоялась научная конференция, посвященная Мамину-Сибиряку⁴.

С 1946 г. в Екатеринбурге функционирует музей им. Д. Н. Мамина-Сибиряка (позднее – Литературно-мемориальный дом-музей Д. Н. Мамина-Сибиряка). Юбилейные даты со дня рождения писателя здесь всегда отмечали выставками, проектами, мероприятиями.

К 100-летию писателя, в 1952 г., Свердловское книжное издательство выпустило собрание сочинений Мамина-Сибиряка в 12 т. под ред. Е. А. Боголюбова⁵. Также в год 100-летнего юбилея со дня рождения писателя в Союзе советских писателей образована комиссия по подготовке к юбилею писателя⁶. Результатом деятельности этой комиссии

было проведение научно-литературной конференции, торжественных заседаний, литературных вечеров, установление в г. Перми мемориальной доски и др. мероприятия.

К 110-летию Д. Н. Мамина-Сибиряка в поселке Висим рядом с домом Маминых установлен памятник Мамину-Сибиряку работы скульптора Ю. П. Клещевникова. На мраморной плите – слова: «Великому писателю-земляку»⁷.

Постановление Правительства Свердловской области по поводу празднования юбилея Д. Н. Мамина-Сибиряка № 63-ПП «О плане мероприятий, посвященных 150-летию со дня рождения Д. Н. Мамина-Сибиряка» вышло 31 января 2002 г.⁸

29 марта 2002 г. главой Екатеринбурга было принято постановление № 305 «О праздновании 150-летия Д. Н. Мамина-Сибиряка» (с планом мероприятий). В рамках этого тематического года, в соответствии с указанным документом, проводились две научные конференции, вышел Первый том Полного собрания сочинений Мамина-Сибиряка (хотя запланировано было два тома), учреждена Всероссийская литературная премия имени Д. Н. Мамина-Сибиряка, открыт в Висиме музей церковно-приходской школы и др.⁹

В 2012 г., к 160-летию юбилею Д. Н. Мамина-Сибиряка, в год 225-летия Екатеринбургской городской думы в Музее писателей Урала открылась выставка «Д. Н. Мамин-Сибиряк во власти»¹⁰. Также в 2012 г. начата работа по научному описанию родовой библиотеки Маминых¹¹.

В отличие от 2002 г., когда документы о праздновании вышли в год юбилея, празднование в 2022 г. 170-летия писателя подготавливалось заранее, в 2021 г.

Указом Губернатора Свердловской области № 143-УГ от 17.03.2021 г. «Об объявлении 2022 года Годом Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка в Свердловской области» 2022 г. был посвящен Д. Н. Мамину-Сибиряку в Свердловской области¹².

В августе 2021 г. вышло Распоряжение Правительства Свердловской области № 466-РП от 20.08.2021 г. «О подготовке и проведении в 2022 году Года Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка в Свердловской области»¹³. Был назначен организационный комитет по празднованию и утвержден план юбилейных мероприятий на 2022 г.

Таким образом, тематический Год Д. Н. Мамина-Сибиряка проводился впервые (в 2002 г. проводились только юбилейные мероприятия в соответствии с планом). Именно поэтому актуальна необходимость проанализировать полученный опыт. Также в преддверии 175-лет-

него юбилея Д. Н. Мамина-Сибиряка, который предлагается отметить на Всероссийском уровне, в преддверии 145-летнего юбилея со дня рождения известного уральского писателя П. П. Бажова важно сделать выводы, насколько исполнен намеченный план мероприятий, что удалось сделать, а что нет.

Муниципальное автономное учреждение культуры «Объединенный музей писателей Урала» – это крупный музейный комплекс в Уральском регионе, объединяющий семь музеев и театр. Камерный театр «Объединенного музея писателей Урала» был открыт в 1998 г., он стал площадкой для творческих экспериментов, помощником музеев для осуществления их планов по популяризации творчества уральских писателей.

В областной план по празднованию 170-летнего юбилея Д. Н. Мамина-Сибиряка от МАУК ОМПУ («Литературный квартал») вошли:

- разработка пешеходного маршрута «Мамин в Екатеринбурге»;
- постановка спектакля «Золотопромышленники» по пьесе Д. Н. Мамина-Сибиряка;
- организация и проведение Всероссийской научной конференции «Д. Н. Мамин-Сибиряк в меняющемся мире: новые подходы и интерпретации» (запланирована на ноябрь 2022 г.);
- издание шестого тома Полного собрания сочинений Д. Н. Мамина-Сибиряка (IV квартал 2022 г.);
- разработка сувенирной продукции по мотивам творчества Д. Н. Мамина-Сибиряка и др.¹⁴

Тема «Мамин в Екатеринбурге» разрабатывалась сотрудниками музеев неоднократно. Писатель, житель Екатеринбурга, являлся знатком города, а его очерк «Город Екатеринбург» является важным историческим источником знаний о столице Урала.

К 2022 г. экскурсия была дополнена новыми пунктами маршрута и заиграла новыми красками. Обновленная экскурсия интересна жителям и особенно гостям города потому, что маршрут проходит по всему центру Екатеринбурга и параллельно с историей жизни Мамина-Сибиряка охватывает исторические периоды жизни города. Это было особенно актуально в преддверии юбилея города Екатеринбурга (2023 г.).

Также в 2022 г. при поддержке Министерства культуры Свердловской области был создан виртуальный проект «Екатеринбург Мамина-Сибиряка. Будущее – прошлое»¹⁵. Это 18-минутный фильм, снятый к 170-летию юбилею Мамина-Сибиряка. Исторические фотографии соседствуют здесь с современным видеорядом, история города прочно

переплетена с судьбами его «отцов-основателей» и с судьбой писателя Мамина-Сибиряка. Фильм за 18 минут охватывает историю края с 1723 г. по настоящее время с акцентом на тех местах, где бывал (жил, работал) Дмитрий Наркисович. Концепция фильма предполагает рассмотрение Мамина-Сибиряка в тесной связи с повседневной жизнью города, его историей, краеведением.

Увековечивание памяти писателя немыслимо без театральных постановок по его произведениям.

Музейный комплекс «Объединенный музей писателей Урала» уникален тем, что в своем составе имеет театр, который полюбился горожанам и гостям города благодаря небольшому уютному залу и тематическим выставкам, которые организуют в фойе.

Один из пунктов генерального плана состоял в постановке спектакля по пьесе «Золотопромышленники». Сам Мамин-Сибиряк писал о своей пьесе редактору журнала «Русская мысль» В. А. Гольцеву: «В ней есть недостатки и промахи, но она прочтется публикой не без удовольствия»¹⁶.

Не без труда писатель добивается постановки «Золотопромышленников», а после премьеры пишет брату Владимиру: «...Из театра я возвращался домой в грустном настроении, мне самому не понравилась пьеса»¹⁷. В 2022 г. вместо пьесы «Золотопромышленники» был поставлен спектакль по роману «Приваловские миллионы». Этот спектакль – о городе Екатеринбурге, что было и остается актуальным для столицы Урала в связи с 300-летним юбилеем города. Исторически сложилось, что самым популярным, без преувеличения, произведением Мамина-Сибиряка стал именно роман «Приваловские миллионы».

Весь спектакль поставлен на одних декорациях, центром на сцене являются огромные счеты, на которых персонажи считают не только деньги. Как отмечает интернет-портал «Культура.Екатеринбург.РФ», эти счеты – «символ вечной бухгалтерии прибыли и утрат – материальных и духовных»¹⁸. В сети появилось множество положительных отзывов о постановке «Приваловских миллионов» в Камерном театре ОМПУ.

Помимо постановки самого популярного романа Мамина-Сибиряка, в Камерном театре были показаны «Сказочка про Козявочку» с элементами песочного шоу и спектакль «Ванькины именины» для тещи и оркестра (совместно с оркестром «ВАСН»).

К юбилею писателя в ноябре 2022 г. была организована Всероссийская научно-практическая конференция «Творческое наследие Д. Н. Мамина-Сибиряка и современный мир». Наряду с МАУК ОМПУ ор-

ганизаторами конференции стали Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Институт истории и археологии Уральского отделения академии наук, Уральский педагогический университет.

Работа конференции подразделялась на три секции:

1. Творчество Д. Н. Мамина-Сибиряка: проблемы поэтики и аксиологии;

2. Место Д. Н. Мамина-Сибиряка в историко-литературном процессе: вопросы генеалогии и художественной преемственности;

3. Литература Урала: проблемы региональной словесности.

На конференции выступили ученые из многих городов России: Екатеринбург, Санкт-Петербург, Пермь, Омск, Сургут, Нижний Тагил, Курган, Уфа и других. Заседания конференции проходили как офлайн, так и онлайн через сеть интернет.

Итогом научной конференции станет коллективная монография к юбилею Д. Н. Мамина-Сибиряка, куда войдут материалы докладов и научные статьи (готовится к публикации).

Издание произведений писателя – не только этап юбилейных мероприятий, но и элемент научной работы. Серьезный научный труд по подготовке к печати Полного собрания сочинений Мамина-Сибиряка был начат по инициативе правительства Свердловской области в 2002 г. Планируется 20 полновесных томов, издание предполагается как самое представительное на данном этапе, объединившее в своем составе все рукописное и печатное наследие уральского писателя-классика. На данный момент вышло пять томов в шести книгах.

На юбилейный год запланирован был выход шестого тома данного собрания. В эту книгу, почти полностью готовую к печати, включили драматическое наследие автора, забытый роман «Именинник» Шестой том Собрания сочинений издать не удалось из-за проблем с финансированием.

«Планируемое издание следует по праву считать первым и уникальным опытом собрания сочинений Д. Н. Мамина-Сибиряка, полностью выверенного с научно-критической точки зрения, по своему составу и характеру филологических комментариев приближающегося к академическому изданию произведений ведущих российских классиков – И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова и др.»¹⁹. Остается только надеяться, что в ближайшем будущем эта работа будет продолжена.

Что касается пункта «Разработка сувенирной продукции», музеем были представлены: магниты, тканевые сумки, кружки с изображением

писателя и мемориального дома. Большой популярностью пользовались магниты.

План выполнен не на 100%. Но, помимо этого плана, у музея был и свой внутренний план, а также были проведены внеплановые мероприятия.

Как и всегда, в 2022 г. Дом-музей Мамина-Сибиряка работал с социально-незащищенными слоями населения. Посетители музея с ограниченными возможностями здоровья всегда являлись особой категорией в связи с повышенным вниманием к ним. Традиционно дети и взрослые с ОВЗ посещают музеи ОМПУ бесплатно. Юбилей Мамина-Сибиряка исключением не стал.

Помимо посещений этими категориями посетителей различных мероприятий, в доме-музее Д. Н. Мамина-Сибиряка проводились специальные проекты. Весной 2022 г. совместно с ГБУК СО «Свердловской областной специальной библиотекой для слепых и слабовидящих им. Д. Н. Мамина-Сибиряка» в зале музея был проведен Областной конкурс выразительного чтения среди брайлистов. Дети и взрослые показали свое искусство чтения «с листа» шрифта Брайля, читали они произведения Д. Н. Мамина-Сибиряка и отрывки из них, проявив яркие актерские способности.

В Год Мамина-Сибиряка сотрудники дома-музея Д. Н. Мамина-Сибиряка посетили Специальный детский сад для детей с нарушениями слуха, чтобы принять участие в работе жюри конкурса «Вокруг света»: ребята от 2,5 до 6,5 лет представляли с помощью родителей спектакли по сказкам Д. Н. Мамина-Сибиряка.

Создание интернет-площадки для музея также важно для лиц с нарушениями здоровья, ведь они могут посетить дом Мамина-Сибиряка, не выходя из собственного дома.

В самом начале юбилейного года, 18 января, в музее прошла презентация Мультимедиа-гида с дополненной реальностью «Артефакт». Дом-музей уральского писателя готовил информацию для данного проекта более года. В число представленных в сети интернет экспонатов попали как подлинные вещи писателя, так и музейные экспонаты XIX в., помогающие раскрыть личность и творчество писателя с различных сторон. Благодаря проекту «Артефакт» посетитель музея может узнать историю появления в музее того или иного экспоната, связанные с ним легенды, интересные факты, кроме того, продолжить знакомство с экспозицией можно и вне музея.

Согласно отчету за 2022 г. и первый квартал 2023 г., количество показов составило 608, количество распознаваний экспонатов – 1083,

количество показов экспонатов – 1240, а аудиогид слушали как на русском (1561 человек), так и на английском языках (17 человек). Это показывает, что не все посетители музея легко справляются с режимом дополненной реальности, техническая сторона вопроса пока вызывает сложности у гостей музея. Но в будущем перспективы развития этого способа работы с посетителем очень широкие.

Повышенный интерес к творчеству Д. Н. Мамина-Сибиряка со стороны детских досуговых учреждений культуры возник в юбилейный год.

ГАНОУ СО «Дворец молодежи» проводил конкурс детских творческих работ «Юные знатоки Урала», где рецензированием конкурсных работ учащихся занимались сотрудники музея Мамина-Сибиряка. При участии научных сотрудников дома-музея проходила также интеллектуальная игра «Брейн-ринг» в ДК «Химик», г. Ивдель, и веб-викторина «Урал! Урал! Тело каменно, сердце пламенно» в рамках городского образовательно-конкурсного проекта «МедиаГород», организованного МАУ ДО Городской дворец творчества детей и молодежи «Одаренность и технологии».

Таким образом были поддержаны творческие связи между различными учреждениями культуры в интересах популяризации творчества писателя и развития у детей интереса к краеведению.

Один из главных пунктов годового плана любого музея – это выставочные проекты.

В рамках юбилейного года Д. Н. Мамина-Сибиряка музейным комплексом «Объединенный музей писателей Урала» проводились обменные проекты с другими учреждениями культуры. Например, музей выиграл грант на реализацию обменного проекта с Ирбитским государственным музеем изобразительных искусств. В городе Ирбите прошла выставка работ уральских художников из фондов ОМПУ. Она получила название «Гений места», были представлены в трех залах работы таких авторов: Валерий Иванович Еврасов (род. 1941), Николай Алексеевич Богатов (1854–1935), Александр Александрович Кузьмин (1904–1964).

Не случайно выставка работ из фондов ОМПУ открылась в Ирбите. Жители этого города не раз становились героями произведений писателя. Ирбитская ярмарка описана им в рассказах «Крупчатая» и «Штучка», в очерках «От Урала до Москвы», а также в первом его опубликованном романе «Приваловские миллионы». Писатель восхищался мгновенным превращением тихого уральского городка в одно из самых ярких зимних торжищ, но видел также все проблемы и несправедливости, сопровождавшие этот процесс.

Работы, представленные на данной выставке, затронули и взрослых, и подростков, и детей. Д. Н. Мамин-Сибиряк – писатель-реалист, он обозначил те социальные проблемы, которые актуальны и сейчас. Вот почему эта выставка вызвала интерес у широкой публики. В Ирбите были представлены три творческих манеры, три разных подхода к творчеству Мамина-Сибиряка, три образных способа его восприятия.

Месяц спустя в музее Мамина-Сибиряка была открыта выставка с необычным названием. Выставка «Отбькался, отмякался» из собрания Ирбитского государственного музея изобразительных искусств представляла произведения четырех ведущих мастеров уральской книжной графики – Виталия Воловича, Геннадия Мосина, Владимира Сыскова и Виктора Реутова.

Название выставке дала работа В. Реутова. Неопубликованные иллюстрации 1990–1991 гг. к книге «Уральские народные сказки и небылицы», выполненные акварелью и тушью, показывают веселых, находчивых персонажей, всегда в движении, которое усиливается динамикой пятен, весело выходящих за пределы контуров фигур и предметов.

В 2022 г. прошла также передвижная выставка в Санкт-Петербурге, в Библиотеке № 2 им. Л. Н. Толстого (Санкт-Петербург, 6 линия В. О., 17). К сожалению, были представлены материалы копийные, так как имеются сложности по предоставлению на временное хранение и экспонирование подлинных предметов.

Передвижная выставка Объединённого музея писателей Урала рассказывала о том, как Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк добывал самое ценное для писателя – впечатления. Писатель считал, что нужно сначала жизнь узнать, потом уж сочинять, а потому не просто «выходил в свет», а вращался там с невероятной энергией и разнообразием. Странствия по приискам и заводам, соседние кабаки и закусовые, археологические экспедиции, воспоминания детства и юности, непростая личная жизнь – всюду Мамин-Сибиряк искал и находил своих персонажей.

На выставке были представлены уникальные материалы и фотографии из фондов Объединённого музея писателей Урала, Государственного архива Свердловской области и Государственного музея истории Санкт-Петербурга.

Крупный выставочный юбилейный проект открылся в Екатеринбурге на территории Свердловского областного краеведческого музея им. О. Е. Клера под названием «Золото. Главная тема произведений

Д. Н. Мамина-Сибиряка». Тема золота была одной из главных в творчестве Д. Н. Мамина-Сибиряка. Его персонажи в погоне за обогащением теряли порой не только деньги, но и личностные качества, и даже жизнь. Золото в его произведениях – символ стяжательства, хитрости, изменения человеческого судьбы под его влиянием.

Помимо основной темы – темы золота в произведениях Мамина-Сибиряка – выставка показала сам процесс добычи золота: приспособления того времени, которыми пользовались старатели при добыче драгоценного металла. Экспонаты на выставке были показаны из фондов ОМПУ и СОКМ, это был совместный проект.

Необычные выставочные проекты 2022 г. показали, что Мамин-Сибиряк вдохновляет на творчество.

«Д. Н. Мамин-Сибиряк в миниатюре» – выставка миниатюрных книг с оригинально оформленными обложками – проведена по итогам конкурса Международного союза книголюбов. Авторы творческих работ – студенты шести российских полиграфических колледжей из Москвы, Санкт-Петербурга, Самары, Твери, Рыбинска, Уфы. Для оформления обложек миниатюрных книг «Дикое счастье» были использованы самые разнообразные материалы и техники: кожа, винил, современные материалы, тиснение, золочение, ручная роспись по бумаге и ткани и т. д. Вторым творческим проектом стала выставка уникальных кукол ручной работы по произведениям Мамина-Сибиряка. Она так и называлась: «Литературные герои Д. Н. Мамина-Сибиряка в авторских куклах». Яркие работы умельцев говорили о том, что авторы внимательно прочитали произведения Мамина-Сибиряка и пропустили их содержание через свою душу.

В преддверии юбилея города, ОМПУ представил выставочный проект совместно с Музеем истории Санкт-Петербурга и Центром фотографии Март (Екатеринбург): на открытом воздухе, в дендропарке расположилась фотохроника столицы Урала XIX в.

Разнообразные программы по произведениям Мамина-Сибиряка проводили и другие музеи ОМПУ. Например, в музее «Литературная жизнь Урала XIX века» для учащихся младших классов была разработана новая программа по неизвестным сказкам Мамина-Сибиряка из старинных журналов, книг, и она получила название «Мамины сказки папы Сибиряка». Также широкий интерес у публики вызвал проект в рамках программы «Культура участия», совместный с кафедрой анимации Архитектурного университета: «Веранда». Будущие мультипликаторы, аниматоры под руководством преподавателя Оксаны Черкасовой оформили веранду в виде детской комнаты Аленушки.

При оформлении были использованы разнообразные техники: бумажная инсталляция, стереограмма и т. д. Пространство получилось интерактивным: все можно было потрогать, привести в движение. Тематически акцент был сделан на «Аленушкиных сказках» Д. Н. Мамина-Сибиряка.

В музее кукол и детской книги в юбилейном году прошла выставка «Мамин играючи»: на ней были представлены авторские куклы – воплощения персонажей сказок Мамина-Сибиряка от мастера Светланы Калиничевой из г. Оренбург. Выставка также была задумана как интерактивная: дети могли уютно расположиться в крватке, обнять плюшевого мишку и отправиться в сказку: «Баю-бай, Аленушка».

Сотрудники ОМПУ проводили общественно-популяризаторскую работу в 2022 г., выступали с лекциями на самые разнообразные темы, связанные с жизнью и творчеством Мамина-Сибиряка. В СОУНБ им. В. Г. Белинского прозвучала лекция «„Бродячие сюжеты“ в сказках Д. Н. Мамина-Сибиряка», в ГАУ СО «Региональный центр патриотического воспитания» – лекция «Жизнь и творчество Д. Н. Мамина-Сибиряка», а в Уральском федеральном университете – лекция «Эго-документы. Опыт работы с письмами Д. Н. Мамина-Сибиряка».

Благодаря тому, что инициатива широкого празднования юбилея Д. Н. Мамина-Сибиряка исходила от Правительства, праздничные мероприятия широко освещались средствами массовой информации. Большинство региональных каналов, и светские, и православные, проявили интерес к музеям ОМПУ, приглашали сотрудников на тематические беседы, программы, записывали интервью.

Совокупность всех упомянутых выше факторов, всех мероприятий по празднованию 170-летия Д. Н. Мамина-Сибиряка в Свердловской области способствовала повышению интереса к жизни и творчеству писателя. Жители и гости города приходили в музеи ОМПУ, в Камерный театр, чтобы узнать больше об уральском авторе.

Статистические данные (форма 8НК) по Дому-музею Д. Н. Мамина-Сибиряка в Екатеринбурге таковы. В 2021 г. музей посетило 6273 человека, а в 2022 – 8697 человек. В 2021 г. в музее провели 395 мероприятий, включая экскурсии и программы, а в 2022 – 563. Количество выставок также увеличилось: в 2021 г. – 10 выставок, в 2022 – 16.

Юбилей крупного уральского писателя, известного по всей России, в музейном комплексе ОМПУ в Екатеринбурге прошел на высоком уровне, на творческом подъеме. Были представлены широкой

публике новые выставочные проекты, включая совместные с другими музеями и организациями (в том числе проведенные благодар грантовой поддержке). 170-летие Мамина-Сибиряка праздновалось на правительственном уровне, благодаря этому не только МАУК ОМПУ, но и широкая общественность (музеи, СМИ, библиотеки, детские клубы, школы и т. д.) приняли участие в празднованиях.

В 2022 г. музей освоил виртуальное пространство, много работал с особыми категориями граждан, провел несколько крупных совместных и обменных выставочных проектов. Год Д. Н. Мамина-Сибиряка в Свердловской области стал одним из самых ярких празднований юбилеев писателя. Благодаря правительственной инициативе дом-музей Мамина-Сибиряка и МАУК ОМПУ в целом расширил свои творческие связи, организации удалось доказать, что уральский писатель может стать настоящим информационным поводом не только в пределах отдельно взятого музея, но и города, области и России в целом.

Не все задуманное удалось воплотить в жизнь, но количество мероприятий, то новое, что они привнесли в изучение и популяризацию творчества Мамина-Сибиряка, все юбилейные мероприятия ОМПУ в целом позволяют считать, что Год Мамина-Сибиряка в Свердловской области для ОМПУ прошел успешно. Количество посетителей по сравнению с предыдущим годом увеличилось, это показывает возросший интерес посетителей к судьбе и творчеству писателя.

Примечания

¹ Официальный интернет-портал правовой информации Свердловской области. URL: <http://www.pravo.gov66.ru/29658/> (дата обращения: 21.09.2023).

² Цит. по: *Летопись жизни и творчества Д. Н. Мамина-Сибиряка (1852–1912) / Обьединенный музей писателей Урала*; сост. В. В. Горева. М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2017. С. 329.

³ Там же. С. 333.

⁴ Там же. С. 334.

⁵ Там же. С. 335.

⁶ Там же. С. 335.

⁷ Там же. С. 338.

⁸ Областная газета. 06.02.2002, № 28. С. 4.

⁹ *Летопись жизни и творчества Д. Н. Мамина-Сибиряка (1852–1912)*. С. 338–339.

¹⁰ Там же. С. 340.

¹¹ Там же. С. 340.

¹² Официальный интернет-портал правовой информации Свердловской области. URL: <http://www.pravo.gov66.ru/29658/> (дата обращения: 21.09.2023).

¹³Официальный интернет-портал правовой информации Свердловской области. URL: <http://www.pravo.gov66.ru/31457/> (дата обращения: 21.09.2023).

¹⁴Там же.

¹⁵Проект «Екатеринбург Мамина-Сибиряка. Будущее – прошлое». URL: <https://otpural.ru/activities/878> (дата обращения: 13.10.2023).

¹⁶Цит. по: Летопись жизни и творчества Д. Н. Мамина-Сибиряка (1852–1912). С. 98.

¹⁷Там же. С. 103.

¹⁸«Приваловские миллионы» в Камерном театре Екатеринбурга. URL: https://культура.екатеринбург.рф/common_content/item/theater_post/800 (дата обращения: 16.10.2023).

¹⁹Книжная серия «Д. Мамин-Сибиряк. Полное собрание сочинений в 20 томах». URL: <https://fantlab.ru/series5076> (дата обращения: 16.10.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ • INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Бурдуева Анастасия Ивановна, Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Burdueva Anastasia Ivanovna, Saint Petersburg State University of Culture
I.nastyaburdueva1@rambler.ru

Воронцова Маргарита Гурьевна, доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Vorontsova Margarita Guryevna, doctor of Economics, professor, Saint Petersburg State University of Culture
mgvorontsova@yandex.ru

Гвоздецкий Алексей Алексеевич, доцент, Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Gvozdetskiy Alexei Alexeevich, associate professor, Saint Petersburg State University of Culture
galexei@mail.ru

Демина Лилия Васильевна, почетный работник культуры и искусств Тюменской области, доктор культурологии, профессор, Тюменский государственный институт культуры

Demina Lilia Vasilyevna, honoured worker of culture and arts of the Tyumen Region, doctor in Cultural studies, professor, Tyumen State University of Culture
ldemina@yandex.ru

Дофельд Ольга Алексеевна, Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Dofeld Olga Alekseevna, Saint Petersburg State University of Culture
dofola@yandex.ru

Друцкая Мария Владимировна, кандидат искусствоведения, Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С. В. Рахманинова

Drutskaya Maria Vladimirovna, PhD in Art studies, Tambov State Musical and Pedagogical Institute named after S.V. Rachmaninov
druckaja@gmail.com

Кириллов Игорь Викторович, аспирант, Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Kirillov Igor Viktorovich, graduate student, Saint Petersburg State University of Culture
os84@yandex.ru

Кох Ольга Борисовна, доктор исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Olga Borisovna Koh, doctor in history, associate professor, Saint Petersburg State University of Culture
olgaborkohk@mail.ru

Кузнецова Марина Анатольевна, доцент, Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Kuznetsova Marina Anatolyevna, Associate Professor, Saint Petersburg State University of Culture
posolon@mail.ru

Лесков Александр Святославович, кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Leskov Alexander Svyatoslavovich, PhD in of Economics, associate professor, Saint Petersburg State University of Culture
spbgik@inbox.ru

Лескова Галина Андреевна, кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Leskova Galina Andreevna, PhD in of Economics, associate professor, Saint Petersburg State University of Culture
leskova_galina@mail.ru

Мастеница Елена Николаевна, почетный работник сферы образования Российской Федерации, кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Mastenitsa Elena Nikolayevna, honorary worker of education of the Russian Federation, PhD in History, associate professor, Saint Petersburg State University of Culture
elenamast@yandex.ru

Молчанова Татьяна Станиславовна, кандидат искусствоведения, доцент, Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Molchanova Tatiana Stanislavovna, PhD in Art studies, associate professor Saint Petersburg State University of Culture
tsmolch@mail.ru

Торопова Полина Игоревна, научный сотрудник, отдел «Литературно-мемориальный дом-музей Д. Н. Мамина-Сибиряка», Объединенный музей писателей Урала

Toropova Polina Igorevna, researcher, department «Literary Memorial House Museum of D. N. Mamin-Sibiryak», United Museum of Writers of the Urals
toropova-polina2012@yandex.ru

Шукшин Сергей Иванович, кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Shukshin Sergey Ivanovich, PhD in Legal sciences, Associate Professor, Saint Petersburg State University of Culture
mo21shukshin@mail.ru

Яковлева Мария Викторовна, кандидат культурологии, Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Yakovleva Maria Viktorovna, PhD in Cultural studies, Saint Petersburg State University of Culture
nadinst2008@yandex.ru